

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 4 (34)

2017

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(главный редактор) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. главного редактора) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 4 (34)

2017

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Еремин В. Н., Селиванова У. И. Исследование практик стратегического анализа текстильных и швейных предприятий Ивановской области	6
Гурьева О. Ю. Исторические предпосылки становления партнерских отношений в дореволюционной России	13
Беляев Е. В., Щеглакова А. К. Цифровая экономика как направление повышения эффективности работы отраслей национального хозяйства	18
Езерская С. Г., Кирьянов А. Е. Особенности инструментов SMM (Social Media Marketing) для продвижения в социальных сетях	23

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К. Основные научные результаты выполненного гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения»	31
--	----

ТРИБУНА УЧЕНОГО

Чекмарев В. В. Особенности экономической деятельности и проблемы обеспечения ее экономической безопасности в условиях санкций: политико-экономический анализ	57
Субетто А. И. Грядущий ноосферно-социалистический синтез науки и власти (в контексте столетия Великой русской социалистической революции)	60

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Бабаев Б. Д., Иродова Е. Е., Николаева Е. Е. К 10-летию научного издания «Вестник Ивановского государственного университета», серия «Экономика»	75
--	----

<i>Сведения об авторах</i>	90
----------------------------------	----

<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	92
--	----

CONTENTS

An editorial 5

SCIENTIFIC ARTICLES

Eremin V. N., Selivanova U. I. Investigation of strategic analysis practices of the textile and garment manufacturers in Ivanovo region..... 6

Guryeva O. Yu. The historical background of the partnership formation in pre-revolutionary Russia..... 13

Belyaev E. V., Scheglakova A. K. The digital economy as the direction of improving the efficiency of branches of national economy 18

Ezerskaya S. G., Kiryanov A. E. Features of SMM (Social Media Marketing) tools aimed at promotion in social networks 23

GRANT RESEARCH

Babaev B. D., Babaev D. B., Borovkova N. V., Ezerskaya S. G., Zaitseva N. E., Nikolaeva E. E., Popova T. K. Main scientific results of the completed grant «Fundamental problems of regional reproduction, the ways, methods and mechanisms of their solution» 31

SCHOLAR'S CATHEDRA

Chekmarev V. V. Peculiarities of economic activities and the problems of ensuring economic security in the conditions of sanctions: political and economic analysis 57

Subetto A. I. The upcoming of the noosphere-socialist synthesis of science and power (in the context of the Great Russian socialist revolution 100th anniversary) 60

SCIENTIFIC INSTITUTIONS

Babaev B. D., Irodova E. E., Nikolaeva E. E. To the 10th anniversary of «Ivanovo State University Bulletin», series «Economics» 75

Information about the authors 90

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 92

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2017. Вып. 4 (34)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 25.12.2017 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 8,23. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ № 242. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Колонка главного редактора

Выпуская этот номер, редколлегия отмечает десятилетие со дня выхода нашего издания «Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». Издание носило инициативный характер. Выдвигался ряд задач. Среди них наиболее существенными были две задачи: во-первых, было стремление обеспечить обмен материалами и развивать партнерство с экономическими кафедрами других вузов, во-вторых, мы хотели дать возможность преподавателям на бюджетной основе, т. е. бесплатно, публиковать результаты своих исследований. В современных условиях опубликование вузовцем статьи в 1 печатный лист стоит не менее 1,5–2 тысяч рублей. Была сделана существенная ставка на такую форму подачи материалов, как «Заочные круглые столы». Это весьма демократическая форма активизации научного поиска, дающая возможность одновременно высказаться на страницах журнала значительному количеству авторов (их число достигало 25–30 человек). К тому же, сама проблематика «Круглых столов» представляла собой ответы на вызовы современности, эта форма дает возможность оперативно отреагировать на важнейшие вопросы современной экономики.

К сожалению, в нашей работе обнаружился ряд слабостей. Явно недостаточно развернут раздел, посвященный учебно-методическим вопросам. Между тем, здесь есть, о чем поговорить, в особенности важен полезный опыт активизации самого учебного процесса, а также обучающихся и самих преподавателей. Не только у нас, но в большинстве случаев и в практике других журналов, обнаруживается общий недостаток: отсутствие эффективной обратной связи. Так, мы не проявляем должной заботы о сборе материалов, которые представляли бы собой отклики на публикации.

По-видимому, надо на страницах журнала помещать не только итоги научных изысканий отдельных лиц и коллективов, но и выдвигать острые вопросы современной вузовской жизни. Среди них – тема перегруженности преподавателей текущей работой в связи с постоянными изменениями в организации учебного процесса, диктуемыми Министерством образования и науки и его органами; непрерывные проверки, требования различных справок и прочая формалистика, от которой стонут и преподаватели, и администраторы; низкая заработная плата в расчете на одну должностную ставку, а также низкие пенсии; неэффективность или слабая эффективность профсоюзных организаций, невыполняющих в должной степени свою обязанность защищать права преподавателей и сотрудников. Есть и другие проблемы; надо доводить до сведения вышестоящих органов нужды высшей школы.

В общем, задачи ясны – нужно работать, засучив рукава.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.305.722

В. Н. Еремин, У. И. Селиванова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИК СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТИЛЬНЫХ И ШВЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию влияния применения практик стратегического анализа на успешность промышленных предприятий на примере текстильных и швейных предприятий Ивановской области.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегический анализ, текстильные и швейные предприятия.

The article is devoted to study of strategic analysis practices influence on the success of industrial enterprises on the example of the textile and garment manufacturers in Ivanovo region.

Key words: strategic planning, strategic analysis, textile and garment manufacturers.

Сегодня часто можно быть свидетелем дискуссий по поводу необходимости стратегического планирования для разных субъектов рынка. Однако большинство авторов склоняются к тому, что стратегия необходима предприятию для успешной деятельности. Чаще наибольших разногласий заслуживают вопросы формы воплощения стратегического менеджмента. Современные условия, связанные, прежде всего, с нестабильностью внешней среды, ставят под сомнение целесообразность применения традиционных подходов к стратегическому планированию и традиционных методов и методик стратегического анализа. К примеру, многие сомневаются, нужен ли сегодня формализованный стратегический план, действительно ли для построения успешной стратегии нужен тщательный стратегический анализ [2]. Ведь информация – ресурс не дешевый и своеобразный. В частности, она может быстро устаревать, терять ценность и актуальность. В то же время стратегическое планирование предполагает мышление на отдаленную перспективу, «на обозримое будущее» (как выразился Г. Б. Клейнер) [1, с. 282]. Таким образом, возникает логичный вопрос: стоит ли тратить время и деньги на сбор и анализ информации для построения стратегических планов в сегодняшних нестабильных условиях среды?

Мы решили поискать ответ на этот, а также на другие смежные вопросы, используя метод анкетирования. Цель исследования: выявить роль информационного ресурса в стратегическом планировании текстильных и швейных промышленных предприятий Ивановской области.

Основная идея, на которой основывалось исследование, заключалась в том, чтобы выявить факторы, приводящие к успешности предприятия. Нас интересовали факторы, связанные со стратегическим менеджментом, а именно, со стратегическим анализом. Известно, что для того чтобы выявить влияние

того или иного фактора на успешность предприятия необходимо исследовать множество факторов на примере множества предприятий. Однако у нас такой возможности не было, малый диапазон рассматриваемых факторов является недостатком нашего метода исследования.

В качестве объекта исследования были выбраны предприятия текстильной и швейной отраслей Ивановской области с численностью работников больше ста человек. У нас возникли трудности с составлением полного перечня предприятий. В нашем распоряжении были сведения Ивановской областной статистики и интернет-источники, в том числе средства массовой информации. Оказалось, что доступные источники информации содержали противоречивые сведения о количестве и составе предприятий. К примеру, многие предприятия, указанные в статистических данных оказались банкротами. В целом, общее количество выявленных предприятий оказалось 36.

Для реализации цели исследования нам необходимо было выяснить, есть ли стратегическое планирование на предприятиях, какие методы анализа стратегической информации на них используются, какие применяются источники информации для стратегического планирования и сопоставить эти данные с успешностью предприятий. У нас возник ряд рабочих гипотез:

1. Чем меньше человек принимают решения, тем реже используются средства стратегического анализа.
2. Использование/неиспользование средств стратегического анализа не влияет на успешность компании.
3. Успешные компании принимают стратегические решения чаще, чем неуспешные.
4. Чем обширнее диапазон источников о внешней среде и регулярнее его использование, тем успешнее компания.
5. Наличие структурного подразделения, занимающегося вопросами проработки стратегически важных решений (отдел стратегического планирования или др.) встречается у компаний, которые принимают стратегические решения чаще и задействуют больше источников информации.
6. Компании, принимающие решения, основанные на инновациях успешнее.

Прокомментируем приведенные гипотезы. Мы уже сталкивались с тем, что термин «стратегическое планирование» понимается разными руководителями предприятий по-своему, а также с тем, что нет единого общепринятого понимания данного термина. Поэтому в качестве критерия наличия стратегического планирования на предприятии мы приняли вопрос о принятии предприятием «стратегически важных решений» (расшифровка данного понятия будет приведена далее в вопросах анкеты). Средства стратегического анализа – общеизвестные классические методы, позволяющие представить информацию в понятной «шаблонной» форме. Мы, исходя из субъективных предположений, опираясь на логичные умозаключения, предположили, что для создания успешной стратегии важнее обладать ценной информацией, чем использовать классические методы стратегического анализа. И мы предположили, что методы стратегического анализа чаще используются для обсуждения стратегии группой лиц, принимающих решения (ЛПР), и играют роль средства коммуникации, не влияя на успешность стратегии.

Мы также включили в анкету вопрос об инновационной активности предприятия, поскольку успешность предприятия очень часто авторы связывают именно с внедрением инноваций, отводя им существенную роль. И мы не могли не рассмотреть этот фактор.

Далее в таблице 1 приводятся вопросы и варианты ответов анкеты.

Таблица 1

**Вопросы анкеты для руководителей текстильных
и швейных предприятий Ивановской области**

Вопрос	Варианты ответов
Количество работников компании	100–500; 500–1000; 1000–2000; более 2000
Сколько человек «имеет вес» в принятии <i>стратегических решений</i> (таких как: перевооружение, смена ассортиментных групп, внедрение новых технологий, сертификация по СМК ISO, выход на новые рынки, расширение каналов сбыта, рост производственных мощностей...)?	1-3; 3-5; 5-10; больше 10
Часто ли принимаются <i>стратегические решения</i> ?	не каждый год; 1-2 раза в год; 3-5 раз в год; более 5 раз в год
Есть ли структурное подразделение, занимающееся вопросами проработки <i>стратегических решений</i> (отдел стратегического планирования или др.)?	да; нет; есть должностное лицо, в обязанности которого это входит
Используются ли в Вашей компании средства стратегического анализа	SWOT-анализ; модель Портера; IRR, NPV; сценарный анализ; PEST; БКГ, МакКинзи; мы не считаем эти средства необходимыми для себя; другое
Какие способы изучения внешней среды используются в Вашей компании участие в выставках и форумах СМИ, деловые издания, каталоги интернет-сайты конкурентов, потребителей, поставщиков анализ потребителей через собственные/внешние исследования анализ отзывов потребителей в интернет личное посещение предприятий (аналогичных, предприятий-заказчиков...) личные / деловые связи в бизнес кругах личные / деловые связи в политических кругах личные / деловые связи в научных кругах анализ статистической информации по отрасли, стране патентный анализ другое _____	регулярно редко не используется
Знакомо ли руководство/ отдел стратегического планирования с результатами изучения среды?	да; нет
Принимаются ли в Вашей компании решения, основанные на инновациях?	мы используем патенты; у нас есть ноу-хау, недоступные конкурентам мы покупаем «инновационное» оборудование/ сырье мы применяем прогрессивные управленческие технологии (передовая корпоративная информационная система и т. п.) другое _____

Вопрос	Варианты ответов
Насколько Вы удовлетворены экономическими (монетарными) результатами работы компании?	Полностью удовлетворены В целом, удовлетворены Средняя степень удовлетворенности Мало удовлетворены Совершенно не удовлетворены
Насколько Вы удовлетворены немонетарными результатами работы компании (доля рынка, внедрение новой продукции и т. п.)?	Полностью удовлетворены В целом, удовлетворены Средняя степень удовлетворенности Мало удовлетворены Совершенно не удовлетворены

В исследовании приняли участие 15 предприятий (мы собрали 11 анкет, а предприятий получилось 15, поскольку одна анкета заполнена руководством группы компаний, в составе которой 5 предприятий). Анкеты заполняли руководители предприятий либо лица, обладающие нужными сведениями.

Рассмотрим, подтвердились ли наши гипотезы на основе собранных анкет. Гипотезы пронумерованы в порядке, в котором они впервые перечислены в статье.

Гипотеза 1 (чем меньше человек принимают решения, тем реже используются средства стратегического анализа). Первая гипотеза не подтвердилась. Из пятнадцати предприятий на восьми количество человек, принимающих стратегические решения – 1-3. Никаких закономерностей между параметром «количество ЛПП» и другими исследуемыми параметрами не обнаружилось.

Гипотеза 2 (использование/неиспользование средств стратегического анализа не влияет на успешность компании). Проверив вторую гипотезу мы обнаружили интересную закономерность: среди предприятий, использующих хотя бы один метод стратегического анализа нет неудовлетворенных или мало удовлетворенных своей деятельностью (как монетарными, так и немонетарными результатами). Доля предприятий, не использующих средства стратегического анализа, но удовлетворенных или средне удовлетворенных результатами своей деятельности – 40 %. Эти данные позволяют сделать следующее предположение: предприятия, на которых применяются средства стратегического анализа, принимают и реализуют более успешные стратегические решения. Также данные свидетельствуют, что все предприятия, применявшие средства стратегического анализа применяют сценарный анализ (100 %), SWOT-анализ на втором месте (50 %), далее идет применение показателей IRR и NPV (33,3 %), а также модель М. Портера и матрица И. Ансоффа (16,7 %).

Гипотеза 3 (успешные компании принимают стратегические решения чаще, чем неуспешные). Предположение о том, что успешные компании принимают стратегические решения чаще, чем неуспешные, не подтвердилось. 33 % предприятий принимают стратегические решения не каждый год, из них 40 % средне удовлетворены результатами своей деятельности, 40 % – в целом, удовлетворены и 20 % полностью удовлетворены. Исходя из этих результатов, можно говорить, что для эффективной деятельности не обязательно принимать стратегические решения каждый год. Рассмотрим предприятия, которые принимают стратегические решения чаще. Доля предприятий,

принимающих стратегические решения 1-2 раза в год – 20 %, из них в целом удовлетворены результатами деятельности 33 %, мало удовлетворены – 67 %. Доля принимающих стратегические решения 3-5 раз в год 13 %. Половина из них мало удовлетворены результатами деятельности, другая половина в целом удовлетворены. На 33 % предприятий стратегические решения принимаются более 5 раз в год, они удовлетворены результатами своей деятельности. Исходя из полученных данных, мы не можем говорить о взаимосвязи частоты принятия стратегических решений с результатами деятельности предприятий. Можно предположить, что успешность предприятий, все-таки, зависит от качества реализации стратегических решений.

Гипотеза 4 (чем обширнее диапазон источников о внешней среде и регулярнее его использование, тем успешнее компания). Мы слышали, что исследования подтверждающие, что компании, тратящие больше денег на информацию успешнее, и ожидали подтверждения четвертой гипотезы. Как видно из приведенных выше вопросов анкеты, в качестве результатов анкетирования мы получили следующие сведения по каждому источнику информации: используется он или нет, регулярно он используется или редко, ознакомлено ли руководство (или отдел стратегического планирования) с результатами изучения среды по каждому из источников.

Интерпретируем полученные результаты в разрезе следующих данных: сколько всего используется источников, сколько источников используется регулярно, с результатами изучения среды по скольким источникам знакомо ли руководство компании, какие именно источники используются регулярно.

Общее количество используемых предприятиями источников варьировалось в пределах от 6 до 11. Среди предприятий, использующих 10-11 источников (доля таких предприятий 27 % от общего количества), есть только в целом удовлетворенные (50 % из них), средне удовлетворенные (25 % из них) и полностью удовлетворенные результатами своей деятельности предприятия (25 % из них). Доля предприятий, использующих 9 источников – 27 %, среди них 50 % средне удовлетворены результатами деятельности и 50 % мало удовлетворены. Доля предприятий, использующих 6-7 источников 56 %, из них в целом удовлетворены результатами деятельности 86 %, мало удовлетворены 14 %. Такие результаты не получается трактовать однозначно: с одной стороны, среди предприятий, использующих максимальное количество источников нет неудовлетворенных деятельностью, с другой стороны, среди предприятий, использующих меньшее количество источников также встречаются удовлетворенные деятельностью. То есть, малое количество используемых источников информации не связано с неудачей деятельности предприятия.

Рассмотрим далее количество регулярно используемых источников в соотношении с успешностью предприятий. Максимальное количество регулярно используемых источников – 11, такое количество источников использовалось на 13 % предприятий, эти предприятия либо полностью удовлетворены (50 % из них), либо в целом удовлетворены (50 % из них) результатами своей деятельности. Использующие 8 источников предприятия (их также 13 % от общего количества) либо в среднем (50 % из них), либо в целом удовлетворены (50 % из них). 53 % предприятий регулярно используют 6 источников информации, 62,5 % из них в целом удовлетворены своей деятельностью, 25 % средне удовлетворены и 12,5 % мало удовлетворены. И 20 % предприятий регулярно используют всего 3-4 источника о внешней среде, среди них треть в целом удовлетворены, треть средне удовлетворены и треть мало удовлетворены результатами деятельности.

Если анализировать, какие именно источники используются компаниями регулярно, можно сделать вывод, что использование набора каких-либо определенных источников не коррелирует с успешностью предприятия. Мы можем проранжировать источники по популярности. Наиболее востребованными источниками информации являются интернет-сайты конкурентов, потребителей, поставщиков, СМИ, деловые издания, каталоги, участие в выставках и форумах, личные / деловые связи в бизнес кругах. Примечательно, что среди использующих в качестве источников информации патентный анализ, связи в политических либо связи в научных кругах нет неуспешных предприятий. Из имеющейся статистики мы можем видеть, что эти источники используются гораздо реже, чем обозначенные чуть выше наиболее востребованные. То есть, эти успешные предприятия используют при принятии стратегических решений информацию, которой не располагают многие другие участники рынка (поскольку они пользуются другими источниками информации, нежели большинство). Из этого мы можем сделать новый вывод-гипотезу: использование нетривиальных (редко применяемых конкурентами) источников ведет к принятию более удачных стратегических решений. Скорее всего, редко применяемые источники содержат дополнительную информацию, которую не предоставляют наиболее популярные источники информации. То есть, дополнительная информация, которая является неочевидной или недоступной для всех участников рынка, является ценной для стратегического планирования и принятия стратегических решений.

Гипотеза 5 (наличие структурного подразделения, занимающегося вопросами проработки *стратегически важных решений* (отдел стратегического планирования или др.). Встречается у компаний, которые принимают стратегические решения чаще и задействуют больше источников информации) Обратимся к анализу данных, связанных с пятой гипотезой. У 46 % предприятий есть структурное подразделение, занимающееся вопросами проработки стратегически важных решений, однако, на 7 % предприятий (или у 14 % из них) стратегические решения принимаются реже одного раза в год. Еще у 13 % предприятий есть должностное лицо, занимающееся вопросами проработки стратегических решений. У всех из этих 59 % предприятий, имеющих либо отдел, либо сотрудника для проработки стратегических решений, число используемых источников информации варьируется в диапазоне от 6 до 10. В целом, мы видим, что пятая гипотеза не подтверждается.

Гипотеза 6 (компании, принимающие решения, основанные на инновациях успешнее). Проверая последнюю из сформулированных гипотез, мы обратились к ответам на последние три вопроса анкеты. 40 % предприятий принимает решения, основанные на одном виде инноваций, из них треть в целом удовлетворены, треть средне удовлетворены и треть мало удовлетворены результатами своей деятельности. 13 % предприятий ответили, что применяют два вида инноваций, из них половина полностью удовлетворена и вторая половина в целом удовлетворена результатами своей деятельности. Из предприятий, использующих три вида инноваций, (их 40 % от общего количества) 83 % в среднем удовлетворены и 17 % в целом удовлетворены результатами деятельности. 6 % предприятий принимает решения, основанные на четырех видах инноваций, и при этом мало удовлетворены результатами своей деятельности. Подобные результаты не дают возможности судить о подтверждении гипотезы. Особенно на примере предприятий, использующих четыре вида инноваций, но не имеющих успешных результатов деятельности, можно судить о недостаточности инновационной активности для успеха.

В целом, поскольку общее количество предприятий, составляющих объект исследования, мало, очевидно, что помимо анкетирования целесообразно использовать также метод анализа кейсов.

Резюмируя результаты, можно дополнить наиболее значимые заключения по гипотезам. То, что среди предприятий, использующих средства стратегического анализа нет неуспешных, подтверждает, что для успешной деятельности необходим комплексный подход к сбору и анализу информации для стратегического планирования. Средства стратегического анализа, призваны обеспечить целостный анализ наиболее значимой информации для стратегии предприятия. Они также обеспечивают требования к информации для анализа: к примеру, для проведения SWOT-анализа необходимо собрать сведения о сильных, слабых сторонах предприятия, возможностях и угрозах со стороны внешней среды. Если предприятие не применяет тот же SWOT-анализ, оно может собирать информацию для стратегического анализа «бессистемно», элементарно упустить из виду необходимость рассмотреть возможности или слабые стороны будущей стратегии. Такая ситуация, на наш взгляд, возможна, поскольку в случае отсутствия четких требований и прописанных процедур любая деятельность может быть реализована нерационально, некачественно, могут быть упущены из виду важные детали. Мы знаем примеры принятия стратегических решений, когда явно предприятиями не были учтены основополагающие факторы. Например, попытка выхода на рынок со своим товаром «не в сезон» (когда компания Хонда пыталась начать продажи мотоциклов во время сезонного снижения спроса). Это можно трактовать как явный не учет угрозы. И такие примеры можно найти еще.

Второй наиболее ценный вывод из исследования заключается в нахождении зависимости между использованием некоторых источников информации и успешностью предприятия. Примечательно, что все источники, которые применяются только успешными предприятиями, являются относительно редко используемыми. Мы можем предположить, что это значит, что эти источники несут новую, дополнительную и наиболее ценную для стратегического планирования информацию, которая позволяет принимать удачные стратегические решения. Это свидетельствует о том, что предприятию стоит тратить ресурсы на получение информации, которой не обладают конкуренты.

Отвечая на первый поставленный в работе вопрос (о необходимости стратегического планирования в нестабильных условиях), можно сказать, основываясь на результатах анкетирования, что само по себе наличие регулярно принимаемых стратегических решений не ведет предприятия к успеху. Необходимо, чтобы решения принимались грамотно: были основаны на комплексном анализе с использованием относительно качественной информации. Тот факт, что ни одно предприятие, применяющее средства стратегического анализа, не оказалось неуспешным, подтверждает данный тезис. Поскольку успешные предприятия используют для построения стратегии релевантные, но при этом редко применяемые другими предприятиями источники информации, мы можем говорить о целесообразности траты дополнительных ресурсов на получение информации из таких источников.

Библиографический список

1. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М. : Дело, 2008. 568 с.
2. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари : экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб. : Питер, 2000. 331 с.

О. Ю. Гурьева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В современных условиях все более растет значимость корпоративной социальной ответственности трех сторон социально-трудовых отношений: собственника средств производства, наемного работника и государства. Ввиду разнонаправленности интересов достижение консенсуса в многочисленных трудовых спорах и конфликтах выступает важнейшим обстоятельством деятельности современного предприятия. Но наша страна имеет свою историю становления отношений партнерства в социально-трудовой сфере наемного труда, поэтому необходимо знать, какие обстоятельства привели нашу страну к ее современному состоянию отношений партнерства и социальной ответственности на предприятиях.

Ключевые слова: партнерство, социально-трудовые отношения, благотворительность, корпоративная социальная ответственность.

In modern conditions the increasing importance of corporate social responsibility of three parties of socio-labour relations: the owner of the means of production, an employee and the state. Due to the diversity of interests reaching consensus in numerous labour disputes and conflicts is the most important factor of a modern enterprise. However, our country has a history of partnership formation in social and labor sphere of wage labor, therefore, it is necessary to know what circumstances have led our country to its present state of relations of partnership and social responsibility at enterprises.

Key words: partnership, social and labor relations, philanthropy, corporate social responsibility.

Ростки партнерства проявились в отечественной истории в начале XVIII в., когда были предприняты первые попытки государственного регулирования трудовых отношений между работниками и работодателями, владельцами мануфактур и заводов. Подтверждение этому Указ и «Регламент» (1722 г.), изданные Петром I, в которых предписывалось ограничить продолжительность рабочего дня на мануфактурах и казенных заводах, а также установить максимальный размер заработной платы.

Становление договорных социально-трудовых отношений прошло в России путь от патриархальных до цивилизованных форм. Начавшись в до-реформенный период устным договором между работодателем и работником, они со временем трансформируются в коллективные и тарифные договора. Договоры заключаются сначала между коллективом рабочих и администрацией завода; затем в процесс включились профессиональные организации рабочих. Высшей формой договора стали тарифные соглашения между рабочими профсоюзами и союзами работодателей [1].

Социально-трудовые отношения на начальных этапах в основном носили конфронтационную окраску. Наиболее эффективным способом разрешения трудовых конфликтов являлись рабочие стачки, забастовки, основным

требованием которых было повышение оплаты труда, сокращение продолжительности рабочего дня и т. п. В качестве ответной меры предпринимателями довольно часто применялся локаут – закрытие предприятия с увольнением всех рабочих. Однако по мере накопления опыта регламентации вопросов социально-трудовых отношений конфликтующие стороны постепенно приходят к выводу о бесперспективности конфронтации. С периода первой русской революции доминирующим в практике улаживания конфликтов стало создание примирительных учреждений из представителей рабочих и предпринимателей. Не будучи узаконены, примирительные комиссии, камеры создаются явочным порядком на предприятиях в период Первой мировой войны. Большую роль в улаживании социально-трудовых конфликтов играли также образованные по инициативе предпринимателей Военно-промышленные комитеты.

Сотрудничество предпринимателей и рабочих выразилось в развитии системы коопартнершипа – привлечению рабочих к участию в прибылях предприятия. Специфика российской формы коопартнершипа в том, что предприниматели, рассматривая его как средство установления социального мира с рабочими, проводили акционирование предприятий и выделение доли в прибыли работников предприятия фактически «из своего кармана».

Острая потребность в квалифицированных кадрах, появившаяся на рубеже XIX–XX вв., побудила промышленников к созданию системы профессионального образования. Эта проблема нашла успешное воплощение в разных регионах страны, практически во всех отраслях промышленности и на разных уровнях. В этот период создавалась массовая сеть учебных заведений, включавших обязательные начальные школы для малолетних рабочих, курсы для подготовки квалифицированных взрослых рабочих.

Формирование социально-трудовых отношений прошло в пореформенной России несколько этапов:

1) период 60–80-х гг. – попытка формирования процесса правовых отношений в социально-трудовой сфере в период царствования Александра II и деятельность комиссий по подготовке социально-трудового законодательства; формирование политики попечительства как жесткой регламентации отношений работодателей и работников «сверху»; становление договорных форм социально-трудовых отношений;

2) период 90-х гг. – начала XX в. (до революции 1905 г.), совпадающий началом с индустриальной модернизацией России, характеризуется стремлением властных структур приспособить «попечительскую политику» к новому экономическому этапу в истории России. На данном этапе осуществляется создание организационных структур по регулированию социально-трудовых отношений на предприятиях, в отраслях (комиссий, советов, общественных организаций работников, союзов и объединений предпринимателей, работодателей);

3) период революции 1905–1907 гг. привнес принципиальные качественные изменения в социально-трудовые отношения. В этот период создаются профессиональные организации рабочих – профсоюзы как институт социального партнерства. Наиболее инициативно в процессе формирования новых трудовых отношений проявили себя предприниматели, фабриканты, заводчики и их общественные объединения;

4) период Первой мировой войны и деятельности Временного правительства характерен либерализацией трудовых отношений предпринимателей и рабочих и милитаризацией экономики. В России проходят апробацию

цивилизованные формы и механизмы регулирования социально-трудовых отношений.

Особенности процесса формирования партнерских отношений в России в конце XIX – начале XX в. – патриархальность, живучесть традиций крепостного права во всех отраслях экономики. Преобладающая часть промышленных предприятий располагалась в сельской местности, большинство рабочих на них составляли крестьяне, не прерывавшие связь с землёй, с общиной. В свою очередь, многие предприниматели, работодатели являлись представителями купеческо-дворянско-крестьянского происхождения, сохранявшие сословность и другие нормы общественных отношений традиционного общества [8].

В России роль государства, властных структур в регулировании отношений партнерства между предпринимателями и рабочими была особенно велика. Это наиболее убедительно проявлялось в попечительстве государственными органами сфер образования, медицинского обслуживания, ограничения женского и детского труда, регулирования процессов найма, продолжительности рабочего дня, социального страхования рабочих.

Социальное партнерство зарождалось как сфера взаимодействия труда и капитала, регулирования социальных конфликтов. Властные структуры вынуждены были не только устанавливать некие границы договорных отношений сторон, но и активно, напрямую вмешиваться в их содержание. Государство определяло правовой статус как индивидуальных, так и коллективных субъектов, а также правовые средства разрешения трудовых конфликтов.

Истоки социального партнерства прослеживались и в деятельности земских учреждений. Земское выборное самоуправление ведало хозяйственными делами и общественными «пользами и нуждами». Земства совместно с частным капиталом содержали дороги, открывали школы, больницы, создавали кассы мелкого кредита и общества взаимного страхования. Они же занимались попечением местной промышленности, внедрением новых методов земледелия, организацией опытно-показательных выставок и др.

Общественные объединения предпринимателей, работодателей, рабочих выступали как своего рода институты социального партнерства. Их многообразие, неорганизованность и разобщенность не столь эффективно способствовали утверждению цивилизованных форм согласования противоречивых интересов различных социальных групп, слоев и классов российского общества. Тем не менее, они своей деятельностью стимулировали развитие законодательной и нормативно-правовой базы партнерских отношений, активизировали участие властных структур в этом процессе.

Несмотря на специфические условия социально-экономического развития, Россия в целом шла в русле общецивилизационных закономерностей механизма социального партнерства. В дореволюционном законодательстве начала XX в. проявились первичные составляющие данного механизма:

а) в сферу трудового права и в целом правового регулирования наряду с индивидуально-договорными отношениями работника и работодателя включались коллективно-договорные отношения. В рамках последних осуществлялась легализация коллективных трудовых прав: право на ассоциацию (коалицию), право на забастовку как средство защиты коллективных интересов;

б) осуществлялись меры по созданию специальной системы регулирования трудовых конфликтов; организовывались промышленные суды, которые

формировались из представителей труда и капитала, хотя закон о них так и остался в проекте;

в) формировались основы обязательного социального страхования, которое строилось на принципах социального партнерства. В системе социального обеспечения, наряду с формами государственной помощи (социальной защиты) населению и добровольного страхования работников по усмотрению работодателей, появились правовые формы обязательного государственного страхования работников как результат сотрудничества работников и работодателей при активной роли государства.

Исторические корни взаимодействия школы и среды уходят в далекое прошлое нашей страны. Общество никогда не оставалось в стороне от проблем школы. Люди с передовыми взглядами старались, так или иначе, принять участие в деле просвещения. Одной из важнейших сторон процесса осознания представителями виднейших предпринимательских династий дореволюционной России своей ответственности перед обществом явилось широкое развитие в их среде благотворительности и меценатства. Главным источником благотворительности и меценатства оставались внутренние побуждения российских жертвователей, развитие национального духа и самосознания в их среде, постепенно приводившие наиболее просвещенных и мыслящих из них к осознанию личной ответственности перед обществом. Благотворительность – добровольное выделение материальных средств в помощь кому-либо или на какие-либо общественные нужды. Предприниматели поддерживали развитие просвещения и культуры родного Отечества.

Формирование и утверждение советской системы коллективно-договорных отношений особый весьма сложный и противоречивый процесс, начавшийся в 1917 г. в России с ликвидации капитализма и провозглашения создания нового социалистического общества.

Советскую систему коллективно-трудовых отношений в известной мере можно охарактеризовать как своеобразную модель социального партнерства, сформировавшуюся в условиях государственного социализма и административно-командной системы. Для данной модели характерны коллективные договоры и соглашения, подписываемые на уровне предприятий и организаций представителями профсоюзов, администрации и партийных комитетов. На городском, районном, областном, республиканском уровнях оформлялись договоры о социалистическом соревновании, предусматривающие соответствующие обязательства сторон в решении важнейших социально-экономических проблем. Такие договоры обычно принимались на собраниях партийно-хозяйственного актива соответствующих городов, районов, областей, краев и республик. Их подписывали представители профсоюзов, руководители исполкомов советов трудящихся и соответственно секретари горкомов, райкомов, обкомов, крайкомов партии, ЦК компартий союзных республик.

Советская система коллективно-договорных отношений имела ярко выраженный административно-командный характер. В её развитии можно выделить несколько своеобразных этапов.

Первый этап (1917–1921 гг.) – отмена правовой базы дореволюционных трудовых отношений; ликвидация объединений работодателей, предпринимателей; национализация предприятий, введение политики военного коммунизма и прекращение практики заключения коллективных договоров и соглашений.

Второй этап (1922–1929 гг.) – НЭП, возрождение коллективно-договорных отношений в социально-трудовой сфере. Принятие законов

о колдоговорах, профсоюзах, об усилении роли партийных и государственных органов в регулировании социально-трудовых отношений.

Наряду с этим в 20-е гг. предпринимаются попытки обоснования альтернативных проектов формирования партнерских отношений в экономике. Они находили свое выражение в концепциях «синдикального социализма» «кооперативного социализма», обоснованных в трудах М. И. Туган-Барановского (1865–1919 гг.), Н. И. Бухарина (1888–1938 гг.), Н. Д. Кондратьева (1892–1938 гг.), А. В. Чаянова (1888–1938 гг.). Ими выдвигались идеи соединения планового и рыночного начал в экономике и социально-трудовых отношениях в эпоху социализма. Однако данные предложения в тот период не были учтены, а многие из их авторов подверглись репрессиям.

Третий этап (1930–1946 гг.) – абсолютизация принципа единоначалия на производстве; введение обязательной трудовой повинности, административных мер за уклонение от работы, свертывание коллективно-трудовых отношений. С 1934 по 1946 г. коллективные договоры и соглашения не заключались. В конце 30-х – начале 1940 гг. развернулась острая критика коллективных договоров и соглашений как неприемлемой формы регулирования трудовых отношений в условиях социализма.

Четвертый этап (1947–1964 гг.) – возобновление и совершенствование практики подготовки, заключения и реализации коллективных договоров, соглашений; обоснование принципа материальной заинтересованности. Повышение роли постоянно-действующих производственных совещаний и социалистического соревнования в регулировании социально-трудовых отношений. Данный этап характеризуется как период хозяйственно-экономической перестройки, сводившейся к развитию производства через механизм совершенствования руководства экономикой, реорганизации управленческого аппарата, не вышедшей, однако, за рамки административно-командной системы с её сверхцентрализмом.

Пятый этап (1964–1984 гг.) – создание системы коллективно-договорных отношений на производственном, отраслевом, территориальном, республиканском и общесоюзном уровнях; совершенствование материального и морального стимулирования в сфере труда; утверждение практики подведения итогов выполнения колдоговоров, соглашений. Этот период характеризуется возрастанием роли партийного воздействия на процессы заключения и реализации колдоговоров и соглашений; усилением централизованного партийно-государственного регулирования социально-трудовых отношений. Концентрация контроля за состоянием трудовых отношений в руках партийного и государственного аппарата стимулировала утверждение корпоративно-номенклатурного подхода в решении актуальных проблем социально-трудовой сферы.

Шестой этап (1985–1991 гг.) – кризис советской системы социально-трудовых отношений; развитие новых форм организации и стимулирования труда; введение хозрасчета, самофинансирования, самоуправления на производстве; развитие рабочего движения; возникновение новых независимых профсоюзов, формирование новых подходов в практике подготовки и заключения коллективных договоров и соглашений.

Библиографический список

1. Иванова В. Н., Безденежных Т. И. Управление занятостью населения на местном уровне : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2013.
2. Некоторые особенности становления социального партнерства // Региональные проблемы трансформации экономической, политической и духовной жизни общества. Сборник статей Поволжской научной конференции. Чебоксары, 2011.
3. Серия Экономика. Социальная политика. Государственный Университет Высшая школа экономики. Учебники для высшей школы. 2013–2015. М. : Равновесие. Программа «Электронная книга».
4. Система социального партнерства: история, современность и перспектива // Право и государство : научно-практический и информационно-аналитический ежемесячный журнал. 2015. № 4. (64).
5. Социальная политика : учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М. : Изд-во РАГС, 2015.
6. Социальное партнерство // Вестник Чебоксарского филиала МГСУ : научно-теоретический журнал. 2014. № 2 (5).
7. Социальное партнерство и защита социально-трудовых прав работников в Чувашской Республике // Право и государство : научно-практический и информационно-аналитический ежемесячный журнал. 2011. № 3. (39).
8. Специфика формирования субъектов системы социального партнерства в Чувашской Республике // Вестник Чебоксарского филиала МГСУ : научно-теоретический журнал. 2016. № 2 (7).
9. Юрьева Т. В. Социальная экономика : учеб. для студ. вузов, обучающихся по экономическим спец. М. : Дрофа, 2015.

ББК 65.290с51

Е. В. Беляев, А. К. Щеглакова**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье выделяются особенности и предпосылки развития цифровой экономики. Кроме того отражаются факторы ее значимости для экономического роста, рассматриваются риски отдачи инвестиций в формирование цифровой экономики и мероприятия по их снижению.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, цифровые дивиденды, новые экономические технологии, риски цифровой экономики.

The article highlights the features and conditions of development of the digital economy. Besides, considered are the impact factors of importance for the economic growth and the risks of investment returns in the formation of the digital economy as well as measures to reduce them.

Key words: digital economy, information technologies, digital dividends, new economic technologies, risks of the digital economy.

Анализ современной экономики и происходящих в ней процессов позволяет выделить одну из основных тенденций – это непрерывное совершенствование форм и методов, способствующих повышению эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий. Именно она вызывает наибольший интерес у представителей власти, руководящего бизнес-сообщества и населения Российской Федерации, поскольку, сформировавшиеся за последние 10–12 лет разработки, могут оказать влияние на устойчивые бизнес-модели во всех ключевых отраслях производства, создавая новые источники дохода. Иными словами, в настоящее время современные технологии должны охватить все, что можно превратить в логические схемы и включить в общую систему производства, распределения, обмена и потребления. Цифровая экономика – это принципиально новый этап развития всей хозяйственной системы в стране и регионах, когда именно создание высоких технологий и использование возможностей сети интернет будут давать возможности для развития.

Россия уже живет в цифровой эре, поскольку по количеству пользователей интернета она занимает первое место в Европе и шестое – в мире. Вместе с тем, государство пока не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, средней задержки в освоении технологий. Да и по уровню цифровизации в ключевых отраслях Россия отстает от ведущих европейских стран.

Аналитики представляют достаточно смелые прогнозы роста объема ВВП в России к 2025 году, и с 19 % в настоящее время он вырастет до 34 %. Прежде всего, это связывают не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий [1].

Так среди экономических выгод от цифровизации экономики можно назвать:

1. Существенный вклад в экономический рост отраслей народного хозяйства.
2. Рост числа рабочих мест в смежных отраслях в 3–5 раз.
3. Прирост производительности труда.
4. Ускорение темпов роста малого и среднего бизнеса.

Социальные выгоды от эффекта цифровизации – это:

1. Повышение инклюзивности и снижение уровня бедности.
2. Повышение доступности качества медицинского обслуживания.
3. Снижение стоимости и повышение доступности массового образования.
4. Снижение негативного воздействия на окружающую среду.
5. Сокращение уровня преступности, повышение доступности финансовых сервисов, безопасность дорожного движения.

То есть цифровая экономика окажет огромное влияние на отрасли и их системные показатели: ВВП, инвестиции, занятость и ряд прочих показателей, используемых для измерений и оценки в текущей экономике. Таким образом, интеграция в цифровое пространство позволит выйти на качественно новый, современный уровень развития экономики и социальной сферы. Поэтому всем представителям органов власти всех уровней, бизнес-сообщества, а также ведущих высших учебных заведений и промышленных предприятий, необходимо в этом участвовать, активно внедрять новые методы работы,

чтобы получить хорошую динамику развития, как страны в целом, так и каждого региона в отдельности.

Переход на цифровую экономику в регионе лучше осуществлять по нескольким направлениям. В частности, это адаптация нормативно-правовой базы, подготовка квалифицированных кадров, создание IT-инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности, развитие и внедрение прикладных решений для нового качества использования информационно-телекоммуникационных технологий в сфере государственного и муниципального управления, образования, здравоохранения, управления городским хозяйством и других отраслях экономики. Очень важно, помимо стратегических позиций, остановиться на главных аспектах практического характера, которые необходимо внедрить в Ивановской области. Сегодня в таких секторах, как текстильная промышленность, машиностроение, строительство, накоплен высокий потенциал для взрывного роста новых предприятий, которые за счет применения инновационного подхода могут повысить эффективность и создать качественно новые прибыльные рынки потребления услуг. Единственный, и основной барьер на пути подобного роста инновационных предприятий является слабо развитая инфраструктура привлечения капитала в регион в такие проекты. При этом, каждая область, исходя из своей специфики и компетенций должна самостоятельно определить свое место в новой экономической модели. Так, например, для промышленных областей основной эффект от применения цифровых технологий будет соответствовать на производственных предприятиях.

Кроме того, важно сосредоточиться на работе по повышению финансовой грамотности предпринимателей и созданию методик эффективного управления предприятием в условиях цифровой экономики. Для достижения этих целей необходимо создание регионального оператора (фонда поддержки), в задачи которого будет входить взаимодействие с инвесторами, федеральными институтами и фондами капитала. Также в этот сектор необходимо включить отбор и аудит инновационных проектов, комплекс услуг по внедрению образовательных программ для руководителей предприятий, и создание механизма, позволяющего широкому кругу частных инвесторов вкладывать деньги в такие проекты с понятными параметрами риска и возврата инвестиций. В случае успешного запуска подобного механизма, через 3-4 года можно ожидать первых хороших результатов по повышению эффективности региональной экономики и улучшения качества жизни наших граждан [2].

Малые и средние предприятия получают преимущества скорости и маневренности, необходимые для управления новыми процессами и реализацией инновациями. Развитие сетей интернета, облачных технологий и повышение доступности различного рода облачных сервисов простимулируют рост числа индивидуальных предпринимателей, для которых основным преимуществом является свобода выбора времени работы и высокая мобильность. По итогу для региона – это рост высокопроизводительных рабочих мест, увеличение занятости людей, живущих вдали от мегаполисов.

Цифровая экономика для промышленных отраслей позволит в формате CRM автоматизировать учет взаимоотношений с клиентами и построить четко работающие механизмы, систематизировав работу и ускорив время протекания основных бизнес-процессов, что отразится как на количественных показателях эффективности работы персонала, так и на качественных.

Механизмы контроля и управления всеми оперативными процессами в режиме онлайн дадут возможность собирать статистическую и аналитическую информацию об оперативной работе персонала без личного присутствия самого персонала, а при необходимости мгновенно воздействовать на выявленные слабые места, раздавать задания, повышая тем самым общую эффективность работы компании. Для линейного персонала появятся современные и высокоэффективные инструменты для полной автоматизации собственной и коллективной оперативной работы. Эти инструменты способны прямым и косвенным способами влиять на увеличение КПД работы и делать ее комфортной и высокоэффективной. Функциональные возможности уровня ERP-системы позволят быстро реагировать на все оперативные задачи современного предприятия.

Таким образом, цифровая экономика имеет большую социальную и производственную значимость. Ее развитие необходимо для того, чтобы экономика нашей страны и каждого ее региона развивалась в современном формате и была конкурентной.

В настоящий момент разработана и утверждена Программа «Цифровая экономика» на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017). Цель данной программы – организация системного развития и внедрения цифровых технологий во все области жизни: экономику, предпринимательство, госуправление, социальную сферу, городское хозяйство. Но с введением нового вида экономики возникает целый ряд проблем в различных областях, в том числе и в подходах к понятию, что такое цифровая экономика, чем подчеркивается актуальность этого вопроса.

Термин «цифровая экономика» был введен в употребление в 1995 году американским информатиком Н. Негропonte. В настоящее время термин используется во всем мире, однако содержание этого понятия до сих пор остается размытым и без какого-либо четкого определения. Если обычная экономика – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, то, по мнению многих ученых и исследователей, политиков и бизнесменов, *цифровая экономика* – это:

1) часть экономических отношений, которая опосредуется интернетом, сотовой связью;

2) виртуальная среда, дополняющая нашу реальность, в которой все действия можно отнести к системе производства, распределения, обмена или потребления и возникновению цифровых денег, что в свою очередь упростит товарно-денежные отношения и приведет к экономии времени;

3) экономика, основанная на цифровых технологиях в части электронных товаров и услуг и экономическое производство с использованием цифровых технологий;

4) качественно новые формы отношений между субъектами экономики и механизмы функционирования этих субъектов в условиях государственного стимулирования;

5) не отдельная отрасль, а уклад жизни, новая основа развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы и всего общества;

6) экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно предположить, что цифровая экономика – это экономическая система, состоящая из трех сегментов. Верхний уровень образуют конкретные программы и продукты, где создается добавленная стоимость. Средний – слой платформы, где создаются различные платформы, на базе которых возникают продукты. Здесь происходят все исследования и разработки. Третий уровень – это основа, состоящая из инфраструктуры, квалифицированных кадров и иных благоприятных факторов для процветания цифровых технологий.

Исходя из этого, в рамках данной экономической модели кардинальную трансформацию претерпят все существующие рыночные бизнес-модели, изменится модель формирования добавочной стоимости, увеличится значение индивидуального подхода к формированию продукта и снизится значение посредников всех уровней в экономике.

Подводя итог можно отметить:

1. Цифровая экономика должна распространиться по всем отраслям экономики (сферам деятельности). В рамках этого особое внимание будет уделяться электронной коммерции, логистической инфраструктуре интернет-торговли, автоматизации всех бизнес-процессов, всех стадий производства и управления.

2. Цифровая экономика нужна стране и ее появление необходимо. Что касается программы, то экономических задач, связанных с развитием цифровой индустрии, новых способов производства, вывода отечественных технологий на глобальные рынки достаточно мало. Среди основных показателей программы нет ни доли электронной торговли в обороте, ни доли высокотехнологичных рабочих мест, ни показателей эффективности производственных предприятий, ни многих других, напрямую связанных с переводом экономики на цифровые рельсы. Поэтому, актуальным остается вопрос, как стимулировать крупные производственные компании, средний и малый бизнес к более активному внедрению цифровых инноваций.

3. Поскольку до сих пор отсутствует четкое понятие «цифровой экономики» очень важно то, что в основе ее лежат все те же рыночные механизмы, которые требуют усовершенствования и полного отделения от «ручного» управления.

4. В настоящее время на региональном и муниципальном уровне ввиду отсутствия предварительной оценки целесообразности перехода предприятий на новые технологии нужен комплекс мер, методов и разработанные модели использования современных механизмов автоматизации рабочих процессов.

Библиографический список

1. Панышин Б. А. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Цифровая экономика. 2016. № 3. С. 34–37.
2. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8 (80). С. 47–52.

ББК 65.291.34

С. Г. Езерская, А. Е. Кирьянов

ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ SMM (SOCIAL MEDIA MARKETING) ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье раскрываются особенности новых инструментов маркетингового продвижения в социальных сетях (SMM – Social Media Marketing). Рассматриваются их преимущества и недостатки по сравнению с традиционными подходами, определяется их роль и назначение по сравнению с другими средствами интернет-маркетинга.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, социальные сети, продвижение, маркетинговые коммуникации.

The article describes the features of the new tools of marketing promotion in social networks (SMM – Social Media Marketing). Discussed are their advantages and disadvantages compared with traditional approaches; defined is their role and purpose compared to other means of Internet marketing.

Key words: Internet marketing, social networking, promotion, and marketing communications.

Исторически так сложилось, что производитель использует различные инструменты маркетинговых коммуникаций для того, чтобы донести информацию о своем продукте, услуге или идее. Сначала это были объявления на стене зданий, потом листовки, афиши. В прошлом столетии лидирующее место среди каналов коммуникации заняло телевидение. XXI внес существенные коррективы, и фокус был перенесен на продвижение в сети Интернет.

В настоящее время классическая концепция маркетинга – 4P: «товар» (product), «цена» (price), «распределение» (place) и «продвижение» (promotion) и её расширенный вариант 7P (с добавленными элементами «персонал», «маркетинговые процессы» и «физические доказательства») должны дополняться инструментами работы с потребителем/покупателем в интернет-пространстве. Так ряд специалистов предлагают основываться на подходе, который по аналогии с традиционной моделью условно можно назвать 7C: convenience (удобство), content (содержание), customisation (персонализация), community (сообщество), connectivity (взаимодействие), custom care (забота о потребителе) и communication (коммуникация).

Сегодня на первое место по объёмам бюджетов продвижения компаний стремительно выходит Интернет. По оценкам специалистов, величина этих бюджетов будет только расти в ближайшие годы. На фоне этого наблюдается перераспределение бюджетов по каналам продвижения: наблюдается тенденция сокращения или «замораживания» расходов на оффлайн-продвижение и увеличение на интернет-продвижение (часто используется термин «digital-продвижение», указывающий на его «цифровой» характер) [6].

Основными инструментами (средствами) **интернет-маркетинга** и маркетинговых коммуникаций являются:

© Езерская С. Г., Кирьянов А. Е., 2017

1. *Веб-сайт* – на данный момент считается доминирующим инструментом интернет-маркетинга.

2. *Поисковый маркетинг* – поиск продуктов в сети Интернет начинается с запроса в поисковой системе.

3. *SEO (Search Engine Optimization*, что в переводе означает поисковую оптимизацию или оптимизацию сайта для поисковиков) – служит для привлечения целевых пользователей с поисковых роботов Google, Yandex, Rambler и так далее на сайт, на блог.

4. *Поисковая реклама* – тестовые блоки, размещенные в поисковых роботах и отображающиеся в ответ на конкретные запросы пользователей сети Интернет.

5. *Интернет-реклама* – выделяется высокой степенью точности охвата целевой аудитории, давая возможности управлять бюджетом рекламной кампании, контролировать этот бюджет. Может быть представлена в двух основных видах: баннерная и контекстная реклама. **Баннерная реклама** используется для выполнения скоростного охвата целевой аудитории и усиления узнаваемости рекламируемого продукта. **Контекстная реклама** – это вид интернет-рекламы, носящий интеллектуальный характер, используется для привлечения наиболее заинтересованной в продукте аудитории.

6. *E-mail маркетинг* (иногда называют «прямой маркетинг», direct marketing) – это индивидуальная рассылка по электронной почте.

7. *Вирусный маркетинг* – это вид интернет-маркетинга, в идее которого лежит создание некоего «вируса», иначе говоря, привлекательного для пользователя блока информации. Его особенность состоит в лавинообразном распространении рекламного материала в виде оригинального сайта, сообщения, видеоролика, открытки, может быть провокационной статьи, мультфильма, онлайн-сервиса, сплетни, скандала, слуха и т. д.

8. *Онлайн-игры* – стремительно набирают популярность, эффективность как инструмента интернет-маркетинга повышается за счёт встроенного рекламного блока.

9. *Мобильный маркетинг* (или смс-маркетинг).

10. *Видео-маркетинг* – популярный сейчас вид интернет-маркетинга (Youtube, Rutube).

11. *Формирование общественного мнения* – дискуссионный в данное время инструмент интернет-маркетинга. Его назначение состоит в формировании позитивного имиджа компании за счёт распространения тестовой информации на различных интернет-ресурсах (пресс-релизы, работа с сетевой прессой, новостными ресурсами, заказы профильных статей, проявление активности в тематических форумах).

12. *SMM (Social Media Marketing)* – в некоторых концепциях этот инструмент рассматривается в структуре маркетинга социальных связей, которые реализуются через социальные медиа. SMM – это продвижение в социальных сетях. Оно подразумевает создание интересных и полезных материалов, которые пользователь будет распространять самостоятельно, повышая осведомленность о бренде, его имидже, количестве читателей аккаунта и так далее.

Согласно результатам проведенных исследований [6] рекламодатели из числа производителей более консервативно подходят к увеличению бюджетов на интерактивную рекламу: доля ответов, что в ближайшее время digital-бюджет будет увеличен не менее чем на 20 %, среди производителей на 20 п. п. ниже, чем среди всех опрошенных. Наиболее позитивно и агрессивно

по отношению к продвижению в интернет-пространстве настроены рекламодатели из сегментов «Автомобили», «Недвижимость» и «Банки» (в каждом из этих сегментов от 80 % до 100 % опрошенных ответили, что они увеличивают долю digital в рекламном бюджете). К «консерваторам» можно отнести с одной стороны FMCG-бренды («fast moving consumer goods» или «товары повседневного потребления»), а с другой стороны, ритейлеров (розничные торговые сети) электроники и товаров для дома и ремонта – в этих категориях только примерно по 50 % опрошенных заявили о росте доли digital в рекламных бюджетах.

В среднем рекламодатели используют 7 рекламных инструментов в области digital-продвижения (или использующего цифровые каналы, интернет-продвижения) (рис. 1).

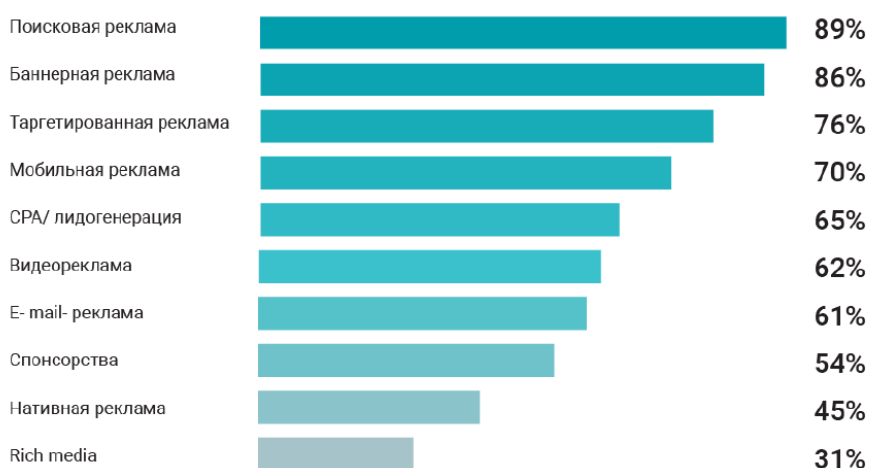

Рис. 1. ТОП-10 используемых рекламных форматов [3]

И это вполне обоснованно – к преимуществам продвижения в сети Интернет можно отнести:

- малую стоимость рекламы;
- заинтересованность со стороны покупателя;
- возможность получения обратной связи;
- высокую скорость распространения;
- точное попадание в целевую аудиторию.

Социальные сети в настоящее время – это самые часто посещаемые медиа-платформы для общения пользователей. В маркетинговой деятельности, в частности, в продвижении их можно рассматривать как уникальный инструмент для построения коммуникации между людьми, группами, сообществами.

SMM (Social Media Marketing) – это продвижение товаров, услуг, бренда в социальных сетях, способ взаимодействия компаний с целевой аудиторией на социальных платформах, блогах, форумах, сообществах. Согласно результатам социологических исследований пользователь интернета проводит в социальных сетях в среднем 2 часа в день, что делает SMM одним из самых перспективных инструментов интернет-маркетинга. К числу наиболее популярных площадок относятся «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Одноклассники» и т. д. Сегодня не менее 63 % владельцев частного бизнеса

используют социальные медиа в качестве каналов для продвижения и решения других бизнес-задач [1].

Компании создают собственные корпоративные страницы и сообщества во многих популярных социальных сетях, с помощью которых они активно взаимодействуют с целевой аудиторией, наполняют страницы полезным и увлекательным контентом, проводят викторины и конкурсы среди пользователей. На первый взгляд может показаться, что все эти действия в основном носят развлекательный характер, однако помимо этого они выступают как мощный инструмент повышения лояльности к бренду [13]. В свою очередь пользователи социальных сетей активно подписываются на страницы известных брендов, желая получить точную информацию о возможных скидках, акциях напрямую от компании (рис. 2).

ПОДПИСЧИКАМ НУЖНА ИНФОРМАЦИЯ О СКИДКАХ, АКЦИЯХ И НОВИНКАХ

С КАКОЙ ЦЕЛЮ ВЫ ПОДПИСЫВАЕТЕСЬ НА СТРАНИЦЫ ТОРГОВЫХ МАРОК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ?

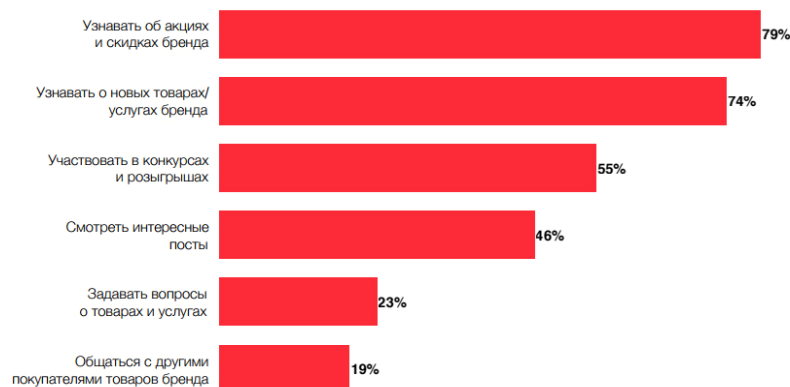

Рис. 2. Основные цели подписки на страницы компаний в социальных сетях [5]

Таким образом, основные цели продвижения в социальных сетях:

1. Привлечение новых клиентов – расширение охвата целевой аудитории.
2. Повышение лояльности покупателей.
3. Развитие бренда.

Сегодня в России самыми популярными являются следующие социальные сети [2, 4, 7, 8].

Facebook

Самая популярная социальная сеть в мире и набирающая популярность в России. Она была создана Марком Цукербергом и его соседями по комнате – Эдуардо Саверином, Дастином Московичем и Крисом Хьюзом. 4 февраля 2004 года социальная сеть с названием Thefacebook была открыта для студентов Гарварда. Мировой запуск произошел 26 сентября 2006 года.

В настоящее время Facebook получил повсеместное распространение. При этом популярность сети отличается в разных странах. Например, в Китае и Северной Корее она запрещена, а в России лидерами являются Вконтакте и Одноклассники. Тем не менее в нашей стране Facebook пользуются около 25 млн пользователей. Основная часть аудитории от 25 до 45 лет.

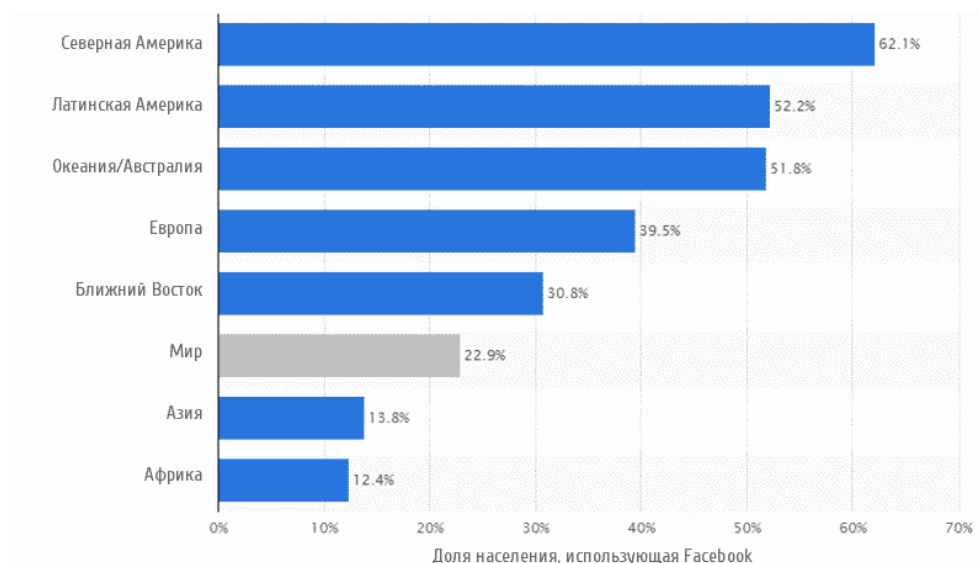

Рис. 3. Охват пользователей Facebook по миру, % [9]

ВКонтакте (VK)

Социальная сеть, созданная как «российский Facebook» 10 октября 2006 года, также изначально была доступна только студентам. Полноценный запуск, сопровождаемый рекламной кампанией (призом был iPod), состоялся немногим позже, в ноябре того же года. Разработанный Павлом Дуровым проект сети помог реализовать его брат Николай.

ВКонтакте популярен в России и странах СНГ. Русскоязычная аудитория сайта в три раза превосходит количество пользователей российского Facebook. В середине 2015 г. VK насчитывал более 452 миллионов аккаунтов. Очевидно, что многие из них фейки либо заброшенные страницы.

Посетители ВКонтакте моложе, чем в Facebook. Возраст большинства из них: 18–24 года.

Одноклассники (OK)

В 2006 году работа над новой социальной сетью была своеобразным хобби для Альберта Попкова, который в то время трудился в i-CD Publishing, в Лондоне. Проект был запущен 4 марта 2006 года на его личные деньги. Уже к ноябрю социальная сеть набрала популярность и её дальнейшее развитие требовало привлечение инвесторов.

Как и ВКонтакте, Одноклассники распространены преимущественно на территории СНГ, но, в отличие от конкурента, практически не используются в остальном мире. Количество зарегистрированных пользователей не разглашается, при этом известно, что уже в 2013 г. эта цифра превысила 200 млн чел.

В основном в Одноклассники выходят люди 25-ти – 34-х лет, не отстают и те, кому за 55. Это косвенно подтверждает сложившийся стереотип, о том, что VK – для молодёжи, а ОК – для родителей этой молодёжи.

Twitter

Самый популярный микроблог-сервис был создан в 2006 году. Twitter задумывался как внутренний продукт компании Odeo, позволяющий обмениваться короткими сообщениями с небольшой группой сотрудников. Разработанный Джеком Дорси сервис был запущен публично 15 июня того же года. Помимо Дорси, над Twitter работали Биз Стоун и Эван Уильямс.

Twitter распространён по всему миру, кроме Китая и Северной Кореи. Согласно исследованию Brand Analytics, в нашей стране микроблоги ведут около 8 млн россиян. Причём в большинстве своём – это мужчины.

Instagram

Культовый сервис был создан Кевином Систромом и Майком Криггером 6 октября 2010 года. Это определило начало «эры селфи» благодаря фильтрам, которые давали возможность людям слабо разбирающимся в фотографии, выкладывать впечатляющие снимки. Бесплатное приложение, разработанное эксклюзивно для AppStore, за первые дни скачали около 25 000 раз.

Данные о размере аудитории Instagram опубликованы на официальном сайте и составляют 400 млн. пользователей.

Исследование Brand Analytics показывает, что в России Instagram'ом пользуются около 11 млн человек. Более 77 % русскоязычных пользователей – женщины.

Какие задачи может решать интернет-маркетинг в отношении крупного, среднего и малого бизнеса и, наконец, стартапов? Как отмечает автор книги «Маркетинг в социальных сетях» Дамир Халилов, в зависимости от области применения эти задачи могут быть кардинально разными [12].

Крупные компании редко осуществляют непосредственные продажи через социальные сети. Скорее, социальная среда используется ими как пространство для стратегического брендового продвижения и маркетинговой разведки. Через социальные платформы решаются задачи: развития бренда, формирования имиджа, повышения информированности о товаре, увеличения лояльности, увеличения количества адвокатов бренда, отслеживания мнений и настроений целевой аудитории. Компании и крупные бренды могут позволить себе больший охват аудитории, использование платформы, опирающейся на несколько социальных сетей, а также привлечение так называемых opinion leaders, т. е. лидеров мнений.

Для **среднего и малого бизнеса** использование SMM-продвижения привлекательно, прежде всего, низкими входными издержками. Они активно используют SMM для решения тактических задач: повышения продаж, анонсирования скидочных акций, стимулирования пользователей на повторные покупки.

Для **стартапов SMM** – это одновременно и возможность заявить о себе, сформировать первоначальный имидж, и поле начальной продажной активности. По сути это своеобразный инкубатор перед выходом в большой оффлайн-мир бизнеса. Пространство социальных сетей дает стартапам возможности для экспериментирования, проверки и поиска воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки продвижения в социальных сетях с помощью инструментов SMM [1, 12, 13].

Ключевым достоинством социальных сетей, которое отличает их от других классических рекламных платформ, прежде всего, эфирного телевидения и радио, являются возможности **гипертаргетирования**. Социальные сети благодаря использованию данных личных профилей пользователей позволяют провести точное сегментирование по социально-демографическим и, что немаловажно, психографическим критериям (например, стиль жизни).

Еще одним *достоинством* социальных платформ являются возможности использования **интерактивного взаимодействия и вовлечения**. При использовании традиционных медийных платформ можно отметить несимметричный и отложенный характер обратной связи. Социальные сети в каком-то смысле являются, скорее, аналогом личных продаж, когда многократно возрастают возможности психологической подстройки под клиента за счет синхронного поддержания контакта с ним и быстрой обратной связи. Пользователи могут высказывать свое мнение о продукте, участвовать в онлайн-опросах, задавать вопросы компании и так далее. В результате происходит более глубокое взаимодействие с целевой аудиторией, достигается понимание ее потребностей, **в отличие от традиционной рекламы**.

В процессе коммуникации с брендом на социальной платформе пользователь сам незаметно начинает вовлекаться в жизнь бренда.

К позитивным характеристикам продвижения с помощью SMM также относится **отсутствие принудительного характера** ознакомления, ненавязчивость и активное выражение заинтересованности со стороны целевых аудиторий.

Кроме того немаловажным положительным фактором является **вирусная природа** самого социально-сетевого пространства. Типичные пользователи социальных сетей склонны делиться заинтересовавшей их полезной и развлекательной информацией, давать советы и рекомендации своему ближайшему окружению. Характерными особенностями виртуальной среды социальных сетей является быстрое распространение информационных новостных поводов, быстрое интерактивное взаимодействие между потребителями и возможность делиться графическими, аудио- и видеоматериалами (контентом).

Среди основных ограничивающих факторов использования SMM можно отметить, в частности, то, что SMM мало подходит для компаний b2b (business-to-business), т. е. компаний, взаимодействующих не с конечными потребителями, а с другими компаниями. Это связано с тем, что для компаний b2b сложно осуществлять таргетинг с фокусировкой на лиц, принимающих решения. Также трудно подобрать тематические площадки и соответствующий контент (материалы, наполнение), который мог бы объединить аудиторию b2b в рамках соответствующего профессионального интереса. В области b2b сравнительно более эффективными инструментами продвижения и площадками для контактов выступают такие традиционные инструменты, как отраслевые СМИ, поисковая и контекстная реклама, выставки и конференции.

К рискам продвижения с помощью SMM относится также и продвижение некачественных товаров или услуг. Вирусный эффект социальных медиа работает в обе стороны, и клиенты могут узнать о продукте как позитивную информацию, так и негативные отзывы, которые также могут распространяться с поразительной скоростью.

Планирование продвижения в социальных сетях на основе использования инструментов SMM должно осуществляться с учётом современных тенденций. Согласно результатам периодических опросов пользователей социальных сетей можно выделить следующие тренды [10, 11].

1. Значительное увеличение активности тематических («клубных») форумов и публичных каналов в мессенджерах¹.

---

¹ Мессенджер – это интернет-сервис или мобильное приложение для мгновенного обмена сообщениями.

2. Рост количества видео-контента (видео-материалов) и трансляций практически во всех соцсетях. Увеличилась активность российского сегмента Youtube. Во ВКонтакте наиболее популярными авторами являются видео-блогеры.

3. ВКонтакте и Instagram запустили «умные ленты», определяющие интересы пользователей по их активности и подстраивающие под них ленту новостей, аналогично ленте Facebook. Подобные алгоритмы формирования ленты усилили эффект «информационного пузыря-оболочки», замыкающего людей в собственных убеждениях.

4. Превалирование соцмедиа над классическими СМИ по уровню влияния на общественное мнение (Brexit, выборы в США, референдум в Италии).

5. Российская часть Facebook стала практически московской – 50 % авторов приходится на Москву.

6. Youtube. Прочно закрепился в качестве основного источника информации для школьников. Также наблюдается заметный рост качественных каналов для всех возрастных групп и интересов.

Библиографический список

1. *Алдарова И. К.* Социальные сети как инструмент современного маркетинга // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2. С. 6–10.
2. *Иванишин Д.* Глобальная статистика пользователей соцсетей. URL: <https://rusability.ru/infographics/globalnaya-statistika-polzovatelej-sotssetej-infografika/>
3. Итоги и прогнозы: главное о рынке digital-рекламы в 2016–2017 году. URL: <https://habrahabr.ru/company/surfingbird/blog/315820/>
4. *Клименчук М.* Сравниваем аудитории социальных сетей. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/492880>
5. *Куденцова Р.* 13 трендов SMM 2017 года для малого бизнеса. URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/smm/13-trendov-smm-2017-goda-dlya-malogo-biznesa/>
6. Перспективы интерактивной рекламы в России: взгляд рекламодателей // IAB Russia Digital Advertisers Barometer – 2016. URL: <http://datainsight.ru/sites/default/files/DI-IABBarometer2016.pdf>
7. *Пфанициль И.* Свежая SMM статистика для маркетологов. URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/svezhaya-smm-statistika-dlya-marketologov/>
8. *Пфанициль И.* 34 фактов для вашей SMM стратегии 2017. URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/smm/34-fakta-dlya-vashej-smm-strategii-2017/>
9. *Пфанициль И.* 40 важнейших данных по глобальным соцсетям на 2017. URL: <https://rusability.ru/internet-marketing/smm/40-vazhnejshih-dannyh-po-globalnym-sotssetyam-na-2017/>
10. Социальные сети в России, осень 2016. URL: <http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-osen-2016/>
11. Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды. URL: <http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-let-2017-tsifry-i-trendy/>
12. *Халилов Д.* Маркетинг в социальных сетях. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 376 с.
13. SMM-гид: как завоевать признание аудитории // Библиотека маркетолога. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/sales/smm_guide.htm

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ББК 65.9(2Рос)-96

*Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская,
Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова*

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕННОГО ГРАНТА «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА, ПУТИ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕШЕНИЯ»

Предложена концепция регионального воспроизводства применительно к условиям депрессивного региона. Разграничены содержательный и функциональный аспекты экономики. Внесены предложения по повышению эффективности управления экономикой региона.

Ключевые слова: депрессивный регион; региональное воспроизводство; многоуровневое воспроизводство; воспроизводственные цепи; материальное воспроизводство; инфраструктурное обустройство территории; кадры; проекты; инвестиции и инновации, спрос; качество управления.

The concept of regional reproduction as applied to the conditions of a depressed region is proposed. The content and functional aspects of the economy are delineated. Proposals have been made to improve the management of the region's economy.

Key words: depressive region; regional reproduction; multilevel reproduction; reproduction chains; material reproduction; infrastructure development of the territory; human resources; projects; investment and innovation, demand; quality of management.

В качестве методологической основы лежат такие подходы: во-первых, симбиоз политической и институциональной экономики (с выходом на тему институционализации экономических отношений, экономических законов); во-вторых, соединение указанного симбиоза как теории вопроса с конкретно-экономическими и организационными дисциплинами (приобщение к практике, выдача деловых рекомендаций); в-третьих, широко использованы системные подходы, обеспечивающие обобщенность, упорядоченность, цельность анализа (см.: [1, 4, 6, 21, 22, 23, 26, 32, 38]). Подлинная наука начинается там, где есть обоснованная и адекватная методологическая тропа, наука кончается там, где эта тропа обрывается.

Осуществлено уточнение понятия депрессивного региона, к числу которых относится не только Ивановская область, но и весь Верхневолжский регион (эта тема уже несколько лет находится в центре внимания исследователей) (см.: [14, 16, 17, 18]). Выявлены признаки депрессивного состояния экономики.

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., 2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

1) Подорваны воспроизводственные основы, что означает не слишком благоприятное состояние производительных сил и подорванность мотивационного механизма.

2) Институциональная среда характеризуется признаком недостаточности, когда некоторые необходимые для нормального функционирования экономики институты либо отсутствуют, либо недоразвиты (например, это касается биржевой товарной торговли, фондового рынка, системы страхования, механизмов координации хозяйственной деятельности, консультационных услуг, структур, ведающих прогнозами, и пр.).

3) С точки зрения хозяйствования наблюдается неэффективное управление, в существенной степени связанное с недостатками в кадровой политике, ограниченным применением передовых управленческих технологий и другими моментами. К этому следует присовокупить неадекватность экономической политики (или существенные черты неадекватности) задачам, стоящим перед страной и регионами. Важный недостаток – нерешенность в окончательном виде темы позиционирования региональной экономики в рамках национального хозяйства.

4) Важнейшие показатели социально-экономического развития депрессивного региона хуже, чем в целом в стране или в федеральном округе. Мало того, регион не может самостоятельно преодолеть свою отсталость, требуется государственная поддержка в сочетании с иными ресурсами, поступающими извне.

5) Неблагоприятное социально-психологическое состояние населения, пониженная экономическая активность, низкая инновационность, даже черты инфантилизма, чувство безысходности у определенных слоев населения и пр.

В порядке общей теоретической оценки депрессивности следует сказать, что одни моменты внутренне присущи самой экономике, что связано прежде всего с производительными силами и инфраструктурным обустройством территории, но с другой стороны, депрессивность обусловлена субъективными факторами, связанными как с недостаточно эффективными управленческими действиями, так и непассионарностью населения.

Доказано, что находящаяся в центре грантового исследования тема регионального воспроизводства представляет собой перспективное направление современных экономических исследований в России, интерес к которому возрастает весьма активно [7, 8, 9, 10]. Это связано со следующими обстоятельствами.

1) Региональное воспроизводство – тема многоуровневая. Аспект собственно региона разрабатывается давно и с прилежанием, интерес перекинулся на муниципальный уровень, однако в тени остается поселенческий уровень, статистика в этом последнем случае не просто бедна, но практически отсутствует. Нами вносится предложение, адресованное соответствующим органам, обратить внимание на формирование полноценной статистики поселенческого уровня. Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что проблемы регионалистики только в том случае могут быть эффективно решены, если с одинаковым успехом разрабатываются все три воспроизводственных уровня.

2) В народнохозяйственной политике в России целесообразно перемещать центр тяжести на регионы. Возможности развития страны за счет централизации ресурсов, возвышения Москвы и ряда других городов-миллионников если не исчерпаны, то близки к этому.

3) Резервы развития находятся в регионах, число которых в России более 80. Они связаны не только с природными ресурсами, но также с трудовым

и производственным потенциалом. Можно считать, что развитие регионов предполагает, с одной стороны, углубление их специализации, каждый регион определяет свою позицию в общественном разделении труда, с другой стороны, применительно к каждому региону практически можно ставить вопрос о диверсификации экономики как основе устойчивости.

4) Непосредственно с регионами связаны процессы кластеризации экономики, когда к стержневой, выходящей на рынок отрасли приспосабливаются сопредельные обслуживающие и вспомогательные виды экономической деятельности, формируются в известной мере самодостаточные региональные образования со своим собственным внутренним рынком, в экономику региона встраивается эффективный хозяйственный механизм. Кластеризация, так, как она рассматривается, явление региональное, сильнодействующий мотивированный момент развития.

5) В границах региональных подходов нами ставится тема проектов с выделением того, что мы называем амбициозными проектами, с существенным мультипликационным эффектом. Такой подход также означает возрастание интереса центра к территориальному аспекту хозяйственного развития.

По-видимому, есть и другие моменты, позволяющие понять, что в российской действительности в современных условиях идут объективные процессы возрастания значимости регионов в социально-экономическом развитии. Центральная власть в определенной степени фиксирует эти процессы, внося определенные изменения в хозяйственную политику. Ключевой момент – необходимость повышения доли регионов в централизованно распределяемых ресурсах.

В современных исследованиях, проводимых как государственниками, так и либералами, на передний план выдвигаются темы – что впереди, с чего начать, где исходный пункт социально-экономической политики. Не перебирая имеющиеся многообразные точки зрения, мы имеем свой взгляд, выраженный в следующей воспроизводственной цепи (имеет значение как для регионов, так и для центра): «кадры – проекты – инвестиции с инновационной составляющей – спрос – инфраструктурная обустроенность территории – производственно-потребительская эффективность».

Мы доказываем, что тема номер один – это кадры [17, 29, 30, 37]. В структуре кадров мы делаем акцент на лиц с предпринимательской жилкой, которых можно назвать организаторами производства. При отсутствии таких людей практически невозможно организовать эффективную инвестиционную деятельность, не говоря уже о необходимости ее соединения с инновационной деятельностью. Если обратиться к нынешней российской действительности, включая выступления Президента, действия Правительства, а также движения законодательных органов, то можно увидеть определенные позитивные подвижки, однако целостной и, главное, долговременной программы в области кадров, пожалуй, нет как в центре, так и на местах. Но есть попытки решать эту проблему, можно обратиться, в частности, к опыту Белгородской области. При решении вопросов подготовки кадров принято указывать на роль вузов и техникумов, мы полагаем, что в современных условиях эта проблема может быть успешно решена только в том случае, если вузы будут сотрудничать с передовыми предприятиями, учебный процесс соединится с передовыми производственными технологиями. По-видимому, в этом ни у кого нет сомнений, но возникают трудности двоякого плана: интересы сторон не всегда совпадают, то, что мы называем передовой практикой, недостаточно

представлено в стране в реальной действительности. Существующая практика, когда вузы самостоятельно пытаются решать проблемы производственной практики, не дает надлежащего эффекта, сама проблема остается острой. Необходимо административное вмешательство, распоряжение соответствующих властных органов. Это одно из наших предложений. В то же время в любом случае каждому региону показана разработка кадровой политики с долговременным сдвигающимся горизонтом.

Кадровая проблема – это не только вопросы подбора и расстановки кадров, обеспечение контроля за их деятельностью, но и создание условий эффективной мотивации. Сформирована модель мотивации на примере служащих, в связи с чем выделены два подхода к ее построению.

При применении одного подхода выделены три слагаемых мотивационного механизма: обеспечивающее, оно предполагает использование материальных, организационных, информационных ресурсов; поддерживающее, вбирающее в себя оплату труда, получение образования, повышение квалификации (это зависит как от самого служащего, так и от работодателя и государства); направляющее, это означает формирование необходимого социально-психологического климата, воспитание эффективного отношения работника к своей трудовой деятельности.

Другой подход к построению модели мотивации базируется на следующих трех моментах (соотношениях): 1) способности и квалификация служащего / требования к занимаемой должности; 2) личный и профессиональный интересы / миссия и цели организации; 3) сложность и значимость деятельности / оплата труда и дополнительные социальные гарантии.

Модель, формирующаяся на основе указанных двух подходов, является двусторонней, с одной стороны, она фиксирует линии деятельности организации (работодателя), с другой стороны, учитывает требования наемного работника, его возможности что-то предъявить работодателю [39].

Авторский коллектив считает необходимым в связи с темой государственной и муниципальной службы поставить вопрос об отчуждении труда. Отчуждение труда многообразно: «отрыв» работника от результата его человеческой деятельности, узурпация экономической власти работодателями с отстранением работающих, ограничение степени свободы. В связи со сказанным следует обратить внимание на тему социального партнерства, а также на развитие социальной ответственности работодателей, которая неизбежно будет сопровождаться активизацией самих работающих. При разработке кадровой политики (имеется в виду уровень как региона и муниципальных образований, так и уровень предприятий) в обязательном порядке нужно фиксировать моменты отчуждения труда. Эта тема ставится политической экономией, однако она игнорируется наукой, именуемой экономикс.

Считаем целесообразным в кадровой политике на всех уровнях усилить тему социальной ответственности работодателей (администрация организации, собственники). Есть общая мировая тенденция (впрочем, не носящая строго прямолинейный характер) повышения ответственности собственников и администраторов за то, что можно назвать организацией труда и его стимулированием. Но тема должна быть расширена за счет того момента, который связан с положением человека, его состоянием вне производственной среды (досуг человека, бытовые условия жизни и пр.). Замечено, что происходит сокращение влияния профсоюзов на трудовую деятельность людей и на их взаимоотношения с администрацией. В особенности этому способствует

система индивидуальных контрактов, носящих закрытый характер. Мы полагаем, что необходимо давать регулярную информацию о тех контактах и решениях, которые принимаются трехсторонней комиссией – властью, бизнесом, работниками (интересы последних обычно представляют профсоюзы). Без активизации трудовой деятельности на всех уровнях совокупной рабочей силы невозможно преодолеть депрессивность состояния экономики.

Вопрос о проектах нами конкретизирован применительно к Ивановской области и даже в целом к Верхневолжскому региону. Показательно возрождение в Ивановской области текстильного кластера, правда, показательно с определенными ограничениями. В городе Иванове сформировался текстильно-швейный логистический центр всероссийского значения. Во многих городах, окружающих Ивановскую область, стало модным ездить в Иваново за текстилем и ширпотребом (разница в ценах и в потребительских характеристиках продукции) [34].

В связи с проектами, в особенности амбициозного характера, мы ставим вопросы, суть которых сводится к теме мультипликационного эффекта. В этом случае возникает масса конкретики: сырьевая база, логистика, основное производство в рамках кластерного подхода, НИОКР, кадры, машиностроение для текстиля и др. Мы склонны думать, что будущее текстиля в Ивановской области связано прежде всего с сырьевой базой (одно из направлений – ориентация на лен, другое – на полиэфирное волокно) и ассортиментом (в данном случае возможности отрасли значительны, включая тему геотекстиля).

Другой кластер, проблематика которого нами разрабатывается, – это Верхневолжский рекреационно-туристический кластер [11, 20, 33]. В данном случае изначально ставится вопрос о сотрудничестве ряда областей. Одним из центральных пунктов является туристический маршрут «Золотое кольцо», проходящий по всем областям Верхней Волги (правда, в стороне оказывается Тверская область). В настоящее время многие муниципальные образования регионов Верхневолжья предпринимают усилия по развитию туризма. Успехи носят частичный характер, но эти местные, локальные проекты могут играть во всю силу лишь в том случае, если они действуют в рамках крупных рекреационно-туристических схем. Это важно понимать. Это один из важных полученных нами выводов.

Можно обратить внимание на крупномасштабные проекты такого экзотического характера. Например, возрождение судоходства на Волге в сочетании с масштабными работами по ее очистке от загрязнений, вредных водорослей и пр. По реке в течение многих десятилетий осуществлялся сплав леса (плоты), на дне лежит большое количество окаменевшей древесины. Горьковское водохранилище, замедлив течение реки и создав иные условия протекания речных процессов, привело к тому, что буйно разрослись водоросли, многие из которых вредоносные. Вообще в связи с современным состоянием Волги выше Нижнего Новгорода законно возникает вопрос о том, верным ли было с народнохозяйственной точки зрения решение о строительстве крупной плотины и затоплении поймы. Были другие варианты, отброшенные по не совсем понятным причинам.

Мы пришли к выводу, что Ивановская область как депрессивный регион лишь в том случае может преодолеть свое отставание, если будет реализован целый ряд крупномасштабных проектов. К их числу мы относим также развитие «малого машиностроения» и металлообработки. Актуальна тема подготовки кадров на базе сравнительно неплохо поставленного в регионе вузовского образования.

Рассматривая тему преодоления депрессивности регионов Верхней Волги, мы, естественно, обращаемся к инвестициям в сочетании с инновациями как некоему органическому процессу. В Ивановской области уровень инвестиционной активности невысок, по большому счету, инновационная деятельность представлена слабо, хотя статистика пытается представить дело в более радужных тонах, но это уже особый вопрос. Инвестиции – это прежде всего проекты, о которых мы вели разговор. В целом по стране мы фиксируем уход капитала за рубеж по той причине, что предприниматели не обнаруживают таких зон, куда они могли бы поместить капитал с получением нужного им эффекта. В депрессивных регионах также обнаруживается уход ресурсов за их пределы из-за того, что инвестиционно-инновационная активность невысока. Но в то же время, если активно разрабатывать тему проектов, в особенности амбициозного характера, приходится размышлять о том, откуда взять денежные средства. Наверное, можно повернуть уходящие капиталы вспять и использовать их на месте. В то же время даже в депрессивных регионах у населения есть сбережения, но только беда в том, что эти сбережения, будучи помещенными в кредитные учреждения, являются краткосрочными. Что же касается самих процессов капиталовложений, то в данном случае требуется выдержать принцип долгосрочности в получении денежных ресурсов, тех же кредитов.

Наше предложение заключается в том, чтобы соединить темы кадров, проектов, инвестиций, инноваций, при этом в обязательном порядке развернуть во всей красе сюжеты, связанные со спросом, ведь нельзя производить, не просчитав возможности рынка. Эта задача не из легких, в депрессивных регионах явный дефицит специалистов, способных анализировать рынок и выдавать прогнозы. Наше предложение состоит в том, чтобы, опираясь на докторантуру, аспирантуру, магистратуру, подготавливать людей, которых можно было бы назвать региональными аналитиками. Многие диссертации, а также магистерские работы можно выполнять как исследование конкретных процессов с учетом перспектив их развития.

Те проблемы, которые мы ставим (кадры, проекты, инвестиции, инновации), носят, выражаясь научным языком, междисциплинарный характер. Тот порядок управления, который связан с функционированием специализированных структур, по-видимому, необходим, но он в обязательном порядке должен быть дополнен деятельностью многообразных «межструктурных» образований. В этом случае не просто обеспечивается всесторонность обсуждения проектов, коллективность принимаемых решений, но и эти решения оказываются адекватными реальной действительности как «междисциплинарной», интеграционной. К тому же в этих условиях проще выдерживать принцип долгосрочности принимаемых решений. В целом уровень прогнозирования и индикативного планирования надлежит поднять. Мы полагаем, что необходимо создание на различных уровнях экономики координационных центров. Существует масса причин, в силу которых данная тема является весьма актуальной. Но это же предполагает повышение роли информационно-коммуникационных технологий, в центре которых находятся Интернет-технологии. В настоящее время в федеральном правительстве активно ставятся вопросы так называемой цифровой экономики. В целом необходимо, чтобы в ногу с федеральными требованиями в решении этого вопроса двигались вперед регионы.

Проведенная нами работа, связанная с оценкой уровня готовности Ивановской области к развитию информационного типа экономических отношений, показывает, что в регионе больше нерешенных проблем, чем успехов – невысокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и их инфраструктуры, остро стоит вопрос информационной грамотности населения, свои проблемы существуют в области подготовки и деятельности информационных кадров [27, 28].

Возможно, что следует выразиться таким образом, что в отношении информационно-коммуникационных технологий Ивановская область находится на начальной стадии развития. Неясно, кто в регионе по-настоящему отвечает за этот участок деятельности. Реально сложилось положение, когда практически все организации так или иначе, в большей или меньшей степени задействованы в реализации информационной экономики. Однако нет координирующего центра, и вообще возникает широкий круг вопросов экономического, организационного и методического характера.

В то же время следует признать, что в нашем регионе существует необходимая база для подготовки квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий (имеются в виду прежде всего вузы, а также научные учреждения и те организации, которые можно считать «продвинутыми» в рассматриваемой сфере).

Делается вывод, что необходимо работать в нескольких ключевых «информационных плоскостях»: кадры, адекватная кадровая политика, формирование необходимой инфраструктуры, способной обеспечить нуждающихся необходимыми оперативными сведениями, формирование в целом информационной среды, продвижение федеральных и региональных программ отраслевого и территориального управления с использованием Интернет-технологий.

В ходе исследования установлено, что в сфере материального производства Ивановской области, прежде всего в промышленности, Интернет-технологии используются в меньшей степени и менее эффективно, чем в сфере услуг и торговле. Отсюда, естественно, следует предложение обратить внимание на это обстоятельство. В любом случае информационно-коммуникационные технологии дают широкий спектр положительных эффектов, например, возможности прямого контакта организаций-производителей с потенциальными потребителями, организация взаимодействия между участниками сделок в режиме реального времени, вовлечение потребителя с его требованиями и претензиями в процесс созидания товара, оказания услуги, минимизация отрицательного влияния фактора времени и пространственного размещения на условия и эффективность производства, повышение мобильности факторов производства. Важная особенность информационной экономики заключается в том, что происходит углубленный синтез образования и науки, предполагающий вместе с тем, что возникающий интеллект нации (иной общности населения) увязывается с нуждами производства. Само производство развивается как научно-производственное. Итак, возникает триада «образование – наука – производство». Эта постановка вопроса носит принципиальный характер, но необходимо, чтобы кто-то отвечал за этот участок работы. По-видимому, возникает необходимость взглянуть как на структуру кадров, так и на структуру управления экономикой с позиции требований информационного хозяйства и с учетом долгосрочной перспективы.

Мы в своем исследовании движемся на первых порах, отталкиваясь от суждений о примате производства. Как исследовательский прием, обычно страдающий метафизичностью, это приемлемо, равно как и приемлем противоположный подход, характерной чертой которого является понимание в качестве начального пункта спроса. Тут возникает извечный вопрос: что впереди – курица или яйцо, по-нашему, спрос или предложение. Экономикс как экономическая наука исходит из признания первичности спроса, влиятельное марксистское направление руководствуется соображениями первенства производства (материалистическое понимание истории). Мы полагаем, что сама по себе постановка вопроса о первенстве в прямолинейном смысле (то или другое), некорректна для нынешней эпохи. Надо исходить из диалектики взаимосвязи спроса и предложения, из их одновременного сосуществования. Мы полагаем, что эту тему надо перевести в плоскость разговора о взаимодействии производства и потребностей, это уже будет политико-экономический подход. Отсюда ясно, что сама практика хозяйствования эмпирически строится на одновременном учете той и другой стороны, иные подходы ошибочны. Это суждение является одним из важных теоретических моментов, разработанных в данном исследовании.

Если обратиться к таким документам, как стратегии или программы развития региона, то нередко можно увидеть явную недооценку подхода, синтезирующего производство и потребности, предложение и спрос. Разработчики прямолинейно высказывают мнение о производственных возможностях, не всегда акцентируя внимание на другой стороне рассматриваемой темы. В данном случае мы переводим анализ в плоскость темы позиционирования региона в национальной экономике. Представляется, что Ивановская область в этом смысле окончательно не определилась, хотя отдельные перспективные с точки зрения практики суждения высказываются. Мы пришли к следующим выводам.

За постсоветский период произошло определенное, весьма весомое изменение структуры экономики региона – существенно возросла роль нематериальных услуг и торговли в широком понимании последней с учетом обслуживания бытовой техники, находящейся в распоряжении населения.

Другой момент связан с тем, что в мировой и национальной экономике, а также непосредственно в регионах происходят процессы агломерационного характера, концентрация и централизация ресурсов и деятельности в крупных поселениях. В связи с этим А. Кудрин и другие экономисты либерального толку говорят о том, что будущее России связано с формированием десятка или менее сверхкрупных агломерационных центров, которые вберут в себя подавляющую часть и ресурсов, и самой экономической деятельности. Особо подчеркивается, что данная тенденция носит объективный характер. Однако мы считаем, что Россия с ее бесконечными пространствами – это особая экономика, возможно использование термина «пространственная экономика». Это означает, что территория как таковая – это громадной ценности национальный ресурс, который надо разумно использовать [7, 14]. Если есть экономическое пространство, представленное более чем 80 регионами, то необходимо его поддерживать. Недаром исторически у нас сложился такой тип расселения людей, который можно выразить следующей формулой: «деревня (село) – малый город (малое или средних размеров поселение) – крупный населенный пункт (областной центр, другие поселения со значительным числом проживающих)». Хозяйственное пространство надо поддерживать, этим задачам как раз отвечает указанный характер расселения людей.

Еще один аргумент в устах либералов заключается в том, что на деле в стране (особенно в промышленно развитых зонах) идут процессы обезлюдивания деревень. В депрессивных районах люди столкнулись с таким феноменом, как деревни без постоянно проживающих жителей. В отдельных муниципальных образованиях до четверти или даже больше деревень не имеют постоянных жителей или число последних менее 5 человек. Данная тема носит острый характер, в целом она «укрупняется», ибо речь идет одновременно и о малых городах, где число жителей за последние десятилетия непрерывно сокращается [2, 15].

Мы полагаем, что в подобных условиях нужно обратить особое внимание на инфраструктурное обустройство территории, в первую очередь на развитие и состояние дорожной сети, транспорта, связи, энергетики. Можно представить себе следующую картину: люди живут в малых населенных пунктах (там обычно остра проблема занятости), но работают в средних или крупных городах, находящихся на расстоянии 20–30 км от мест проживания. Такая схема вполне жизненна, если в распоряжении населения есть личный транспорт (или можно прибегнуть к помощи общественного транспорта), хорошее состояние дорог, позволяющее транспорту двигаться с хорошими скоростями, более-менее дешевый бензин и техническое обслуживание автомобилей. Естественно, что заработная плата работника должна быть такой, чтобы транспортные издержки не были для трудящегося чрезмерно обременительными. В данном прокламируемом нами варианте сохраняются малые поселения, в то же время решается проблема трудовой занятости населения. Обеспечивается поддержание хозяйственной территории.

С проблемой занятости в малых населенных пунктах, включая малые и средние города, связан ряд проектных решений. Так, крупные предприятия с выгодой для себя могут разворачивать филиальную систему производства. В этом случае в малых поселениях возникают небольшие производства, как говорят, «на уровне производства деталей» (возможно, это вид аутсорсинга). Другой вполне реалистичский проект, имеющий особое значение для сельского хозяйства, а также для дорожной отрасли, – это создание передвижных (подвижных) механизированных отрядов. Например, начинается время весеннего сева, люди с техникой выезжают в поле, разбивают лагерь, ведут посевную кампанию, временно проживая там, где в данный момент работают. Такое же положение складывается и в другие периоды – ухода за растениями, уборки урожая.

Наше предложение, обращенное к людям науки и к администраторам, заключается в том, чтобы поставить на научную основу тему поддержания хозяйственного пространства. Повторяем, что эта тема должна выступить как отклик на негативные процессы, в числе которых обезлюдивание деревень. Одновременно можно заострить внимание на муниципальном уровне управления экономикой, указывая на то, что сокращается плотность населения, и создаются ситуации кадровой дефицитности в важных сферах, включая сферу управления хозяйством всех уровней.

Мы углубляем тему поддержания хозяйственного пространства в депрессивных регионах путем обращения к так называемому поселенческому уровню (региональный, муниципальный, поселенческий уровни экономики). Можно повторить то, о чем мы неоднократно говорили – необходимо поставить поселенческую статистику. Не имея такой статистики, сложно давать те или иные выводы.

В ходе исследования удалось зафиксировать некоторые любопытные моменты. Один из них заключается в том, что в малых населенных пунктах сравнительно высок уровень автомобилизации населения. В отдельных случаях половина или даже более дворов располагают собственным легковым автотранспортом. Последний превращается в источник жизнедеятельности, предоставляя людям возможность занятости, получения дохода, решения проблем ведения личного подсобного хозяйства.

Одним из аргументов в пользу наших соображений о закреплении населения в малых населенных пунктах является тот факт, что, согласно социологическим исследованиям, достаточно значительная часть населения страны положительно относится к усадебной форме проживания (близость к природе, здоровая пища, свежий воздух, возможность ведения личного подсобного хозяйства и участия в рыночной торговле, использование дикоросов, психология соседства, свободный режим труда и отдыха, трудовое воспитание детей и пр.). Не всех удовлетворяет городская среда.

Завершая тему хозяйственного поддержания территории, судьбы малых и средних населенных пунктов, заметим, что здесь необходимы специальные исследования и разработка особых программ, но так, чтобы была не только региональная, но и федеральная поддержка. Ключевой момент – развитие территориальной инфраструктуры и обеспечение занятости населения.

Вернемся к теме позиционирования Ивановской области, всего Верхневолжского макрорегиона как старопромышленного в национальной экономике. Исторический опыт, сложившиеся традиции, запросы национального хозяйства требуют акцентирования внимания на материальном производстве. Последнее претерпело негативно на нем сказавшуюся постсоветскую перестройку, заметная часть промышленного потенциала оказалась утраченной, например, в Ивановской области производство тканей в натуральном выражении (кв. м) сократилось примерно вдвое. Сейчас много повествуют о цифровой экономике, указывают на всепроникающий характер информационных технологий, развивают идеи позитивов виртуальной экономики (они в целом многообразны), считают, что будущее за сферой услуг. Не вдаваясь в дискуссию, которая может отвлечь нас от обрисовки научных итогов проведенного исследования, заметим, что в основе жизни людей лежит первоочередное удовлетворение материальных потребностей (пища, одежда, жилище, транспорт и связь, энергетика), но это не надо истолковывать таким образом, что мы принизим роль образования, науки, культуры. Одно сосуществует с другим, но когда речь идет о специализации производства (региона), то нужно высказываться конкретнее. Мы уже говорили о значимости для Ивановской области текстильного кластера, рассматривая его очень широко – от сырьевой базы до выпуска рыночной продукции, включая кадры, НИОКР, текстильное машиностроение и пр. Повторим, что ключевые моменты – сырьевая база и ассортимент. Решение этих проблем – залог успешности функционирования самого текстильно-швейного кластера. Важно и то, что текстильно-швейное производство характеризуется разноразмерностью, в сложившихся условиях выгодны и крупные производства в одних сегментах, и мелкое и мельчайшее производство в других зонах. Проведенное нами исследование показывает, что в значительном количестве населенных пунктов Ивановской области есть мелкие производства, действующие в рамках текстильного кластера. Для того же швейного производства позитив заключается в том, что в области производится значительное количество ткани,

которую можно купить непосредственно у производителя (кстати, в швейной промышленности, отчасти в текстильной, распространено давальчество).

Подчеркивая значимость восстановления и развертывания материального производства, укажем на подмосковное положение Ивановской области и всего Верхневолжского региона. С одной стороны, сама Москва делает определенные заказы на продукцию, адресованные организациям Верхневолжья (пошив одежды по заказу федеральных министерств и ведомств и пр.). Реализуется идея аутсорсинга. Одновременно зачастую в инициативном порядке подмосковные предприятия (Ивановскую область вполне можно рассматривать как относящуюся к Подмосковью) предлагают свою продукцию, значительная часть которой представляет собой биомассу (сельское и лесное хозяйство, до некоторой степени рыболовство), и готовую продукцию легкой промышленности, производств машиностроения и металлообработки, химической промышленности, металлургии и пр. В связи с политикой импортозамещения для промышленности Ивановского региона создается некий режим благоприятствования. В то же время можно задаться вопросом, какие управленческие структуры в старопромышленных регионах ведают вопросами координации деятельности отраслей, территорий, организаций с задачами реализации преимуществ подмосковного положения? Таких организаций нет, но в рамках существующей численности управленческого персонала в порядке реализации проектов такие структуры (как временные или как постоянные) должны существовать. Мы фиксируем некоторые странности. Например, московские организации участвуют в торгах и выигрывают такие мизерные проекты, как строительство детских дворовых площадок, стоимость которых около 1,5 млн р. Те же электронные торги, носящие открытый характер, дают возможность даже предприятиям Владивостока принимать участие в мероприятиях, проводимых в регионах Верхневолжья. Это считается достижением рынка, его более полным использованием в хозяйственной жизни. Но в данном случае государство, опираясь на свой ресурс, вполне может поправить практику рекомендуя или даже обязывая организаторов торгов давать определенные преимущества местным предприятиям. Не будем забывать, что наши регионы депрессивные, необходимы решения нетривиального характера. Странно наблюдать, когда разные работы по благоустройству областного центра выполняют приезжие структуры, в то время как аналогичные по характеру деятельности местные предприятия лишаются необходимых им заказов.

Развивая тему региональных и муниципальных заказов, заметим, что сформировалось нечто такое, что можно назвать рыночным беспределом. Надо трезво взглянуть на эту практику, бросая на нее «государственный взгляд». Представление о том, что рынок все расставит по своим местам, явно не соответствует природе современного рынка, характеризующегося, если можно так выразиться, высоким уровнем обобщественности. Когда несколько лет тому назад шла оживленная дискуссия о государственном регулировании цен, то либеральные экономисты, например, Э. Набиуллина, А. Кудрин, А. Чубайс, энергично доказывали неприемлемость такого подхода (доводы – бизнес начнет уходить в тень и пр.). Однако в конечном счете в стране были выделены сотни жизненно важных продуктов медицины и осуществлено регулирование посредством ограничения надбавок. Система нормально действует, поскольку она сопровождается серьезным контролем и возможными санкциями. В то же время в реальной жизни можно найти массу примеров, когда люди в условиях свободного рынка, располагая тем или иным

ресурсом, по существу обирают своих клиентов. В качестве примера можно привести работы по землеустройству земельных участков, принадлежащих гражданам. За работы, выполнение которых требует сравнительно небольшого труда и времени, назначают такие цены, что только диву даешься. Например, человек продает дом и земельный участок, нужно оформить соответствующие документы, в Ивановской области подобная операция обходится едва ли не в заработную плату вузовского доцента. В целом мы высказываемся за то, что государство должно иметь смелость «поправлять» рынок, регулировать его, согласовывая при этом интересы участников. Тема согласования интересов участников оказывается одной из наиболее значимых в организации эффективного хозяйствования.

Тема извлечения пользы из подмосковного положения, равно как и сюжеты развития материального производства, отличается, на наш взгляд, повышенной актуальностью [3]. Тут есть и свои риски, например, связанные с захватом москвичами предприятий депрессивных регионов. По-видимому, любая крупная структура (в наших рассуждениях – Москва) изнутри, по самой своей природе, агрессивна. С одной стороны, эти структуры переполняются ресурсами, ищущими успешного применения с точки зрения рыночных критериев. С другой стороны, менее сильные регионы пытаются как-то приспособиться к требованиям крупных структур, уступая им в чем-то, например, в праве собственности, с целью извлечь дополнительные выгоды, например, получить инвестиции. Формируется некая система патронажа, которая в определенных условиях может привести даже к определенному согласованию интересов, например, в форме уступки прав в обмен на дополнительные ресурсы. Если покататься на автомобиле по территории Верхневолжья, то безусловно вы будете сталкиваться с московскими номерами автомобилей. И не только, ибо мы наблюдаем массовый захват собственности москвичами. Даже в отдаленных местах присутствует не просто московский дух, но москвичи как собственники (машиностроительное предприятие в селе Майдаково Палехского района, это глубинка Ивановской области; предприятие по деревообработке в Макарьеве в восточной части Костромской области и др.). Наше предложение заключается в том, что выгоды-невыгоды подмосковного положения регионов Верхневолжья необходимо исследовать более обстоятельно с выдачей соответствующих рекомендаций. Это может рассматриваться как один из проектов, который в порядке обычной служебной деятельности могут выполнить чиновники.

Углубляя наши представления о значении материального производства в решении судеб регионов Верхневолжья, мы подчеркиваем инновационную роль промышленности, именно инновационную. Никакого открытия в этом нет, но лишний раз подчеркнуть не мешает. Дело не просто в том, что от состояния промышленности зависит технический уровень практически всей экономики, это избитое суждение, дело еще в том, что технологии промышленного типа, проникающие во все опоры экономики, дают возможности повысить эффективность организаций, отраслей, территорий. Дело также еще и в том, что та же цифровая экономика, за которой, как полагают исследователи, будущее, покоится на достижениях отраслей промышленности. Интернет – это прямое достижение не только науки и образования, но и промышленности. Надо просто задуматься над тем, что промышленность инновационна, для того, чтобы при рассмотрении состояния и перспектив развития экономики эффективно опираться на такое суждение. Мы полагаем,

что на этот счет нужны специальные исследования, равно как и в системе управления регионом должны быть структуры, исследующие этот вопрос в меру своих возможностей. Вообще многие рассуждения приводят к необходимости перестройки управления региональной экономикой на основе проектного подхода и глубокой мотивированности в сочетании с ответственностью действующего персонала. Ивановская область вполне могла бы в этом отношении претендовать на пилотный проект. Мы уже указывали на пример Белгородской области, где подобное управление экономикой осуществляется не только широко, но и эффективно.

Мы рассматривали отраслевой и кластерный аспекты экономики Ивановской области, но существует еще и аспект территориальный. Практически все области Верхневолжья характеризуются глубокой дифференцированностью своих территорий, при этом в каждой области можно выделить районы (группы районов), характеризующихся повышенной степенью отставания в социально-экономическом развитии. Так, в Ивановской области можно указать на Верхне-Ландеховский, Пестяковский, Южский и ряд других районов. Наше исследование позволило нам прийти к выводу, что чем выше в экономике муниципального района доля промышленного производства, тем больше дополнительной выгоды, извлекаемой этой территориальной структурой (занятость, доходы населения, поступления в бюджет, розничный товарооборот в душевом исполнении и пр.). Замечена также следующая закономерность (впрочем, она замечается и рядом других исследователей), что показатели развития и благосостояния в большинстве случаев ухудшаются при движении от областного центра вглубь территории. Естественно, возможны исключения. Например, Гаврилово-Посадский район «окраинный», примыкает к Владимирской области, но при этом не ходит в числе отстающих. Кстати, этому способствует сама природа, ибо значительная часть района входит в состав зоны с плодородными почвами (Владими́ро-Сузда́льскоеопо́лье). В то же время суждение об ухудшении показателей экономики по мере удаления от областного центра верно для восточной и юго-восточной части Ивановской области. Даже находящийся на востоке средний по величине город Кинешма (число жителей около 100 тыс. чел.) не поправляет положение дел [35].

Нами вносится предложение о концепции так называемой «рассеянной промышленности» (наш термин). Если обратиться и к советскому периоду, и даже к дореволюционному времени, то можно увидеть, что на территории нынешней Ивановской области было очень много поселений, где присутствовали промышленные предприятия (текстильные, швейные, «малое машиностроение», металлообработка, химическая промышленность и др.). Дело заключается не в том, чтобы копировать советский или дореволюционный опыт, но в том, что сама идея «рассеянной промышленности» весьма продуктивна. Очень многие производства эффективны как мелкие или даже как мельчайшие.

Тема позиционирования региона в национальной экономике, равно как и проблематика поддержания хозяйственной территории, включая сюда и тему подмосковного положения региона, надлежит перевести в плоскость рассуждений о самодостаточности или несамодостаточности областной экономики [31]. Как понимать термин «самодостаточность экономики»? Во-первых, речь идет о том, в состоянии ли область обеспечить себя за счет собственных ресурсов продукцией и услугами в их натуральном виде. Если взять продовольствие, то область в принципе может обеспечить себя молоком, яйцом и мясом птицы, картофелем, овощами, возможно, зернофуражом, грубыми

и сочными кормами. Нужно также указать на потенциал производства свинины, но в данном случае область сталкивается с повышенными рисками – чумой свиней. Что касается говядины, то эту проблему область сама не решит, ибо нет достаточных предпосылок для развертывания мясного скотоводства. Также следует высказаться и по поводу продовольственного зерна: районированы те сорта, которые прежде всего используются для фуражных целей. В то же время область не обеспечивает себя минеральными удобрениями, сложно обстоит дело с органикой, но есть запасы торфа, которые в принципе можно активно использовать в сельском хозяйстве для целей удобрения, однако здесь есть свои сложности.

Что касается продукции промышленности, то тут достаточно сложно ставить вопрос о самоснабжении в силу широкого диапазона производимых изделий. Но надо сказать, что широко на вывоз идут ткани и швейные изделия, сложился, как мы отметили, текстильно-швейный логистический кластер всероссийского значения. На вывоз вполне могут работать еще оставшиеся на плаву машиностроительные предприятия (завод автокранов, КРАНЭКС, Строммашина, Вичугский машиностроительный завод и др.). Заметным вывозным потенциалом обладает химическая промышленность, которая за последние годы заметно оживилась. Успехи делает металлургия. В то же время дополнительные возможности производства промышленной и сельскохозяйственной продукции связаны с вовлечением в оборот заброшенных сельскохозяйственных угодий (вопрос стал предметом дискуссии, откуда взять деньги, есть ли спрос и пр.). Явно недостаточно используются лесные угодья, существуют бесконечные жалобы на «черных лесорубов». Если обратиться к показателям загрузки производственных мощностей, то здесь резервы достаточно значительны, но в немалом числе случаев производственные мощности явно устарели. Обращение к показателям ввода новых основных фондов и их ликвидации указывает на откровенно неблагоприятное положение дел, низки показатели и того, и другого. Но в то же время, как показывает практика, в ряде отраслей можно производить вполне конкурентоспособную продукцию даже на базе устаревшей техники (об этом свидетельствует, в частности, и мировой опыт, например, опыт США). Пожалуй, можно сделать вывод о том, что промышленность региона, равно как и сельское хозяйство, обладает определенным и в ряде случаев значительным потенциалом вывоза продукции. В то же время надо иметь в виду, что любая экономика «сидит» в системе общественного разделения труда, извлекая соответствующие выгоды. Поэтому тему самообеспечения в натуральном выражении не следует преувеличивать.

Другой аспект самообеспечения – стоимостной. Другими словами, общая суммарная выручка от реализации продукции по всем направлениям, включая внутренний оборот, должна быть достаточна для того, чтобы обеспечить возмещение затрат и определенный уровень региональной рентабельности. В этом отношении старопромышленные регионы сталкиваются со значительными проблемами, это регионы дотационные. Это вообще важный признак депрессивности.

Для характеристики региональных стоимостных соотношений, характерных для Ивановской области, важно следующее положение. В течение длительного времени валовой региональный продукт значительно меньше суммы конечного потребления домашних хозяйств и накопления основного капитала. Такая пропорция характерна для старопромышленных регионов и приобрела устойчивый характер. Это просто свидетельство того, что экономика –

в данном случае Ивановской области – не в состоянии прокормить свое население, а также обеспечить необходимый уровень накопления основных фондов. Эта тема неразрывно связана с трудовой миграцией. По некоторым данным, нуждающимся в дополнительной проверке, в нашей области в поселениях 5–15 % трудоспособного населения работают на стороне, используя либо вахтовый, либо экспедиционный способы применения труда. Например, примерно из 5 тыс. жителей Палеха не менее 1,5 тыс. человек трудятся за пределами этого населенного пункта. Мы обращаем внимание на то, что данный тип трудовой миграции двояко влияет на развитие региона и его отдельных частей. Это важный вывод. Во-первых, мигрирует наиболее профессионально подготовленная и по своему характеру предприимчивая рабочая сила, в том числе и те, кто могли бы организовать самостоятельное производство, если бы была соответствующая финансовая поддержка. Создающийся дефицит наиболее способных кадров сдерживает возникновение новых производств, оказывает неблагоприятное воздействие на процессы привлечения инвестиций из-за пределов области. Но трудовая миграция имеет и другую сторону. Люди зарабатывают деньги, обеспечивают содержание своих семей, а также определенный круг лиц накапливает капитал, позволяющий им через какое-то время открыть собственное производство. Кроме того, люди могут приобрести ту или иную востребованную в экономике профессию. Какая из этих двух сторон преобладает, это зависит от ситуации и с какой-либо определенностью высказаться на этот счет не представляется возможным.

Как поднять стоимостную самодостаточность региона? Естественно, обеспечивая рост эффективности производства, повышение производительности труда, улучшение структуры экономики, усиление внимания к ресурсосбережению. Мы конкретизируем некоторые из этих вопросов. Так, особую актуальность приобретает проблематика кластерного развития, о которой шел разговор. Крайне существенно снижение различий в уровне социально-экономического развития муниципальных районов, о чем также говорилось. Необходимо усиление тех видов экономической деятельности, которые имеют вывозной характер. Чрезвычайно важной общей предпосылкой успехов в экономике является инфраструктурное обустройство территории. Решение всех этих вопросов возможно лишь в том случае, если обеспечен надлежащий уровень руководства региона, мотивирован бизнес, активизировано население. Все это ясно и понятно, но в условиях старопромышленных регионов практически невозможно добиться нужных эффектов без господдержки и в целом без инвестиций со стороны. Отсюда важно прояснить, в каких формах и с помощью каких механизмов депрессивная экономика региона может получить государственную поддержку. В связи с господдержкой региона важны следующие аспекты.

1. Прямое участие федеральных структур в инфраструктурном обустройстве территории (дороги, энергетика, инженерное обеспечение жилищного строительства и др.). В данном случае, с одной стороны, будет обеспечено поддержание хозяйственной территории как общего условия расширенного воспроизводства, с другой – будут реально простимулированы инвестиционно-инновационные процессы, в частности, строительство жилья.

2. Для депрессивных экономик необходимо увеличить остающуюся в их распоряжении долю налогов. Одно время в России соотношение доходов консолидированного бюджета строилось таким образом: 60 % – регионам, 40 % – центру. Затем в порядке некоего ползучего процесса пропорция стала

50/50 и даже еще хуже для регионов. Этот процесс означал усиление централизованных функций. Но если в современных условиях потенциал социально-экономического роста активно перемещается в регионы, то необходимо изменить указанную пропорцию в направлении увеличения доли территорий. В первую очередь это может касаться налога на прибыль, а также налога на добавленную стоимость. Реализация данного процесса крайне осложнена тем, что сам центр решает крупномасштабные задачи – обороноспособность страны, импортозамещение, национальная безопасность, развитие цифровой экономики, крупномасштабные межрегиональные проекты. По-видимому, нужна общественная дискуссия на данную тему.

3. Нужно четко разграничить, какие проблемы та же Ивановская область может решить, опираясь на собственные силы, определив вместе с тем тот круг задач, которые могут быть выполнены только при поддержке государства. Бизнес в силу своей внутренней природы обладает сильными возможностями саморазвития. Это прописная истина, с которой можно познакомиться в любом учебнике по экономике. Но для этого нужно создать соответствующие предпосылки, связанные прежде всего с инфраструктурой производственного и социального характера, отрегулировать «правила игры», доведя их до сведения бизнесменов, дать им соответствующие гарантии, ибо предпринимательство эффективно развивается и решает народнохозяйственные задачи в том случае, если ориентировано на долгосрочный успех. Мы полагаем, что государство должно увеличить свой вклад в поддержание и развитие инфраструктуры депрессивных регионов. Другая крайне важная тема развития бизнеса – формирование спроса на продукцию и услуги предприятий. Тут приходится говорить о необходимости развития системы государственного заказа, включая аспекты регионального плана. Важен, естественно, и муниципальный заказ. Поскольку в настоящее время даже сравнительно небольшие предприятия располагают возможностью внешне-экономической деятельности, то в этом отношении также необходима поддержка государства. Разумеется, в контексте наших рассуждений чрезвычайно ответственная роль принадлежит кредитному ресурсу. В данном случае мы высказываемся в том плане, что необходимо расширять круг государственных кредитных учреждений, а также таких организаций, которые имеют смешанную природу – участвует и государство, и бизнес. Очень важная зона, недостаточно разработанная целина – это страховое дело. Этот вопрос специальный, но в современных условиях крайне важный. В особенности это касается сельского хозяйства.

4. Серьезную роль государство призвано играть как гарант определенных ответственных процессов и состояний. Общеизвестно, что когда государство гарантировало вкладчикам возмещение их сумм в случае банкротства банковской структуры, то это сыграло очень существенную роль в развитии банковского дела. Тема госгарантий значима в связи со страхованием в его многообразных формах. Здесь же рядом стоит вопрос о софинансировании, когда на каждый местный рубль из госказны прибывают дополнительные суммы. По-видимому, эта форма денежной поддержки экономики очень существенна для старопромышленных регионов. Но в народнохозяйственном аспекте подобного рода процессы ограничиваются состоянием денежного обращения и теми возможностями, которыми располагает государство для обеспечения дополнительной эмиссии денег. Известна точка зрения (она претворяется в политике), что нужно активно бороться с инфляцией, понижая

ее уровень. Вместе с тем можно высказать суждение, опираясь на мировую практику, что полезно поддерживать некий уровень инфляции, поскольку она оказывает некое стимулирующее воздействие на экономику. Так, если за счет инфляционного выпуска банкнот или иными путями простимулировать создание предприятий с коротким производственным циклом и востребованным на рынке продуктом, то инфляционная поддержка правомерна и не сказывается сколько-нибудь отрицательно на экономике. Вообще и в аспекте народного хозяйства, и в региональном ракурсе необходимо определить тот круг видов экономической деятельности, номенклатуру товаров и услуг, выпуск которых можно осуществить на основе дополнительного (вроде бы инфляционного) выпуска денег. Это наше предложение.

5. В ходе исследования мы убедились в том, что крайне продуктивно включение предприятий, расположенных в депрессивных регионах, в длинные технологические цепи (тут важна роль координационных центров, о необходимости формирования которых уже шел разговор), а также актуальна тема участия конкретных организаций в реализуемых федеральным центром госпрограммах. К сожалению, перечень этих программ формируется таким образом, что они более подходят под интересы развивающихся территорий, нежели под целевые установки депрессивных регионов. Нужны спецпрограммы, ориентированные на нужды отстающих территорий, зон замедленного развития депрессивных секторов экономики. Тут мы еще раз обратим внимание на необходимость поддержки формирующихся в регионах кластеров, например, текстильно-швейный логистический кластер, практически сложившийся в Ивановской области, нуждается в определенной поддержке, когда речь идет о конкуренции либо с зарубежными товарами (китайскими, турецкими и пр.), либо с продукцией других регионов. Еще раз подчеркнем, что в условиях открытой экономики и отсутствия внутренних барьеров (правда, в чем-то они присутствуют, но решающей роли не играют) нужно учитывать явно недостаточную конкурентоспособность массы организаций, имеющих дислокацию в отстающих регионах. Это означает действовать вопреки законам рыночной экономики в ее чистом виде, но природа современной экономики такова, что ее приходится именовать как смешанную, предполагающую активное участие государства в качестве экономического субъекта. Вообще тема понимания природы самой экономики первична по отношению к теме ее функционирования, включая аспекты государственного вмешательства. Это один из важных выводов нашего исследования.

6. Наше суждение о необходимости усиления внимания в старопромышленных регионах к материальному производству высказаны с высокой степенью определенности [10, 36]. Но вместе с тем движение вперед в ногу с научно-техническим прогрессом предполагает усиление внимания к информационно-коммуникационным технологиям. Здесь также нужна государственная поддержка, реализуемая либо в порядке инфраструктурного обустройства территории, либо в порядке реализации различных проектов, относящихся к основному производству, на началах самофинансирования. Сами информационно-коммуникационные технологии встраиваются в промышленность.

7. Крупную поддержку федеральный центр может оказать депрессивным территориям в смысле поднятия их престижа, оказания помощи в формировании их имиджа. В связи с этим можно обратить внимание не только на инфраструктурное обустройство территории, некоторую поддержку основного

производства, но и на определение престижных зон (подтерриторий), привлекающих людей. В Ивановской области есть ряд подобных подтерриторий, получивших известность в России – Плёс, Палех, Холуй, Решма. Туристы из-за пределов региона, посещающие эти и другие памятные места, привозят деньги. Известны данные, что каждый посетивший Суздаль (это уже Владимирская область) оставляет там в среднем 5 тыс. р., примерно так же выглядит ситуация и в Плесе Ивановской области. Нетрудно понять, что если только Плес посещают порядка 300 тыс. человек, то какие серьезные деньги остаются в этом небольшом городке. Любые государственные мероприятия, нацеленные на преодоление депрессивности в старопромышленных регионах, позитивно сказываются на их престиже. Нам представляется, что этот вопрос должен быть обстоятельно проработан (определенные исследования идут, например, в бывшей текстильной академии). В рамках существующей численности областных управленцев можно создать небольшую группу, которая в качестве отдельного проекта будет реализовывать эту идею.

8. Мы уже многократно высказывались по поводу значимости проектов в возрождении и развитии Ивановской и других областей. В данном случае укажем на возможность создания широтной автотрассы, которая соединила бы Черноголовку (будем считать, что это Москва) с Ивановом, Кинешмой, Островским (Костромская область), Кировом. В данном случае произошла бы разгрузка очень напряженной автотрассы, идущей от Москвы через Нижний Новгород на Урал. Естественно, Ивановская и Костромская области самостоятельно это начинание не выполнят из-за недостатка ресурсов, проект осуществим только при поддержке государства.

Как уже указывалось, многие вопросы Ивановская область в состоянии решить собственными силами, не запрашивая у государства дополнительных ресурсов. Это развитие малого и среднего предпринимательства, активизация населения, в частности, путем соревнования на разных уровнях, начиная от двора и кончая городом. Кадровая проблема также может быть в условиях Ивановской области решена самостоятельно при условии сокращения объема трудовой миграции, потоки которой устремлены в Москву и ряд других крупных городов. Лишний раз заметим, что тема подготовки кадров, их расстановки, повышения квалификации является ключевой для решения вопросов развития региона. Одним из важных механизмов саморазвития регионов является хозяйствование государства и муниципальных органов. Это вопрос в известной степени дискуссионный, поскольку и в научных дискуссиях, и на практике сильны либеральные подходы, согласно которым необходимо дать полную свободу рынку. Мы уже указывали на то, что нужно понять природу современной экономики, она подходит под понятие смешанной экономики, где важную роль в качестве субъекта играет государство. Ради интереса напомним, что в дореволюционной Москве в руках городских властей находился электрический трамвай, скотобойни (на сенных рынках люди покупали скот, его надо было забивать), прачечные и др. В итоге городская казна имела хорошие деньги, позволявшие решать существенные задачи. Если обратиться к практике других капиталистических стран, например, США, то можно увидеть, что даже в этой сугубо предпринимательской стране очень значительна роль государства в управлении экономикой. К сожалению, наши власти, включая региональные, не особенно прислушиваются к мнению академической науки государственнического направления, налицо господство либеральных взглядов. Интересно сопоставить взгляды либералов и государственников на группу

важнейших проблем социально-экономического развития. Правда, в этом случае возникает вопрос эффективности того или другого направления. Она может быть показана как путем развитой аргументации, так и обращением к передовой практике разных стран. Сейчас принято разрабатывать стратегии социально-экономического развития городов и территорий, страны в целом. Мы не раскроем никаких секретов, если заметим, что все эти стратегии, разработанные в Ивановской области, пылятся на полках. Руководство экономикой идет, как говорят в народе, «по сложившейся погоде», зачастую власти действуют как пожарная команда вместо того, чтобы целенаправленно руководить регионом с учетом долговременной перспективы.

На примере Ивановской области можно показать, что управленцы «варятся в собственном соку», в лучшем случае – контактируют с федеральными властями, и то несистематически, и в то же время практически не взаимодействуют с соседними регионами. Каким-то событием оказался факт, когда в середине 2017 г. собрались представители разных городов Верхневолжья, заявив о намерении активизировать работу по маршрутам «Золотого кольца». Это уже не первая попытка, но процессы идут стихийно, «Золотое кольцо» как проект по большому счету не стоит в повестке дня регионов Верхней Волги как старопромышленных.

Крупным резервом развития региона могут служить межрегиональные и межмуниципальные взаимодействия, которые в Ивановской области представлены крайне слабо [5, 12]. Практически невозможно назвать 5–10 проектов, которые выполнялись бы совместными усилиями ряда территорий. Каковы возможности для нашего региона в данном случае? Это касается ряда кластеров – текстильно-швейного, машиностроения и металлообработки, металлургического производства, химической промышленности, пищевой, лесопереработки. Приходится заметить определенное структурное сходство экономики регионов Верхневолжья как старопромышленных. Перспективна кооперация дорожно-транспортного характера. Например, в Ивановской области нет крупных структур, строящих автомобильные мосты. Это одно из направлений сотрудничества с соседями. Три четверти территории Костромской области покрыты лесами. Правда, лесные массивы, прилегающие к железной дороге, к автотрассам, крупным речкам, в заметной степени вырублены, приходится идти вглубь территории, но это предполагает развитие инфраструктуры. В данном случае та же Ивановская область может сотрудничать с Костромской, имея в виду расширение деревопереработки в Шуе и ряде других мест. Относительно сотрудничества в рамках рекреационно-туристического кластера уже говорилось. Река Волга и связанные с нею проекты также служат мощным толчком межрегионального взаимодействия (судоходство, включая нужды туристов, водоснабжение, очистка реки, разведение рыбы, рыболовство, освоение берегов реки под дачное строительство и пр.). Возможности взаимосвязи регионов в колоссальной степени возрастают благодаря Интернету, вообще информационно-коммуникационным технологиям. Можно указать на потенциал дистанционного образования. Сотрудничество вузов Верхневолжья (оно выглядит крайне слабо) имеет перспективы, однако в организации этого дела по сути нет законопечников. Объединение усилий вузов Верхневолжья позволило бы существенно увеличить подготовку лиц, проживающих за пределами регионов, по широкому кругу специальностей, при этом существенную ставку можно сделать на иностранных студентов.

В нашем исследовании мы делаем серьезный упор на производство и связанное с ним предложение, но экономика нормально работает лишь в том случае, если налажено взаимодействие производства с потребностями, предложения со спросом. Не менее 70 % совокупного спроса приходится на запросы населения. В связи с этим актуальна тема доходов трудящихся. Согласно статистике, около 90 % экономически активного населения Ивановской области заняты трудовой деятельностью – наемный труд, самозанятость. В целом это неплохой показатель. В то же время, согласно той же статистике, не менее 60 тыс. чел. экономически активного населения не заняты. Однако следует заметить, что в силу разных обстоятельств далеко не все они могут рассматриваться как резервная армия труда. Доля экономически активного населения в общей численности населения несколько более 50 % (в этом отношении положение регионов Верхневолжья не слишком отличается друг от друга). Естественным является вопрос, насколько производительно трудятся люди на своих рабочих местах. Исследователи обычно в этом отношении не обнаруживают серьезного энтузиазма, настроены пессимистически. Укажем на такой существенный момент: фондовооруженность труда в Ивановской области по отношению к российским показателям составляет примерно 2/3 (имеется в виду основной капитал, приходящийся на одного занятого), но, соответственно, и заработная плата также составляет примерно 2/3 от уровня страны. Такое положение нельзя рассматривать как случайное, оно позволяет сделать вывод, что поднять производительность труда на надлежащий уровень можно только на основе технического перевооружения производства и внедрения прогрессивных технологий. Значит, требуется активизация инвестиционного процесса в сочетании с инновационными подвижками. На основе роста фондовооруженности и производительности труда естественно возрастет заработная плата, поднимется совокупный спрос населения. Нередко предприниматели, в частности, работающие в легкой промышленности, машиностроении, высказываются в таком ключе: «Мы могли бы увеличить производство, если бы нас не сдерживал недостаточный спрос». Согласно статистике, зарплата, по сравнению с той, какой она была 5–10 лет тому назад, заметно выросла, но нужно иметь в виду, если перевести разговор в плоскость благосостояния населения, что и цены на товары и услуги заметно поднялись. Отдельные произведенные нами расчеты показывают, что прирост оборота организаций в Ивановской области за последний период лишь примерно на 2/3 обеспечен приращением товарной массы, а на 1/3 произошел за счет инфляционного роста цен. Тема инфляции в общем-то сложна. В одних случаях разговор можно вести в плоскости ее стимулирующего воздействия на производство, особенно если речь идет о производстве с высокой оборачиваемостью средств. В других случаях инфляцию следует рассматривать как некое национальное бедствие, негативно влияющее на уровень жизни людей.

За последнее время возрос интерес населения к потребительскому кредиту. Со своей стороны, коммерческие банки накопили достаточное количество денежных ресурсов для того, чтобы задуматься о том, как ими разумно распорядиться, охотно стали активизировать население в смысле развития потребительского и ипотечного кредита. В данном случае мы видим канал, посредством которого спрос сталкивается с предложением, стимулируя его.

Естественно, надо также иметь в виду спрос предприятий, выделяя их инвестиционные траты, а также спрос государства и муниципальных образований,

вроде бы не являющихся государственными, поскольку формально они связаны с местным самоуправлением.

В теоретическом ключе мы ставим вопрос о том, что многообразные траты государства и муниципалитетов стимулируют производство и предложение. Дж. Кейнс в своей главной книге писал о том, что для экономики капитализма полезны строительство пирамид, войны и прочие мероприятия, связанные с расходом средств на покупку товаров. Однако надо иметь в виду, что ресурсы отторгаются от потребления и даже отчасти от накопления, поскольку возникают никому не нужные строения, в складах громоздятся снаряды, на полях стреляют пушки, то есть страна практически отвлекает значительную часть собственных ресурсов, бросая их в бездну. Это один из парадоксов капиталистической экономики. Гораздо лучше было бы, если те же государственные или муниципальные ресурсы непосредственно отправлялись на накопление капитала и увеличение потребления населения.

В рамках нашего исследования мы выделяем три линии отношений. Одна линия связана с движением продукта, прежде всего материального продукта, учитывая специфику старопромышленных регионов. Другое направление – воспроизводство человека (в одной из работ Ф. Энгельса есть замечание о воспроизводстве двоякого рода, когда наряду с движением продукта ставится вопрос о продолжении рода человеческого, по сути о воспроизводстве человека не просто как рабочей силы, а как полноценного субъекта жизнедеятельности). Третье направление – экологическое, вообще экономика срastaется не только с социальной сферой, но и с природными процессами, принято использовать термин «экология».

В рамках темы воспроизводства человека мы в своем исследовании, не претендуя на всеохватность, концентрируем внимание на некоторых моментах, типичных для депрессивного старопромышленного региона.

Поскольку устойчиво смертность превышает рождаемость, и властям и общественности в этом отношении необходимо предпринимать какие-то меры, то возникает теоретический, но в большей степени практический вопрос: куда направлять ресурсы – на стимулирование рождаемости или на продолжение жизни людей, снижение уровня смертности. Нужен ответ. К сожалению, в Ивановской области практически нет хорошо подготовленных демографов, демографическая тема в научном плане серьезно не разрабатывается. Администраторы и иные лица что-то говорят на экологические темы, но без глубокой научной проработки. Наше предложение заключается в том, что, во-первых, необходимо предпринять конкретные шаги по подготовке демографов, во-вторых, в рамках существующей численности управленческого персонала создать группу лиц, которые курировали бы эту тему. Говоря о структуре смертности, заметим, что, согласно демографическим таблицам, много людей, особенно мужчин, умирает в трудоспособном возрасте, преимущественно после 35–40 лет. В этом смысле предпочтительнее делать траты, направленные на сокращение смертности (пропаганда здорового образа жизни, борьба с алкоголизмом, наркоманией и пр.).

Тема трудовых ресурсов имеет демографическую основу. Это крупная ошибка, когда проблематика труда искусственно отделяется от темы народонаселения. Если посмотреть на соответствующие таблицы, которые приводятся в статистических ежегодниках по Ивановской области, то можно увидеть, что в ближайшие годы нас ожидают демографические провалы, обусловленные тем, что в 1990-е гг. произошло обвальное сокращение рождаемости. Знакомство

со Стратегиями региона как документами показывает, что демографической основе трудовых ресурсов все же не придается должного значения. Одним из аспектов является численный состав домашнего хозяйства – 2,3 чел., очень удручающая цифра. Расшифровка показывает, что примерно 1/3 семей – одиночки, еще 1/3 – 2 человека, и еще 1/3 – 3 и более человек. Эти цифры вроде бы проходят мимо чиновников, хотя следует сказать, что тема укрепления семьи ставится. Стоит задача формирования общественного мнения таким образом, чтобы признание в семьях наличия не менее 3-х детей было нормой, но в этом случае требуется и государственная поддержка, например, в форме семейных надбавок. Известно, что введенный в стране материнский капитал в целом играет положительную роль в решении проблем рождаемости. В настоящее время в этом смысле мы стоим лучше, чем Западная и Центральная Европа.

Обострилась тема платности услуг образования, здравоохранения, а также культуры. Так называемая страховая медицина, введенная у нас, не дала того эффекта, который от нее ожидался. Мы видим сейчас, что государственное здравоохранение СССР было гораздо более надежным и выигрышным для населения, оно было адекватным запросам трудящихся и их семей. На наш взгляд, в данном случае, во-первых, требуется общественная дискуссия на эту тему, во-вторых, некие пилотные проекты, позволяющие улучшить существующую систему здравоохранения. По-видимому, здравоохранение, равно как и образование, должны выступить в качестве тех сфер экономической деятельности, которые находятся под неусыпным оком государства. В то же время активное внедрение рыночных элементов в эти сферы слишком большого эффекта не дает, хотя, возможно, является выигрышным для высокооплачиваемых категорий населения.

И образование, не исключая высшего, и здравоохранение, и культура – это те области, где крайне важно активизировать население, особенно в части выполнения им контрольных функций. В этом отношении полезно изучить как национальный, так и мировой опыт, а также постоянно вести общественные дискуссии. Роль последних как мероприятий, охватывающих значительную часть населения, на наш взгляд, заметно недооценивается. На телевидении и на радио есть такие передачи, которые проводятся в интерактивном ключе, слушатели выступают в качестве экспертов или оппонентов, но все-таки эти передачи при всей их полезности охватывают крайне незначительную часть думающего населения. Другой важный момент заключается в том, что представители администрации должны по графику встречаться с населением, используя площади зрелищных организаций. Спрашивается, пойдет ли население на эти встречи. Но если они проводятся в проблемных местах проживания людей, то население обязательно займет активную позицию. В Ивановской области практикуются, правда не часто и не регулярно, ответы губернатора на вопросы слушателей, но если это сделать постоянной рубрикой, скажем, ежемесячной, то польза будет несомненная, будут решаться отдельные вопросы, включая и застарелые. Точно так же, используя местное радио, могут выступать и руководители муниципальных районов, во всяком случае все это – настоятельное требование эпохи. Также надо заметить, что нынешняя информационная экономика дает дополнительные возможности проведения различных обсуждений с участием значительного круга людей, это также можно практиковать. Работая с молодежью, школьниками, студентами, важно воспитывать в них патриотические начала, заботу об общественном, исходя из того соображения, что общественные успехи – залог успехов личных.

Заметим, что в современную эпоху экономическое все сильнее сливается с социальным [24]. Мы уже говорили о важности междисциплинарных подходов в науке и на практике. Например, если речь идет о сельской местности, то мы не слишком многого можем добиться, если проявим одностороннюю заботу об экономике (строительство скотных дворов, удобрение полей и пр.), если одновременно не уделим серьезного внимания решению вопросов социального характера. Те же удобрения могут быть разбросаны по полям без учета агрохимических требований, если человек не просто не квалифицированный, но еще и немотивированный. Еще один пример. В результате роста производительности труда и ресурсосбережения возникло приращение продукта в его натуральном и стоимостном виде. На это приращение претендуют три агента – работник, сделавший соответствующий вклад, бизнес, обеспечивший необходимые материальные и иные условия, государство, требующее своей доли, необходимой для выполнения общественных функций. Нахождение наиболее эффективного распределения этого приращения – это и теоретическая задача, и задача хозяйственной практики, имеем в виду и ее управленческий аспект. В данном случае возникает тема согласования интересов участников, и это чрезвычайно важный момент, когда речь идет не только о производстве, но и о распределении и использовании продукта. В данном случае приходится одновременно учитывать и экономические, и социальные, и иные аспекты.

Наше предложение заключается в том, чтобы все экономические вопросы просвечивать социальным прожектором. Если развивается экономика, то должно расти и благосостояние людей. Люди привыкают к тому, что растет их доход, но интересы людей не следует сводить только к потреблению, надо существенно усилить внимание к тому, что мы называем рабочим местом, которое должно постоянно совершенствоваться и выходить на параметры повышенной эффективности. Сама же рабочая сила с точки зрения интересов экономики должна совершенствоваться. Для этого в современных условиях возникают новые возможности, в особенности дистанционное обучение. В качестве еще одного направления социально-экономического развития выступает улучшение взаимосвязей в системе «человек – природа». Это экологический аспект. В нашем исследовании экологическая проблематика не являлась предметом пристального внимания, хотя, естественно, она не сбрасывалась со счетов.

Конечный наш вывод состоит в том, что и в рамках национального хозяйства, и в границах регионов необходимо исследовать экономику с учетом связи «экономические – социальные – экологические проблемы», при этом в качестве ведущего момента следует признать социальные вопросы. Однако не нужно упускать из виду, что есть самостоятельный круг и экономических, и экологических вопросов. Возникает некая диалектика, когда фиксируется взаимосвязь трех сторон, признается самостоятельность каждой из сторон, в то же время выдвигается высший критерий – социальный момент, то есть разнообразные выигрыши населения.

Нами вводится в оборот ряд новых понятий: инфраструктурное обустройство территории; поддержание хозяйственной территории; интеграционный потенциал региона; симбиоз политической экономии и институциональной экономики; демографическая основа трудовых ресурсов и ряд других.

Данное исследование есть продолжение ранее выполненных разработок (см., напр.: [7, 8, 9, 10]).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.
2. *Бабаев Б. Д.* Малые города: концептуальный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.
3. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир»?!: монография. Иваново ; М., 2009.
4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
5. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Изучение макрорегиона – перспективное направление экономической науки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 2 (30). С. 11–17.
6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке // Оралдың Ғылым Жаршысы : науч.-теорет. и практ. журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65.
7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (по материалам Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 4 (30). С. 40–52.
8. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Региональное воспроизводство: круг актуальных проблем // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 11 (27). С. 86–92.
9. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., Белкин Е. А.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 2 (28). С. 29–58.
10. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова С. Г., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
11. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* К вопросу о востребованности рекреационно-туристических услуг // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иваново – Плес, 3–5 сентября 2015 г. : в 2 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Ч. 2. С. 6–10.
12. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* К вопросу о направлениях интеграционных процессов в рамках формирования Верхневолжского макрорегиона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 187–195.
13. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* О пространственном аспекте экономической науки // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 29–37.
14. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрескус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

15. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Сергеева М. Е.* Малые города как органическая часть экономического пространства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 57–68.
16. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е. и др.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.
17. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андреев Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
18. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андреев Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.
19. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Об эффективности использования хозяйственной территории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 203–209.
20. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Чекарчев В. В.* О рекреационном освоении территорий: мезоэкономический анализ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 181–186.
21. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», 2011. 112 с.
22. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е., Борисов В. В., Немиров А. Л.* Основные подходы к исследованию локальных воспроизводственных систем // Экономика образования. 2011. № 5. С. 61–64.
23. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Взаимодействие политической экономики и институционализма как императив // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» : сб. материалов : в 2 т. / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова. М. : Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 44–52.
24. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 22–27.
25. *Бабаев Б. Д., Новиков А. И.* О новой концепции долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона (на примере Ивановской области) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 38–50.
26. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.* Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 175. М., 2013. С. 541–551.
27. *Зайцева Н. Е.* Развитие домашних хозяйств как субъектов информационной экономики региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 101–107.
28. *Зайцева Н. Е.* Тенденции развития потенциала Интернет-технологий в регионе (на примере Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. Вып. 3 (33). С. 95–100.

29. *Николаева Е. Е.* Кадровый потенциал Ивановской области как необходимое условие для перехода к инновационному развитию: проблемы и пути решения (глава в монографии) // Социальные аспекты инновационного развития региона : науч. изд. / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. С. 150–171.
30. *Николаева Е. Е.* Проблемы регионального развития в условиях деформаций распределительных отношений // Модернизируемой экономике – инновационное управление : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конференции, 17–18 апр. 2012 г. Ч. 2. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. С. 278–285.
31. *Николаева Е. Е.* Самодостаточность региона как условие нормального воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 11 (27). С. 134–141.
32. *Николаева Е. Е.* Системный и воспроизводственный подходы в исследовании регионального воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 61–71.
33. *Николаева Е. Е.* Формирование и развитие туристско-рекреационных ресурсов как оно из направлений хозяйственного освоения территории региона // Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2013 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. С. 90–94.
34. *Николаева Е. Е.* Формирование кластеров в регионах России: проблемы и перспективы (на примере Ивановской области) // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности : сб. науч. тр. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Е. Сорокина, д-ра экон. наук, доцента М. Л. Альпидовской. Краснодар, 2017. С. 347–350.
35. *Николаева Е. Е.* Центр-периферийная направленность развития территорий как одна из острых воспроизводственных проблем России: причины, последствия, пути решения // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и со-зидания : сб. науч. тр. / под ред. Р. М. Нуреева, М. Л. Альпидовской. М. : Финанс. ун-т, 2015. С. 1119–1129.
36. *Николаева Е. Е., Езерская С. Г.* К вопросу о месте и роли материального производства в региональном воспроизводстве // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 3 (29). С. 42–56.
37. *Николаева Е. Е., Николаев А. Д.* Выявление резервов развития региона на основе анализа существующих деформаций // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 256–267.
38. *Николаева Е. Е., Роднина А. Ю.* Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» : сб. материалов : в 2 т. / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова. М. : Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 173–182.
39. *Попова Т. К.* Отчуждение труда государственных и муниципальных служащих как одна из проблем регионального воспроизводства // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 3 (29). С. 61–67.

В. В. Чекмарев

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ситуация в российской экономике в текущем году характеризуется влиянием множества факторов, среди которых доминировали «антидрайверы». Это, во-первых, невысокие цены на углеводороды. Их котировки были далеко не худшими за последние месяцы, но не сумели существенно подняться, несмотря на ураган «Харви» в США и сокращение добычи в Ливии из-за действий вооружённых боевиков. Во-вторых, сказывается давление на российскую экономику *нового* санкционного пакета США. В-третьих, сохраняется низкий уровень инвестиционного климата.

Особо следует отметить, что из-за американских и европейских санкций, наложенных на «Уралвагонзавод» (ныне подконтрольный «Ростеху»), крупнейшего в России производителя танков, а также грузовых вагонов, полуприцепов и цистерн, компания не смогла заказать в Европе импортное оборудование. УВЗ намеревался купить в Чехии станки, необходимые для производства артиллерийских орудий. Сделку планировалось провести через посредника – зарегистрированное в Перми ООО «ПромОйл», которое впоследствии должно было перепродать оборудование УВЗ. Однако когда чешская компания узнала об этой схеме, то отказалась заключать контракт. Когда схема с посредником была раскрыта, от участия в сделке отказался также Райффайзенбанк, который должен был предоставить банковскую гарантию на 490 млн рублей.

Из-за новых американских санкций итальянскому банку Intesa, который хотел поделить риск кредита, слишком большого для банка, так и не удалось найти партнёров, чтобы синдицировать кредит на 5,2 млрд евро, выданный консорциуму Glencore и суверенного фонда Qatar Investment Authority (QIA) на покупку 19,5 % «Роснефти». Новые санкции США в отношении России сделали проблему синдицирования этого кредита неразрешимой и в дальнейшем негативно повлияют на подобные сделки с участием российских госкомпаний – мало кто захочет рисковать, связываясь с их финансированием.

Возобновившийся приток капитала на долговой рынок от зарубежных инвесторов оказывает поддержку рублю. На двух последних аукционах облигаций федерального займа спрос превышал предложение в 3-4 раза, что свидетельствует о наличии интереса нерезидентов. Стоимость страховки от дефолта России, определяющая риск инвестиций, упала до уровней 2013 года. Благодаря жёсткой политике ЦБ РФ, российские гособлигации дают доходность в 7,8 % годовых – более высокие ставки на развивающихся рынках лишь в Турции и ЮАР.

© Чекмарев В. В., 2017

Впрочем, несмотря на оживление на рынке российских ОФЗ, потенциал наблюдаемого укрепления рубля ограничен, поскольку, по прогнозу Минэкономразвития, платёжный баланс до ноября текущего года останется отрицательным – экономика тратит больше валюты, чем зарабатывает. Удастся ли изменить ситуацию с платёжным балансом в конце года – также не совсем ясно. В ноябре-декабре ФРС США начнёт сокращение баланса, а американский Минфин готовит размещение госдолга на 500 млрд долларов. Это приведёт к оттоку долларовой ликвидности со всех рынков и скачку доллара – некоторые эксперты предсказывают, что доллар в России может вырасти на покупке американских долговых обязательств до 65 рублей. Крупные российские инвесторы-резиденты, работающие с российскими ценными бумагами, второй месяц подряд избавляются от вложений в акции компаний РФ, предпочитая держать свои капиталы в долларовых активах. Это ударило в первую очередь по машиностроительному сектору, из которого было выведено 35 % инвестиций. Нефтегазовый сегмент рынка потерял 15 % вложений. На столько же была сокращена доля в портфелях телекоммуникационных компаний. Почти вдвое упали вложения в «Яндекс». Второй месяц подряд состоятельные инвесторы избавляются от бумаг АФК «Система», которая проигрывает судебное разбирательство с «Роснефтью».

Следует подчеркнуть, что проблемой отечественной экономики является отсутствие товаров, способных заместить ископаемые углеводороды. Металлургия, например, не в состоянии ни при каких обстоятельствах восполнить потери доходов бюджета от экспорта углеводородов. Конъюнктура на этом рынке настолько плоха, что Росстат фиксирует рекордное сокращение инвестиций: в металлургии инвестиции сократились на 30 %, в производстве металлических изделий – на 24,7 %, а в секторе автотранспортных средств – на 32,2 %. По данным, обнародованным на минувшей неделе Росстатом, прибыльность любого бизнеса, кроме добычи полезных ископаемых, продолжает сокращаться.

По итогам первого полугодия из всех секторов экономики лишь добывающая промышленность смогла показать существенный скачок прибыли, тогда как все прочие виды деятельности зафиксировали обвал финансовых показателей. В добыче нефти и газа за январь-июнь прибыль взлетела на 64,9 %, в добыче угля – в 2,4 раза; в целом по добывающему сектору – на 29,2 %. На фоне повышения тарифов и увеличения поставок сырья за рубеж в 1,5 раза больше смогли заработать на грузоперевозках РЖД. Трубопроводные компании увеличили доналоговую прибыль на 10,9 %.

Во всех прочих ключевых секторах прибыль уменьшилась. В результате общий сальдированный финансовый результат по экономике, за исключением малого бизнеса, банков и бюджетных учреждений, за полугодие упал на 10,9 % – до 4,965 трлн рублей. Зафиксированный Росстатом обвал стал рекордным с весны 2014 года. В обрабатывающей промышленности прибыль сократилась на 15,6 %, практически каждое третье предприятие получило убыток. Компаниям оптовой и розничной торговли удалось заработать на 29,1 % меньше, чем год назад. Прибыль сельхозпроизводителей сократилась на 13,9 %. В строительстве Росстат зафиксировал обвал показателей почти втрое – почти 16 тысяч компаний, зарегистрированных в РФ, за полугодие заработали всего 17,9 млрд рублей. Прибыль научных и технических компаний обвалилась почти в 5 раз. В обрабатывающей промышленности прибыль падает и по причине сокращения гособоронзаказа.

По итогам прошлого года доналоговая прибыль бизнеса выросла на 16,8 %, в 2014 году – на 48,6 %; каждый раз этот рост обгонял инфляцию, но начиная с весны этого года, тенденция изменилась на спад, который, к тому же, ускоряется. В строительстве прибыль уменьшается из-за общего падения производства, в торговле — из-за слабого восстановления потребительского спроса. В результате у бизнеса сокращаются ресурсы для инвестиций, в том числе на модернизацию и закупку современного оборудования, а в конечном итоге это негативно скажется и на темпах экономического роста.

Рекордный с 2013 года рост российского ВВП, показанный весной (на 3,1 % в мае), был временным успехом. К концу года темпы роста упадут по сравнению с первой половиной года до 1,4 %. Нет оснований ожидать, что можно улучшить ситуацию в экономике за счёт повышения производительности труда. Реально почти никто этой проблемой не озабочен, несмотря на очередные заявления политических лидеров страны. Так, на реализацию программы повышения производительности труда, подготовленной к выборам президента Министерством экономического развития, предполагается за 4 года выделить лишь 30 млрд рублей, – по 7,5 млрд рублей в год.

Между тем, по оценке главы Счетной палаты Т. Голиковой, для того, чтобы лишь остановить обветшание инфраструктуры, нужны инвестиции в 4 триллиона рублей в год. По данным ЦСР, 25 % всего используемого в промышленности оборудования было введено в строй больше 17 лет назад, а седьмая часть устарела безвозвратно и непригодна для производства конкурентоспособной продукции. Все факторы, от которых зависит производительность труда, сейчас находятся на чрезвычайно низком уровне, и прорывов на этом направлении ожидать невозможно.

Примечательно, что армия отказывается оплачивать коммунальные услуги для военных частей и городков. Расходы идут через специально созданные предприятия, которые накапливают долги, а потом объявляют себя банкротами. Долг Минобороны за электроэнергию за январь – май вырос на 25,8 %, до 15,4 млрд рублей. Созданное в апреле 2017 года ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление», получившее полномочия по оплате услуг, уже само начало копить долги. Ранее действовавшие учреждения ликвидированы вместе с долгами. Военные не считают ситуацию критической и апеллируют к закону «Об акционерных обществах», согласно которому ведомство не может вмешиваться в текущую оперативную деятельность компаний.

В целом, политико-экономический анализ показывает, что новые санкции представляют собой достаточно серьёзные угрозы для экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Данное обстоятельство делает необходимым разработку практических мер по исполнению Указа Президента от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год».

А. И. Субетто

ГРЯДУЩИЙ НООСФЕРНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ НАУКИ И ВЛАСТИ (В контексте столетия Великой Русской Социалистической Революции)

7 ноября 2017 года исполнится 100 лет с момента Октябрьского восстания, обозначившего собой начало Великой Русской Социалистической Революции, именем которой я называю Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Прошедшие 100 лет показали триумф социалистического создания всех народов, бывший Российской империи, во главе с русским народом, ставших единым советским народом, раскрыли Историческую Правду раскрепощенного социалистического труда на просторах СССР, сделавшего Советский Союз по экономической, научно-технической военной мощи второй державой мира, превратили Союз Советских Социалистических Республик в страну величайших науки, культуры, искусства, образования, конструкторской и технической мысли и инженерного дела. Именно социализм, чувство приобщенности к великому общему делу исторического прорыва человечества к социализму, которого не знала вся прошлая история, стали главным фактором победы СССР над гитлеровско-фашистскими полчищами во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., стали основой Космического Прорыва СССР 12 апреля 1961 года, когда советский летчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин на советском космическом корабле «Восток» поднялся в космос, облетел на высоте более 300 километров вокруг планеты Земля и благополучно приземлился на волжской земле под г. Энгельс в Саратовской области.

Социализм есть социальный строй, который впервые в истории человечества обеспечивает управление историческим развитием общества на основе плановой экономики и общественной собственности на средства производства.

Почему же СССР распался в декабре 1991 года вследствие денонсирования (нелегитимного) Союзного договора Б. Н. Ельциным, Л. М. Кравчуком и С. С. Шушкевичем? Чего не хватило в марксистско-ленинской теории советского времени, чтобы создать основы для полной невозможности рыночно-капиталистической контрреволюции, которой на деле являются все рыночные реформы в России и странах СНГ вплоть до 2017 года, породившие строй олигархической колониальной капиталократии в России, «в тисках» которой системный кризис, с угрозой перерастания в системную катастрофу, продолжается?

Ответ состоит в следующем положении, который надо как «урок XX века» глубоко освоить:

Социализм, как общество научного управления собственным историческим – социально-экономическими – развитием, есть общество и экономика высокой субъектности, на порядок в своей устойчивости развития более зависящее от качества человека, качества его сознания, образования, системы ценностей и мировоззрения, чем общество господства Капитала – строй Капиталократии, т. е. капитализм, для которого характерен не человеческий

прогресс, а его регресс, расчеловечивание, и не только в силу отчуждения от средств производства и воспроизводства условий своей жизни, но и в силу бездуховности самого «мира наживы и обогащения».

По моей оценке, ведущим законом устойчивого развития социализма является закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

К сожалению, этот закон не стал базовым компонентом теории и политэкономии социализма в СССР.

Теоретические основы концепции этого закона были мною опубликованы в СССР в 1990 году в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (*Субетто А. И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. М.: Исследовательский центр Гособразования СССР, 1990. 84 с.), но это авторское теоретическое открытие, к сожалению, не получило должного отклика в партийных и научных кругах. Известный ученый-экономист в современной России В. Ю. Катасонов в монографии «Экономика Сталина» (*Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.) замечает: «Марксизм-ленинизм... воспринимает человека, прежде» всего, как субъект и объект экономических отношений, как «рабочую силу», «трудовой ресурс», «фактор производства», «атом социума» ... марксизм не ставит перед собой задачу создания нового человека. Марксизм мысленно переносит в социализм человека, который был наёмным работником при капитализме. В лучшем случае марксизм провозглашает накормить работника (и членов его семьи), а также обеспечить ему более приемлемые по сравнению с капитализмом условия труда. Думаю, что Сталин чувствовал этот серьезный изъян марксизма».

Думаю, что всю эпоху социализма как эпоху исторического движения к коммунизму нужно считать эпохой социалистической человеческой революции, руководство которой коммунистическая партия как руководящая сила никогда не должна упускать из своего поля зрения, осознав фундаментально-теоретически значимость выше сформулированного закона. Это важнейший урок советской истории XX века для Будущего.

Из этого закона вытекает и поднимаемая мною проблема «Грядущий ноосферно-социалистический синтез Науки и Власти в XXI веке» как момент реализации императива выживаемости России и человечества.

Социализм как социальный строй, в котором реализуется научное управление историческим развитием основе планирования социально-экономических процессов с лагом упреждения от 5 лет и выше, включает в себя Императив Синтеза Науки и Власти. И, на мой взгляд, в какой-то мере, например, В. И. Ленин и И. В. Сталин осознавали и всемерно прилагали усилия как по развитию науки и образования в стране (достаточно вспомнить, что в годы Великой Отечественной войны было открыто более десятка новых научно-исследовательских институтов АН СССР, и была сформирована Академия педагогических наук СССР). Сами В. И. Ленин и И. В. Сталин были учеными, философами, которые сами непосредственно разрабатывали проблемы марксистско-ленинской теории, которые ставила практика социалистического строительства, которого не знала История.

И, однако, сама проблема Синтеза Науки и Власти как социалистический императив, вытекающий из вышеназванного «закона опережения», как проблемы теории социализма не была осмыслена.

На рубеже 80–90-х годов человечество именно по вине рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления (на фоне скачка в энергетике хозяйствования в XX веке в 10 в 7-й степени раз) и соответственно «антропогенного давления» на Биосферу вошло в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома вызвана теми наступившими Пределами прежним механизмам цивилизационного развития человечества, – которые олицетворяли собой «стихийную парадигму» исторического развития (развития методом проб и ошибок, характерного для истории эксплуататорских обществ, когда действовала максима «благами намерениями устлана дорога в ад», получившая в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского название закона «искажения великодушных идей»), – и которые жестко были поставлены перед коллективным Разумом человечества, общественным интеллектом, а значит – перед наукой и политическими элитами стран мира, первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Природа как Целое предъявила человечеству своеобразный ультиматум:

– или вы – человечество – качественно меняетесь, поднимаетесь на более высокую ступень качества своей разумности – на Ступень Ответственности за Будущее всей Системы Жизни на Земле, а это означает подняться на Ступень Управления Социоприродной – Ноосферной – Эволюцией,

– или вы – человечество – исчезаете с «лица Земли», совершая экологическое самоуничтожение то ли по причине невежества, неразумности, то ли по причине алчной формы бытия строя мировой финансовой капиталократии, а вернее – от синтеза алчности и невежества, за которым прячется иррациональность взаимоотношения мира строя мировой финансовой капиталократии с Природой, с Космосом, которая, на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, стала самоубийственной.

Как тут не вспомнить хлесткие и беспощадные оценки Н. А. Бердяева, высказанные им еще в начале XX века, по поводу либерально-капиталистической формы бытия человечества, и которые не хотят замечать современные «либеральные» идеологи России: «...в своекорыстном интересе таится безумие...» и «...демократический век – это век мещанства...».

К этому если добавить оценку Ж. Алферова «Власть без мозгов», то картина нынешнего состояния взаимоотношения власти и науки становится полной. «Мир своекорыстия» как один из фасадов «мира строя мирового финансового капиталовластия», с одной стороны, делает экологически «слепой» государственную власть, подчиненную интересам Капитала, то есть капиталовластия, а с другой стороны, использует науку только для утверждения власти капитала, гонки вооружений и развития в антиэкологическом, рыночно-капиталистическом формате.

Последний вывод подтверждает известный российский ученый, бьющий в колокол тревоги по поводу нарастающего процесса глобальной экологической катастрофы, Л. К. Фионова: «Властные элиты – олигархи, чиновники – демонстрируют параноидальную жажду власти и денег...». К этой оценке добавляет свой голос известный экономист России, академик РАН, советник Президента РФ С. Ю. Глазьев, уже оценивая невежество либеральной

политики в нашей стране: «...первое, что они делают – убивают любое экономическое планирование, целеполагание и ответственность. Они полностью размыли систему государственной ответственности во власти».

Не по этой ли причине, исходя из принципа либерального рыночного фундаментализма (утопической идеи свободного рынка и открытого гражданского общества; по поводу утопизма рыночного фундаментализма и «рыночной эффективности» высказался даже такой видный международный финансово-спекулятивный «игрок» как Дж. Сорос), наше либеральное правительство так активно с помощью ложных «либеральных» реформ разрушает одну из лучших в мире академическую систему науки (с помощью монетарных реформ РАН, когда РАН «отлучили» от распоряжения своим бюджетом и передали его «в руки» далеких от науки «молодых менеджеров» непонятного профессионального генезиса), и сокращает инфраструктуру одной из лучших, доставшейся в наследство от СССР, систем высшего образования? А может быть по той причине, о которой пишут Дж. Перкинс и Р. Дуглас, просматривая за экономическими реформами, по рекомендациям МВФ, Мирового банка и экспертов «англо-саксонского мира» – из США и Великобритании, стратегию глобального империализма (в моем определении) или корпоративного («либертарианского») империализма – империализма ТНК (в определении Дэвида Кортена) по экономической колонизации тех стран, которые должны превратиться именно в колонии, не имеющие экономического и технологического суверенитета?

Вот что писала английская журналистка Р. Дуглас в работе «Яд для России»: «Последствия устроенного с подачи Лондона эксперимента оказались куда более глубокими и долговременными, чем бросавшиеся в глаза эксцессы 90-х годов. В интервью 2001 года (которое кинодокументалист Александр Гентелев предал гласности впервые лишь в январе 2010-го) А. Чубайс откровенно разъяснял: до переизбрания Б. Н. Ельцина в 1996-м «приватизация в России... вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи, что мало кто понимал тогда, а уж тем более на Западе». Её цель, по словам А. Чубайса, была политической – «разрушить коммунизм», создав у людей в стране необратимую привязанность к собственности. «Мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма. Это разные задачи, с разной ценой (мой комментарий: знали Чубайс и К^о цену творимого ими; так что авария Саяно-Шушенской ГЭС в сентябре 2009 года с большой гибелью людей в результате приватизации РАО ЕЭС по схеме А. Чубайса – часть этой цены, – цены творимого капиталогенного погрома России. – А. С.)... мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой – двадцатый вопрос, двадцатый. А первый вопрос один: каждый появившийся частный собственник в России – это необратимость...». В то время как в нищету погружались миллионы рабочих и ученых, чьим трудом и талантом создавались советские производственные авуары, [они, эти авуары перекачивались] в раскинувшуюся по всему миру финансовую сеть с центром в Лондоне и оффшорных зонах. Кто-то из членов гайдари-чубайсовской команды ушел в частный сектор, влившись в ряды, чубайсовских будто бы «необратимых» частных собственников, причем собственность некоторых из них оказалась непристойно огромной. Другие, однако, проникли в институты российской власти и продержались там на ключевых позициях на протяжении первого десятилетия XXI века... Сегодня мы не только видим на сцене те же

ключевые фигуры, а рядом с ними и людей нового поколения, поднявшихся наверх под их патронажем. Очевидно и то, что аксиомы, институты и методы действия, внедренные в экономику России выпестованными Лондоном «младореформаторами» по-прежнему держат экономику мертвой хваткой. Поэтому Россия, как и все другие государства планеты, должна быть заинтересована в срочной реализации того, что предлагает Линдон Ларуш, – санации через банкротство (в духе американского закона Гласса-Стиголла 1944 г.) всей интернациональной систем спекулятивных денежных потоков – системы, от имени которой подверглась разграблению Россия».

Р. Дуглас показала то, о чем пишет Дж. Перкинс, раскрывая стратегии глобального империализма по экономическому уничтожению процветающих экономически стран, ставших объектом такой стратегии по «экономическому убийству», – показала это по отношению к России. И «шоковая терапия» Гайдара и «приватизация» по А. Чубайсу – всё это лишь моменты стратегии «экономического убийства» России как самостоятельного субъекта в геополитической истории современного мира, спланированной, по свидетельству Р. Дуглас, Институтом лорда Ральфа Харриса, и «учениками» которого и стали так называемые «младореформаторы».

Но проблема состоит в том, что эти «войны» за утверждение своей власти над миром со стороны глобального империализма – строя мировой финансовой капиталократии на базе, главным образом, США и Великобритании, англо-саксонского мира, а затем уже Западной Европы и Японии, в том числе антироссийская стратегия глобального империализма по расчленению России и установлению своей «диктатуры» над её ресурсами, есть агония самой системы глобального империализма, мировой финансовой капиталократии, поскольку этой системе подписала Экологический Приговор Её Величество Природа.

В самой этой стратегии мирового капиталовластия отражено то «безумие своекорыстия», рождающее поведение этих адептов мирового капиталовластия, прикрываемого якобы «религиозным мессианством», – о котором писал Н. А. Бердяев, – и которое превращает этот «безумный мир» строя мировой финансовой капиталократии – не только в «мир экологического самоубийства» этих владельцев фантастических сумм долларовой массы (исчисляемой триллионами долларов), которые, как они считают, делает их «теневыми» мировыми властителями, но и в «экологического могильщика» всего человечества. Капитализм, как строй, и это надо осознать и ученым, и всем мыслящим людям на Земле, превратился в «экологический труп», в объятиях которого может погибнуть всё человечество.

Папский совет Римской католической церкви 24 октября 2011 года в «Послании» на тему мирового и финансового кризиса под названием «О реформе международной финансовой системы и перспективы публичной власти с универсальной компетенцией», исходя из аналитической работы своих экспертов, признал, что причины мирового экономического и финансового кризиса заложены в «проявлении эгоизма, коллективной жадности и чрезмерного накопления благ».

И тем более, можно заявить, что «проявление эгоизма, коллективной жадности и чрезмерное накопление благ» (а это и есть проявление сущности капитализма) в формулировке Папского совета, есть один из главных источников вступившего в катастрофическую фазу глобального экологического кризиса.

Здесь в этом пункте – «фокус» фундаментального противоречия, разрешить которое и призвана Эпоха Великого Эволюционного Перелома, несущая в себе и смысл ноосферно-социалистической революции.

Первая фаза Глобальной Экологической катастрофы поставила Экологической Предел рынку, капитализму и либерализму, как идеологии, их обслуживающей. Поэтому Эпоха Великого Эволюционного Перелома представит и как Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, и как Эпоха становления (из «толщи» её бытия) ноосферной цивилизации человечества на базе строя Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Многими аналитиками, экспертами, учеными, политиками замалчивается важнейший факт из интеллектуальной истории 90-х годов XX века: в 1991 году в докладе, написанном группой ученых-экономистов-экологов под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи, был вынесен своеобразный вердикт, де-факто ставящий под экологический запрет рыночно-капиталистическую систему хозяйствования человечества на Земле: «в условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития исчерпал себя».

Переход взаимодействия хозяйствующего на Земле человечества и Биосферы Земли в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы (по крайней мере – для земной экологической ниши, которую занимает человечество) по-новому ставит проблему философской рефлексии как над логикой истории человечества, так и над логикой развития экономической науки и экономической практики.

Положение-теорема 1. Выход на «арену Истории» Большой Логики Социоприродной Эволюции.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собою выход на «арену» Истории человечества Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), вошедшей в конфликт с Внутренней Логикой Социального Развития (ВЛСР), проявлением которой и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Сам выход на передний план Большой Логики Социоприродной Эволюции обозначил собою Конец своеобразной «автономности» социальной Истории человечества, когда человечество и рефлексировало себя, двигало свою историю, пусть и в «стихийной логике», условно (относительно) независимо от Природы, смотря на неё, как на кладовую ресурсов для себя, исходя из того, что природный источник ресурсов и энергии неисчерпаем.

Вся философия истории, история как наука по К. Марксу, все парадигмы раскрытия исторической логики – формационная парадигма К. Маркса – Ф. Энгельса (формационный взгляд на историю, породивший исторический материализм как часть диалектического материализма – основу марксизма-ленинизма), цивилизационная парадигма Н. Я. Данилевского – О. Шпенглера – А. Дж. Тойнби (сюда можно отнести и социокультурную динамику П. А. Сорокина), раскрывающая цивилизационную логику движения разнообразия культурно-исторических типов общественного бытия, технологическая парадигма (взгляд на логику историю через призму технологического детерминизма), этногенетическая (этнологическая) парадигма Л. Н. Гумилева, – в той или иной мере раскрывали Внутреннюю Логическую Социального Развития (ВЛСР).

Большая Логика Социоприродной Эволюции выдвинула на передний план другое основание стадиализации истории – энергетический базис хозяйственного природопотребления человечеством как Целым, с того момента как произошла Неолитическая революция (связанная с domestикацией животных и растений, в первую очередь злаковых и бобовых) 10 тысяч лет назад.

С начала Истории и до начала XXI века – эту Историю можно назвать малоэнергетической стихийной историей – человечество было вооружено традиционными видами энергии – мускульной энергией человека, домашних животных, ветряных и водяных мельниц (использующих энергию ветра и падающей воды), а также простейших усилителей энергетического воздействия – блочных устройств, полиспаатов и других механических систем (например – изобретение колеса).

XX век – век «энергетической цивилизации» и «энергетической революции» в социальной эволюции человечества. «Взрыв научного творчества», на который обратил внимание В.И. Вернадский еще в 20-х годах XX века, сопровождался особым типом качественного изменения в технологическом базисе взаимодействия с Природой – «Большим Энергетическим Взрывом».

«Малоэнергетическая стихийная История» перешла в новое свое качество – «Высокоэнергетическую стихийную историю», что и «погрузило» уже на рубеже 50–60-х годов хозяйствующее человечество в состояние глобального экологического кризиса.

Дальнейший рост мощи энергетики мирового хозяйственного воздействия на Биосферу и планету Земля, как суперорганизмы, со стороны человечества, в единстве с действием стихийных регуляторов развития (институты частной собственности и частного интереса, войны, рынок), и явился главной причиной перехода истории человечества в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

По данным Ф. Спира плотность потока энергии увеличилась с 2Вт/кг, используемых первобытными людьми, до приблизительно 50Вт/кг для современного человеческого общества. Но если учесть рост численности населения на Земле, причем взрывной рост численности населения именно в XX веке, то мощность потоков энергии, полученных людьми, увеличилась примерно в 60 млн. раз, т. е. в $\sim 10^9$ раз, причем на XX век приходится приращение $\sim 10^7$ раз.

Б. Коммонер отметил в работе «Замыкающийся круг» (Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с.): технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы (о чем предупреждал еще в начале XIX века Ж. Б. Ламарк).

Компенсаторные возможности Биосферы (законы Бауэра – Вернадского и закон квантитативно-компенсаторной функции А. Л. Чижевского) оказались на грани исчерпания. В этом положении и скрыт смысл утверждения, что наступили Пределы Внутренней Логике Социального Развития, которая и могла состояться в автономном режиме своей реализации только под «защитным зонтиком» мощного производства негэнтропии Биосферой как мегасистемой живого вещества на Земле, с растущим уровнем своей организованности.

Положение-теорема 2. Несовместимость большой энергетики хозяйственного природопотребления и рыночно-капиталистической системы с позиций глобальной экологии.

Большая энергетика хозяйственного природопотребления на базе рыночно-капиталистической системы и стихийная логика развития, порождаемая этой системой, – есть с позиции глобальной экологии, вещи несовместимые. Эта их несовместимость и овеществилась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Логика Высокоэнергетической стихийной истории предстала как логика ускоряющегося экологического самоуничтожения человечества. Вот почему вся рыночно-капиталистическая система с институтом частной (корпоративной) собственности на средства производства и капитал и институтом рынка превратилась в «экологического могильщика человечества», поскольку она есть экологически несостоятельная, антиноосферная социально-экономическая система.

Данное положение совпадает с «аксиомой» А. П. Федотова, в представленной им теоретической системе глобалистики, как науки о современном мире:

«Любая Космическая цивилизация, Земная или внеземная, оставленная на стихийное, неуправляемое развитие, растрчивает свою творческую энергию на бессмысленную борьбу внутри «общества» за планетное господство и материальное богатство, выходит за «антропогенные» пределы своей планеты и погибает на ранней стадии своего развития».

«Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, – означает, что процесс экологической гибели человеческой цивилизации на Земле «на ранней стадии своего развития» уже начался и требует радикальной трансформации всей системы ценностей и оснований такого губительного развития. К сожалению, задержка человечества в своём бытии в пространстве рынка и капитализма продолжает увеличивать вероятность экологической гибели человечества в XXI веке, а задержки в осознании человеческим коллективным Разумом, т. е. наукой, культурой, образованием, политическими элитами, такой трагической ситуации означает собой Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру, пребывание в которой – одна из причин развития губительных процессов глобального экологического кризиса».

Императив ноосферного синтеза науки и власти в начале XXI века на основе ноосферного социализма – это императив, направленный на то, чтобы не состоялось это предупреждение.

Положение-теорема 3. Императив становления Не-Автономной, Ноосферной Истории в форме управляемой социоприродной эволюции

Большая Логика Социоприродной Эволюции самим фактом появления первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы обозначила Конец Высокоэнергетической Стихийной Истории, и соответственно всей Автономной Истории, и императив выживаемости как императив перехода к управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции – единственной модели устойчивого развития, которую так ищут мыслящие люди на Земле последние 30 лет.

Поэтому Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Смены Парадигм Истории – Переход от Стихийной и Социально-Автономной парадигмы Истории – к Управляемой Истории, выходящей за свои социальные пределы, т. е. реализующаяся как Управляемая

Социоприродная Эволюция на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т. е. реализующаяся в качестве Не-Автономной Истории в форме нового Целого – эволюции Ноосферы, в которой коллективный Разум начинает управлять социоприродной динамической гармонией.

Данное положение-теорема вытекает из «Положения-теоремы 2». Несовместимость стихийной логики развития и высокоэнергетической власти «рыночно-капиталистического разума» или «Анти-Разума», поскольку он противостоит логике и законам прогрессивной эволюции, порождает тот Конец (Предел) стихийной рыночно-капиталистической цивилизации, манифестацией которого и является первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы перевела всю рыночно-капиталистическую систему, на фоне Большого Энергетического Взрыва (энергетической революции) в XX веке, в Большую Утопию человечества – Утопию по экологическим, ноосферным основаниям, потому что обречена на экологическую гибель.

Положение-теорема 4. Закон опережения ростом лага упреждения последствий в долгосрочном стратегическом управлении роста энергетического воздействия социальной системы на Природу.

Действует своеобразный Закон, отмеченный исследователями: «чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы», и тем более наукоемкими должны быть такое управление и олицетворяющая его власть.

Итак, возникает своеобразная причинно-следственная связь: скачок в энергетике хозяйствования человечества на Земле и соответственно в энергетике хозяйственно-антропогенного давления на Биосферу в XX веке требует аналогичного и адекватного скачка в качестве прогнозирования и управления будущим со стороны общественного интеллекта, что не происходит, поскольку блокируется ценностно-мировоззренческими ориентациями и интересами обогащения и господства над ресурсами мира мировой финансовой капиталократии, и рыночными механизмами.

Как форма нарушения указанного моего «Положения-теоремы 4», возникла интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР).

Как видно, «Положение-теорема 4» развивает авторское теоретическое положение о «законе-императиве информационно-энергетического соответствия в развитии общества с позиций его выживаемости».

Проявлением этой «асимметрии» и формой нарушения «Положения-теоремы 4» является «интеллектуальная черная дыра» (понятие, введенное В. П. Казначеевым), когда скорость роста негативных изменений антропогенного происхождения в живом веществе Биосферы намного опережает темпы исследований этих изменений, и соответственно скорость реакции общественного интеллекта по их устранению. Данное казначеевское понятие было мною развито через введение понятия «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (ГИЧД)», отражающего состояние общественного интеллекта,

когда скорость процессов развития первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы последние 25 лет намного опережает скорость исследования и осознания этих процессов, – и соответственно скорость реакции на них, т. е. скорость устранения, элиминации тех факторов, которые являются причинами возникновения ГИЧД.

В самом явлении ГИЧД отразилось и запаздывание ноосферно-ориентированного синтеза наук, которое позволило бы на научно-ноосферной основе увидеть целостность мира, в котором живет человечество, и через управление достигать ноосферно-космической гармонии на Земле.

Вторым «измерением» ИИЭАР, кроме Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, является технократическая асимметрия единого корпуса научных знаний, и, следовательно – Разума (ТАР), когда явно наметилось отставание в темпах развития блока наук, занимающихся исследованиями живого вещества Биосферы, природы человека и особенно человеческого интеллекта.

Чтобы действие указанного мною в «Положении-теореме 4» Закона выполнялось в новых условиях Эпохи Великого Эволюционного Перелома, должны быть преодолены интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР), Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (ГИЧД), Технократическая асимметрия Разума (а значит – общественного интеллекта и как главной его части – науки), что в свою очередь требует революционных изменений в организации и содержании самой науки, осуществления ноосферно-ориентированного синтеза наук и превращения её в единую ноосферную науку о человеке и природе.

Положение-теорема 5. Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Новая, ноосферная, парадигма истории как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества может состояться тогда и только тогда, когда удовлетворяются требования Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Теперь уже императив выживаемости как единство социалистического и ноосферного императивов включает в себя императив Синтеза Науки и Власти.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, поставившая Предел Стихийной парадигме Истории и определившая императив выживаемости человечества, как императив переход к Ноосферно-Управленческой Парадигме Истории, одновременно обозначила собой еще один качественный скачок – переход от Истории Конкурентной, где доминировал Закон Конкуренции и механизм отбора (социал-дарвинистская парадигма взгляда на мир с принципом Гоббса «человек человеку – волк»), – к Истории Кооперационной, где доминирует Закон Кооперации и механизм общественного интеллекта (с принципом всемирного братства, тех своеобразных «кредо», которые были выработаны Русским Космизмом и Русской классической философией).

Научной базой для понимания смысла этого качественного скачка от доминанты Закона Конкуренции к доминанте Закона Кооперации служит разрабатываемая мною новая парадигма универсального эволюционизма,

которую можно назвать ноосферной парадигмой универсального эволюционизма.

В чем состоит суть выдвигаемой мною ноосферной парадигмы универсального эволюционизма?

Её суть сводится к следующим положениям:

1. Любая прогрессивная¹ эволюция подчиняется действию пары законов – закона конкуренции с механизмом естественного отбора и закона кооперации с механизмом интеллекта. За этим положением, как его обоснование, «скрывается» синтез:

- дарвиновской (автор – Ч. Дарвин; дарвиновская триада – наследственность, изменчивость, отбор; доминанта закона конкуренции; эту парадигму называют часто «селектогенезом»),
- кропоткинской (автор – П. А. Кропоткин; доминанта сотрудничества, взаимопомощи; я назвал эту доминанту – законом кооперации, а саму парадигму – «коогенезом»,
- и берговской (автор – Л. С. Берг, указание на наличие особых законов, направляющих прогрессивную эволюцию в определенное русло; эту парадигму называют «номогенезом») парадигм.

Закон кооперации, в отличие от действия закона конкуренции, сопровождающегося механизмом отбора, сопровождается «механизмом интеллекта». При этом, если «естественный отбор» в дарвиновской схеме есть (на кибернетическом языке) «запаздывающая обратная связь», требующая «субстратного резервирования» – избыточности биологических видов (подвидов), ведущих борьбу за одну и ту же экологическую нишу, то «интеллект» в этой теоретической системе есть «опережающая обратная связь» или, что тоже самое, «управление будущим», требующее от эволюции «информационного резервирования» через избыточность информации. В этом контексте «интеллект» обретает характеристику эволюционного механизма, противоположно-го механизму «естественного отбора».

Любая система обладает «интеллектом» (в этом и только в этом смысле), насколько она на определенном лаге упреждения, соразмерном её масштабу и сложности, «управляет будущим», т. е. переводит себя в «желаемое состояние» независимо от воздействий внешней среды. В этом контексте кооперация, рост сложности систем в процессе прогрессивной эволюции закрепляются тогда и только тогда, когда опережающе растёт объем свободной информации (память²) системы, переходящий в новое качество – управление будущим, т. е. интеллект новой, более сложной системы.

Таким образом, «интеллект» системы можно назвать механизмом опережающей (и упреждающей) адаптации этой системы по отношению к изменениям (динамике) внешней среды.

2. Любой «конус» прогрессивной эволюции (образ «конуса») есть выражение «сходящейся спирали» по мере роста кооперативности, сложности

---

¹ Обращаю внимание, что в данном контексте под «прогрессом» понимается только рост сложности (внутреннего разнообразия) эволюционирующих систем.

² В системогенетике мною открыт Закон спиральной фрактальности системного времени (как онтологическое обобщение принципа Геккеля), в соответствии с которым любая прогрессивная эволюция предстает как эволюция, запоминающая самую себя (т. е. с растущей памятью).

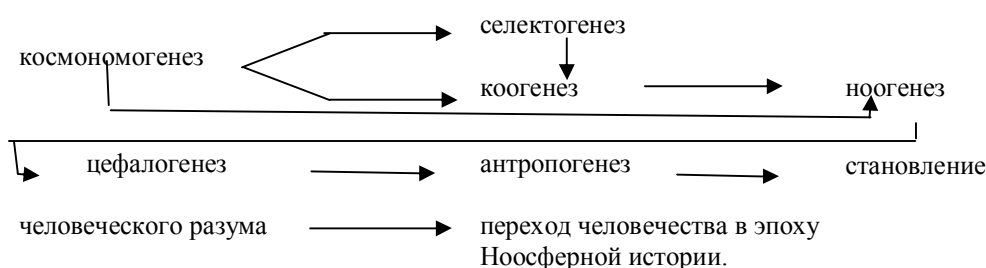
эволюционирующих систем) характеризуется действием двух «Метазаконов» (определяющих своеобразный космономогенез):

- 1) Метазакона Сдвига от Доминанты Закона Конкуренции и механизма (естественного) отбора – к Доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта;
- 2) Метазакона интеллектуализации или, что тоже самое, «оразумления» прогрессивной эволюции.

Следует отметить, что «Метазакон Сдвига» корреспондируется с идеей, что «эволюционирует не только объект и организмы, но и сами механизмы эволюции».

Второй Метазакон есть следствие действия первого Метазакона, поскольку сдвиг от доминирования Закона Конкуренции в прогрессивной эволюции к доминированию Закона Кооперации есть одновременно рост роли в эволюции «интеллекта» как «опережающей обратной связи» или «управления будущим», т. е. процесс её «интеллектуализации» или «оразумления».

Метазакон «интеллектуализации» или «оразумления» имеет своим следствием как по отношению к прогрессивной эволюции Вселенной, так и по отношению к глобальной эволюции Земли, и по отношению к социальной эволюции человечества, положение об обязательности наступления ноосферного этапа в прогрессивной эволюции (т. е. «ноосферизации»). Его представляют схемой:

Применительно к «конусу» прогрессивной социальной эволюции человечества метазакон «оразумления» приобретает трактовку Закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, который сопровождает рост сложности социальных систем.

Интересно, что близко к концепции открытого мною Метазакона интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции Космоса (Вселенной), в том числе социальной эволюции человечества, подходит в своей философской системе «бытия идеального» видный петербургский философ Валерий Николаевич Сагатовский. Обобщая достаточно большое множество разных теорий, концепций и эмпирических данных, он доказывает «универсальность идеального».

К этому следует добавить, что важнейшим основанием генезиса идеального в онтологии и развиваемой мною концепции Метазакона интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции служит впервые выдвинутое В. И. Лениным в 1908 году в «Материализме и эмпириокритицизме» положение о том, что материя обладает всеобщим свойством отражения.

Л. А. Зеленев и А. А. Владимиров аргументированно раскрыли не только смысл «отражения» именно как философской категории и вытекающее из неё целое философское учение о «диалектической природе отражения»,

но и вытекающий из ленинской теории отражения эвристический потенциал для объяснения природы управления.

Подчеркну, что системогенетика, закон спиральной фрактальности системного времени, вытекающие из системогенетической картины мира – Метазаконны сдвига от закона конкуренции к закону кооперации и «оразумления» прогрессивной эволюции могут рассматриваться как развитие ленинской теории отражения в той интерпретации, которую программно представили Л. А. Зеленев и А. А. Владимиров.

Что же обозначила собой первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы?

Первое. Не только Конец Стихийной (спонтанной) Истории, но и Конец доминированию Закона Конкуренции, всей социал-дарвинистской схеме оправдания принципа Гоббса «войны всех против всех», и соответственно рыночно-капиталистической формы бытия человечества, и конец доминированию Рынка (на Экологический Предел которому, как я показал выше, указала в своем докладе группа ученых во главе с Дейли, Гудлендом и Эль-Серафи).

Х. А. Барлыбаев прямо указывает на конкуренцию, как главный фактор движения человечества к экологической гибели в XXI веке: «Стимулятор отчуждения от природы человека, общества и антиэкологических форм хозяйствования – конкуренция»; «Промышленная и коммерческая тайна – заговор делового мира против природы».

Второе. Выход на арену Истории Закона Кооперации и общественного интеллекта, т. е. выход на арену Истории Закона идеальной детерминации через общественный интеллект.

Мною показывалось, что идеальная детерминация в истории через общественный интеллект присутствовала в той или иной мере, как форма экспликации «управления будущим», как антипод «стихийной исторической детерминации», всегда, но была по масштабам незначительной, была как бы элементом стихийной детерминации, хотя её роль по мере эволюции общественного интеллекта возрастала.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома предстает как Эпоха Смены механизмов развития человечества – от механизмов стихийного исторического развития (закон конкуренции, рынок, частная собственность на средства производства, эксплуатация человека человеком, капитализм) к механизмам управляемого исторического развития, да еще в новом качестве Целого, как носителя такого развития, – Ноосферы.

Как я уже показывал выше, «интеллект» как эволюционный механизм есть опережающая и упреждающая адаптация системы к изменяющейся среде.

Общественный интеллект – новая обществоведческая категория, теория которой мною разрабатывается более 25 лет; она входит неотъемлемой частью в теоретические системы Ноосферизма и учения о ноосферном социализме. Категория общественного интеллекта мною неоднократно осмысливалась за этот период.

Мною дано такое развернутое определение общественного интеллекта:

«Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, который представляет собой социокультурные формы синтеза общественного сознания и знания, институтов науки, культуры, управления и образования, различных структур группового интеллекта разных сообществ людей в соответствии с действующими механизмами социальной, экономической, национально-этнической дифференциации и который реализуется через свои

совокупно-интеллектуальные функции управления процессами будущетворения – прогнозирования, планирования, проектирования, программирования, нормотворчества, законотворчества, формирования доктрины и идеалов, определяющих ценностно-ориентированное управление будущим. Интеллект есть управление будущим и в этом состоит его функционально-эволюционное определение. Он проявляется в космогонической эволюции как антипод «методу проб и ошибок», механизму естественного отбора в биоэволюции. Интеллект есть антиэнтропийное начало в эволюции, развитие которого сопровождается усложнением систем, рост их организмичности. С этих позиций общественный интеллект есть управление будущим со стороны общества».

Особенность Эпохи Великого Эволюционного Перелома – это выход на передний план в развитии общества плано-управленческого начала, репрезентируемого, в моем определении, общественным интеллектом. Причем, при этом сам общественный интеллект должен пройти ноосферное преобразование: в отличие от прошлых веков Стихийной истории – олицетворять собой ноосферный синтез науки и власти (государственной власти), несущей в себе властные функции в управлении будущим со стороны общества как целого.

Третье. Выход на передний план Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как базового условия опережающей адекватности человеческого общества меняющимся социоприродным условиям своей жизни и изменениям, в том числе по антропогенным причинам, в Биосфере и планете Земле как суперорганизмах.

Еще раз подчеркну положение, вытекающее из изложенной концепции ноосферной парадигмы универсального эволюционизма:

Рост сложности, кооперированности систем прогрессивной эволюции закрепляется тогда и только тогда, когда наблюдается опережающее рост сложности развитие «интеллекта системы», призвание которого – «управление будущим» или «опережающая (на базе опережающего отражения) преадаптация». Это требование касается и индивидуального интеллекта человека, и общественного интеллекта, и, следовательно (в соответствии с определением общественного интеллекта, данным выше) его важнейших составляющих – науки, культуры, образования.

Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, таким образом, определяется как «ядровый» закон ноосферного устойчивого развития человечества в форме управляемой социоприродной эволюции – единственной модели развития в XXI веке, которая может спасти человечество от экологической гибели.

Раскрытые выше асимметрии в современном состоянии человеческого Разума – интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия (ИИЭАР), Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (ГИЧД) и Технократическая асимметрия единого корпуса знаний (и соответственно – Разума, общественного интеллекта) (ТАР) – есть выражение фундаментального нарушения требований этого Закона, что и материализовалась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Необходимо отметить, что «Положение-теорема 5» дополняет «Положение-теорему 4», поскольку растущий лаг упреждения в долгосрочном

стратегическом управлении входит в понятие опережающего развития качества общественного интеллекта.

Близко к концепции открытого мною Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе приближается разрабатываемая, начиная с 1996 года, А. Д. Урсулом концепция опережающего образования.

А. И. Ванюрихин и Г. И. Ванюрихин подчеркивают: «Образование обязано отвечать на глобальные и национальные вызовы, а его качество должно быть адекватно сути указанных проблем и более того: оно должно обеспечивать достижение нового качества консолидированного социума за счет возвышения человека, его духовности на основе восстановления гармоничного, самоподдерживающегося развития взаимосвязанных систем: Человек – Социум – Природа»³ (выделено мной. — А. С.).

А это и означает, что должны соблюдаться в эпоху действия экологического императива выживаемости человечества (как ноосферного императива) Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, что и составляет суть «Положения-теоремы 5».

---

³ *Аэроянц Э. А.* «Покорители мира» на кладбище своих побед // Региональные проблемы стратегии устойчивого развития России : сборник статей. М., 1999.

Б. Д. Бабаев, Е. Е. Иродова, Е. Е. Николаева

К 10-ЛЕТИЮ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ «ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА», СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»

Любой юбилей – это время подвести итоги и поразмышлять на досуге: что сделано, каков результат, что не успели сотворить, планы на будущее.

«Вестник ИвГУ» выходит с 2002 г., а с 2008 г. отдельно выпускается «Вестник ИвГУ» серия «Экономика». В указанном году руководство вуза предложило экономическому факультету выпускать такое издание, однако охотников не нашлось, предложение спокойно спустили на тормозах. Один из соавторов данного материала (Б. Д. Бабаев) инициативно взялся за дело, в качестве ответственного секретаря выступила Е. Е. Николаева (через некоторое время ее место заняла С. Г. Езерская). Какие задачи ставили перед собой члены редколлегии, в которые вошли представители российских вузов, Белоруссии, Казахстана, хотя общую линию диктовали члены редколлегии, представлявшие ИвГУ? В целом реализовывались такие задачи.

1) Дать возможность преподавателям публиковать свои материалы на бесплатной основе, за счет средств бюджета. Понятно, что опубликование статей стоит неплохих денег, даже в условиях периферии ныне надо заплатить за одну страницу минимально 150–200 р. Всем известны невысокие зарплаты доцентов и даже профессоров. В то же время полноценная статья в 1 п. л. (16 с.) для вузовского преподавателя с нынешними должностными окладами, пожалуй, непосильна.

2) Любое издание дает возможность устанавливать связи с различными научными организациями и отдельными учеными. Ни факультет, ни кафедра тем более не могут позволить себе роскошь работать изолированно, вне контактов с аналогичными структурами других вузов, расположенных в разных городах. При этом нам важно было выйти за пределы Верхневолжского региона.

3) Ясно, что перед журналом стояла ответственная задача выполнить некую (будем скромными!) объединительную задачу. Жизнь показала, что действительно нам удалось установить более-менее устойчивые связи со значительным количеством преподавателей и вузовских кафедр. Достаточно сказать, что общее количество авторов, выступивших в нашем издании, составило более 200 чел. Из этого состава 3/5 приходится на тех, кто не работает непосредственно на экономическом факультете ИвГУ.

© Бабаев Б. Д., Иродова Е. Е., Николаева Е. Е., 2017

4) У всякого думающего человека существует нормальная потребность критически взглянуть на окружающий его мир, осмыслить происходящее и попытаться изложить это на бумаге. Мы уже давно живем в эпоху многообразных перемен, сегодняшний день не похож на вчерашний, а завтрашние будни не повторяют то, что происходило раньше. Вузовские преподаватели перестанут выполнять свою просвещенческую и научную деятельность, если не будут откликаться на вызовы современности.

Таким образом, можно сказать, что в специализированных изданиях, таких, как наш журнал, есть настоятельная необходимость. Недаром всякий уважающий себя вуз стремится иметь собственный журнал в бумажном или в электронном виде. Присутствует соревновательный момент. Например, мы всегда с интересом присматривались к изданию Костромского государственного университета, выходившего под названием «Проблемы новой политической экономии». В качестве главного редактора выступал проф. Н. П. Гибало, к сожалению, не так давно трагически погибший. Достоин сожаления, что этот журнал, публиковавший обширные статьи теоретико-методологического характера, почил в бозе. Другой журнал Костромского госуниверситета «Экономика образования», который выпускал проф. В. В. Чекмарев, также вызывал интерес в силу многообразия публикаций и ясно выраженного стремления главного редактора не просто шагать в ногу со временем, а действовать с опережением. Вновь приходится выразить сожаление, что в настоящее время и этот журнал прекратил свое существование. В отличие от прежнего, нынешнее руководство Костромского госуниверситета, по видимому, взяло курс на свертывание научной и издательской деятельности.

Однако вернемся к нашему изданию. Был ряд факторов, которые стимулировали нас в нашей издательской деятельности. 10 лет тому назад экономический факультет ИвГУ находился, фигурально выражаясь, «в расцвете своих сил». Число преподавателей с учетом кафедры экономической теории, которая формально не входила в состав факультета, составляло более 60 чел. при очень высоком уровне остепененности, лишь единицы не имели ученой степени или ученого звания. Активно работала аспирантура, докторантура, система соискательства (тут большая заслуга принадлежит кафедре экономической теории). Можно обратить внимание на то, что соискательство как институт был в почете, к нам тянулись люди из разных вузов и городов, даже из Москвы. Во многом научная деятельность экономистов поддерживалась активно действовавшим докторским Диссертационным советом, некоторое время тому назад прекратившим свою деятельность. Любопытно отметить, что этот совет за годы своего существования (он начал работать в конце 1982 г.) выпустил более 300 кандидатов и докторов наук при незначительном числе «проколов» (докторов наук выпущено порядка 50 чел.). Мы думаем, что такого рода деятельность периферийного вуза подпадает под понятие существенного научного достижения. Ведь если начать перечислять лиц, защитивших диссертации, с указанием названия работы, научного руководителя (консультанта), ведущей организации, официальных оппонентов, неофициальных оппонентов, давших отзывы, то это займет много часов. Эти 300 с лишним человек включились в большинстве своем в активную преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность, многие именно благодаря ученой степени стали руководителями регионального и иного уровня.

Еще одним существенным фактором, стимулировавшим издание нашей серии «Вестника», послужило наличие группы инициативных лиц. При этом речь идет не только об ивановских членах редколлегии, но и о тех преподавателях-экономистах не обязательно ИвГУ, которые активно выступали в качестве авторов статей или рецензентов различных монографий и сборников. Жизнь показывает, что любое общественное дело держится на энтузиазме лиц, его творящих. Если эти лица уходят, и им нет полноценной замены, то дело гибнет.

Просмотр выпущенных с 2008 г. номеров показывает, что проблематика публикуемых материалов может быть систематизирована следующим образом: национальная экономика; региональное воспроизводство; предприятия (организации); домашние хозяйства. Публикации по мировой экономике были очень редкими. Если же к научно-исследовательским блокам журнала подходить с той позиции, в каком ключе действует тот или иной автор, то по большому счету можно выделить статьи теоретического характера, их немало (многие из них можно оценивать как теоретико-методологические материалы), и теоретические статьи прикладного характера, затрагивающие многообразные вопросы организации и управления народным хозяйством на разных уровнях. В то же время определенное место занимают материалы, которые мы склонны показывать как чисто информационные: научные учреждения и структуры; памятные страницы; юбилеи; рецензии; сведения о вышедших книгах.

К тому материалу, который составляет содержание номеров журнала, можно подойти еще с такой стороны: многие статьи посвящены содержательно-структурному анализу экономики, начиная от домашнего хозяйства и кончая народным хозяйством в целом, в то же время значительное количество публикаций раскрывает действующий хозяйственный механизм и эволюцию самой системы. В дополнение к теме структуры публикуемого материала добавим, что основная часть материалов – это действительно экономика, но часть материалов подпадает под рубрику экономико-социологических исследований, не говоря уже о материалах чисто информационного характера, о чем было сказано ранее.

Как известно, в настоящее время, если мы выделим аспект экономической теории, отсутствует единая наука об экономике, носящая (наука) обобщающий характер. В нашем журнале это нашло свое адекватное отражение. Одни материалы подаются в плоскости политической экономии как экономико-социальной науки. Другие материалы носят на себе явный отпечаток экономикс (речь идет о рыночном распределении и эффективном использовании ограниченных ресурсов). Популярными стали статьи институционального и институционально-эволюционного порядка (они корреспондируют с разнохарактерными исследованиями институционалистов послевоенного периода, когда само это направление в науке оказалось дифференцированным). Что же касается конкретно-экономических публикаций, то и они в большинстве своем несут какой-то отпечаток той или иной теоретической парадигмы. При этом обычно конкретники, чтобы поднять уровень своих научных изысканий, говорят: «И конкретные науки имеют свою теорию и методологию». В данном случае не будем ввязываться в дискуссию, заметим только, что определенная правда в этом суждении все же присутствует. В былые времена устойчивый характер носило суждение, что методологической основой конкретных экономических наук является политическая экономия. Но это взгляд

прошлых лет, сама экономическая теория – это обширный массив знаний, политэкономия является ее составной частью, при этом не исключено, что важнейшей, но все-таки составной частью. В качестве методологической основы наук об организации и управлении народным хозяйством фактически выступают разные ветви экономико-теоретического знания (мы уже указали на заметную популярность институциональных подходов).

Какие же разделы де-факто составляют содержание журнала?

Назначение раздела «Статьи» ясно и понятно. П. Л. Капица в своих дневниковых записях пенял советской власти на то, что она недооценивает значение «чистой науки». Строго говоря, и классическая политическая экономия, связанная с именами А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля (особое место занимает К. Маркс и его последователи), покоится на абстракциях. Абстрактный характер носит и экономикс, причем, как говорят его знатоки, абстракции чрезмерны, общая слабость экономикс заключается в отлете фантазии от реальной жизни, неспособности объяснять многие явления современной жизни. Тем не менее многими экономикс рассматривается как мейн-стрим, как наиболее значимая и общая экономическая теория. На деле в течение последних десятилетий экономикс серьезно теснит институционализм, трактовки которого многообразны. Вместе с тем, руководствуясь интересами журнала, мы приветствуем статьи в духе «чистой теории», которые исполняются на основе развитых абстрактно-логических построений. Это моделирование экономических процессов и явлений, построение эталонных систем, которые являются мерилем при оценке полноценности явлений реальной жизни. Но все-таки таких статей мало. В нашем журнале публикуются статьи также теоретического плана, но с «пониженным уровнем абстрактности». Другими словами, авторы обобщают протекающие процессы, стараясь не отрываться от реальной жизни. Недостаток такого рода статей заключается в том, что они, в отличие от «чистой теории», не дают в полной мере заглянуть в будущее, но как теоретическая констатация существующих экономических фактов они представляют несомненную ценность. В любом случае разведение научных статей на указанные две категории полезно, самим экономистам, тяготеющим к теоретико-методологическим конструкциям, полезно знать о таком разграничении. То, о чем мы говорим, относится к методологии научных исследований.

В качестве теоретиков в нашем журнале эффективно проявили себя многие исследователи из разных городов страны (всего в нашем журнале выступили представители более 25-ти городов). Назовем такие имена: В. И. Корняков, Г. А. Родина, В. А. Гордеев (г. Ярославль); В. В. Чекмарев (г. Кострома); В. Н. Шуков (г. Иваново); А. И. Субетто (Гатчина); У. Ж. Алиев (Казахстан); П. С. Лемещенко (Белоруссия). Этим, естественно, список выступавших в журнале теоретиков никоим образом не исчерпывается, но это очень яркие и во многом самобытные лица. В теоретическом ключе выступали и продолжают выступать авторы данного материала Б. Д. Бабаев, Е. Е. Иродова, Е. Е. Николаева.

Журнал в определенной степени способствовал становлению и развитию научных школ, при этом в данном случае мы ведем разговор о вузовских экономистах областей Верхней Волги. Пожалуй, наиболее выпукло обозначили себя следующие научные школы (направления).

1. Институционально-политэкономическое направление ИвГУ (оно представлено в первую очередь кафедрой экономической теории, ныне это

кафедра экономической теории и региональной экономики, но эти идеи синтеза политэкономии и институциональной экономики стали просматриваться и у других авторов – костромских, ярославских, владимирских, шуйских и др.).

2. Кафедра экономики и организации предпринимательства ИвГУ в заметной степени работает в области идей хозяйственного механизма с выделением национального, регионального аспектов, а также ракурса предприятия (А. Г. Кайгородов, В. Н. Щуков, Р. С. Ибрагимов, С. Г. Езерская и др.).

3. Ю. Н. Лапыгин из г. Владимира объявил себя (и не без основания) создателем научной школы «Стратегическое управление организациями», у него много выпущено аспирантов, им подготовлены и доктора наук, сам он очень плодovit в литературном отношении, при этом книги выпускает в хороших издательствах и хорошо известен среди специалистов в области экономики предприятий.

4. В. В. Чекмарев из г. Костромы является нашим постоянным автором. Его интересы многогранны, но вместе с тем в центре находится проблематика экономики образования. Важно подчеркнуть, что в этой области он всегда активно разрабатывал теоретические стороны темы, действуя зачастую в духе экономикс (сказывается влияние его учителя М. И. Скаржинского).

Публиковались представители и других школ, но в наиболее полном виде в журнале представлены перечисленные направления экономических исследований.

Журнал позволяет дать характеристику ряду своеобразных исследователей. В. И. Корняков в течение многих десятилетий разрабатывает тот спектр проблем, которые можно назвать экономикой снижающихся издержек вследствие роста производительности труда, на основе чего может быть осуществлен непрерывный подъем благосостояния народа. В. И. Корнякова характеризует преданность избранной теме, умение логически мыслить, строить абстрактно-логические схемы в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

В нашем журнале в прошлом активно выступал В. И. Пефтиев, своеобразный человек, очень начитанный, склонный к сочетанию методологических подходов экономического плана с анализом в духе философии. У него легкое перо, умение излагать ясно и понятно, свои собственные мысли он пытается подкреплять ссылками на авторитеты.

К числу постоянных авторов журнала всегда относился В. Н. Щуков, личность незаурядная, ученый с развитым критическим подходом к действительности, человек, склонный ниспровергать авторитеты (он добрался даже до Маркса, ставя вопрос так: в чем прав и в чем не прав классик). Его читать интересно, у него свежие мысли. В настоящее время он прекратил работу в ИвГУ и ныне проживает в г. Владимире.

А. Г. Кайгородов – очень основательный и преподаватель, и ученый, человек неспешный, но копающий глубоко. Он относится к числу тех лиц, которые не являются «голыми экономистами», но выступают как фигуры, хорошо знающие практику (у него большой опыт практической работы).

3. В. Брагина, ныне работающая на два города – на Кострому и на Ярославль, очень грамотная в экономическом отношении женщина, в то же время обладающая широким кругозором. На наш взгляд, ее характеризует умение сочетать экономическое мышление с задачами хозяйственной практики, она публикует материалы по разнообразным вопросам экономической

действительности, включая вопросы состояния и развития высшей школы, организации взаимосвязи вузов с производством и иные сюжеты, имеющие прямое отношение к кадровой политике. Интересно послушать выступления Зинаиды Васильевны, которая умеет не просто доходчиво объяснить то, о чем она говорит, но, благодаря убежденности в правоте своих суждений, она умеет заинтриговать слушателя.

В. В. Чекмарев является превосходным организатором, он умеет устанавливать контакты с людьми очень разного положения в обществе, у него обширные деловые связи, он очень мобилен, постоянно выезжает на различные конференции и симпозиумы, в то же время в литературном плане очень плодовитый человек, выпускающий за год по несколько десятков научных материалов.

Г. А. Родина из Ярославля – яркий представитель того теоретического направления, которое можно назвать «чистой наукой». Она выступает с суждениями, отличающимися не только основательностью, но и оригинальностью. Интересно и то, что ее отличает высокая степень обязательности, она всегда выполняет то, что обещает.

А. И. Новиков – очень подвижный, мобильный человек, склонный к оценкам обобщающего толку. Он трудится в широком диапазоне, начиная от вопросов питания, развития сельского хозяйства и пищевой промышленности и кончая проблематикой, имеющей отношение к глобальным проблемам современности. У него развито чувство нового, и присутствует ярко выраженное стремление откликнуться на вызовы современного мира, независимо от того, каков масштаб увиденных им процессов. Это отличное качество, можно только позавидовать Александру Ивановичу.

В. А. Гордеев, еще сравнительно недавний докторант кафедры экономической теории ИвГУ (он был тогда «становящимся ученым»), быстро сделал рывок и поднялся вверх в ученом мире. Он выступает с очень основательными аналитического характера материалами. Знакомясь с этими материалами, думаешь о том, как многообразна жизнь и какие могут быть различные суждения относительно нее. Его большая заслуга заключается в создании электронного научного журнала «Теоретическая экономика», при этом Валерий Александрович приложил немало усилий к совершенствованию работы этого журнала и сумел добиться придания ему статуса ВАКовского издания. Это многого стоит. Но самое интересное заключается в том, как рассказывает сам В. А. Гордеев, что этот журнал «посещают» тысячи людей. В этом отношении действительно можно согласиться с самим основателем журнала, что по аудитории он является экономическим журналом номер один в стране. Громко звучит, и приятно слышать.

По-видимому, электронные издания имеют свои преимущества, одно из них можно подвести под категорию общей доступности, демократичности. Ведь подписка на журналы в печатном виде в современных условиях стоит очень дорого. Скажем, в прошлом популярный журнал «Вопросы экономики», тираж которого доходил до 60–70 тыс. экз., практически стал недоступен рядовому преподавателю в смысле подписки, ибо требуется заплатить за полугодовую подписку 4 тыс. р. и более. Даже журнал «Экономист», небольшой по объему, обходится по подписке более чем в 2 тыс. р. Тиражи журналов в их книжном исполнении непрерывно падают. Например, известный журнал «Проблемы прогнозирования», издаваемый в течение длительного периода Институтом прогнозирования РАН, вынужден был сократить свой

тираж за последний год в два раза – с 1 тыс. экз. до 500 экз. Для издания, претендующего на всероссийский статус, такой тираж крайне мал.

В течение длительного времени наш журнал практиковал «круглые столы». Откуда зародилась идея? Один из соавторов данного материала (Б. Д. Бабаев) еще в 1980-е гг., будучи общественным корреспондентом журнала «Экономические науки» (ныне «Российский экономический журнал – РЭЖ»), добился публикации в этом журнале материалов «круглого стола», участники которого обсуждали популярную в то время тему обобщающего показателя предприятия (государственного предприятия). Редакция журнала одобрила саму форму подачи материала (сопоставление точек зрения различных авторов), указав на продуктивность подхода и экономичность самой формы представления материалов. Должно заметить, что в отечественной литературе тема «круглых столов» имеет свою историю, можно вспомнить публикации 1960-х гг. потаковыми титлами, как «Экономисты за круглым столом», «Математики за круглым столом». Но тогда такие публикации носили частный характер.

На наш взгляд, полезно напомнить названия тех «круглых столов», которые проводились в нашем журнале: «Мировой экономический кризис», «Распределительные отношения», «Актуальные вопросы политической экономики», «Модернизация экономики – веление времени», «Региональная экономика: актуальные проблемы», «Инновации и хозяйственный механизм инновационного развития», «Вызовы глобализации: концептуальные оценки», «Теоретические и практические проблемы новой индустриализации», «Проблемы повышения эффективности преподавания экономических наук в вузах», «Виртуальная экономика – политико-экономический аспект», «Старопромышленный регион – проблемы и решения».

Тот, кто внимательно следил за социально-экономическими процессами после 2000 г., когда в стране начался экономический подъем и происходила консолидация сил, в некоторой степени (не будем преувеличивать) даже очищение от зол 1990-х гг., согласится с тем, что проблематика наших «круглых столов» действительно отвечала запросам реальной жизни, мы пытались шагнуть в ногу с теми процессами, которые шли в стране, при этом наша главная задача заключалась в том, чтобы теоретически просвечивать эти процессы, выходить на обобщающие оценки, предлагать необходимые решения. Число участников каждого обсуждения достигало 25-ти человек, это неплохо. Происходило столкновение мнений. Каждый «круглый стол» сопровождался вступительным словом ведущего и его заключительным словом, в котором выделялось наиболее значимое как результат обсуждения проблемы. Конечно, заочные «круглые столы», даже если мы заранее задаем вопросы, характеризуются большим разбросом суждений, иногда даже возникают такие моменты, о которых можно сказать «кто в лес, а кто по дрова». Та или иная форма исследования процессов и подачи материалов в научных изданиях имеет и свои плюсы, и свои минусы. Но интересно то, что наши авторы охотно откликались на сделанные предложения. Само выступление ограничивалось 3–4 тыс. знаков. Нам представляется, что когда люди знакомятся с проблемой, изложенной как сопоставление разных точек зрения, то у этих людей формируется собственный взгляд на проблему или, по меньшей мере, стремление поглубже в ней разобраться. В первом номере нашего журнала в 2018 г. будет представлен «круглый стол» под названием «Современная экономика России: пути и механизмы решения стоящих проблем». Тот факт,

что в современных условиях все авторы дают свои электронные адреса, позволяет оперативно сделать предложение широкому кругу лиц и собрать материал в том объеме, который необходим для того, чтобы в совокупности этот материал был интересен читателю. Мы полагаем, что надо добиваться участия в обсуждении проблемы 20–25 чел. как минимум.

Возможно, что нужно отдать нам должное, когда речь шла о введении рубрики «Трибуна ученого». Достаточно хитроумный ход, позволяющий участникам свободно высказываться по любым интересующим их темам. Опыт показывает, что люди, особенно работники умственного труда, всегда склонны к анализу происходящих событий и не прочь обменяться мнениями по этим вопросам. Тот, кто знает классическую литературу, может припомнить эпизод из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, когда мужики, осматривая коляску Чичикова, рассуждали, доедет это колесо до большого города или не доедет. Это не эпизод, а, видимо, особенность русского характера, людей, склонных порассуждать, опираясь на факты реальной действительности. У Н. В. Гоголя есть определенная ирония, спору нет. Можно вспомнить и И. Ильфа с Е. Петровым, когда они в одном из своих известных романов выводили персонажей, вкладывая в их уста такие выражения, как «Чемберлен – голова, Даладье – голова». И тут видна ирония. Однако у русского человека невозможно отнять желание пофилософствовать на текущие и иные темы.

Рубрика «Трибуна ученого» стала популярной в нашем журнале именно благодаря возможности изложить свое сокровенное, поделиться им с другими лицами. На деле проблематика оказывалась чрезвычайно многообразной, но в заметной степени превалировала критика многих действий правительства, а также довольно часто вузовские работники затрагивали проблемы высшей школы.

То, что сейчас происходит с высшей школой, иначе назвать нельзя, как деградация или сознательное принижение статуса и возможно, даже уничтожение системы высшего образования в России. Нарастает вал недовольства тем фактом, что страна вошла в так называемый Болонский процесс. Тут много критики, хотя, с одной стороны, власть ставит вопрос об ускорении инновационного развития страны, что предполагает усиление внимания к образованию и подготовке кадров, но, с другой стороны, введение бакалавриата с четырехлетним вместо пятилетнего сроком обучения, неупорядоченность с магистратурой, когда многие не знают, что делать с магистрантами, понижение статуса аспирантуры, де-факто упразднение соискательства, все это и другие так называемые новации выходят боком и обучающимся лицам, и их учителям, и производству, и стране в целом. В журнале было очень много публикаций на тему образования и подготовки кадров. Один из ключевых вопросов – связь обучения с производством. Производственная практика, отданная всецело на откуп вузам, в современных условиях приватизированной экономики, приводит к дискредитации существующих форм этой практики. На эту тему можно много говорить, но вместе с тем важно понимать, что подобные вопросы нужно постоянно ставить, исходя из того соображения, что непрерывно падающие капли воды точат камень. Вызывают большие вопросы те программы, по которым идет обучение тех же экономистов. Русская школа высшего профессионального образования всегда характеризовалась тем, что большое значение придавалось большим фундаментальным курсам, которые по американскому образцу стали активно заменяться малыми курсами прикладного или полуприкладного характера, в результате чего

утрачивается целостность научного знания по той или иной большой теме, то, что было ранее единым массивом знаний, разрывается на куски, к тому же, подается не всегда в удобопонятном, теоретически верном, практически пригодном ракурсе. Небольшое замечание. В связи с неудачными запусками космических аппаратов в последнее время один специалист сделал следующее замечание: «Происходит смена поколений, старые, опытные кадры, отлично знавшие свое дело, уходят, приходят люди, недостаточно подготовленные и не имеющие соответствующей практики, допускают ошибки, приводящие к непоправимым потерям». Надтакого рода суждениями следует задуматься.

По вопросам совершенствования подготовки кадров в высшей школе периодически выступало большое количество преподавателей. Можно указать на таких лиц, как В. Н. Еремин (он был длительное время деканом экономического факультета ИвГУ, знает о вузовских проблемах не понаслышке, искренне переживает, глядя на то, что ныне происходит в высшей школе), З. В. Брагина (ее выступления отличаются остротой и конструктивностью, такие конструктивные подходы очень важны, потому что надо знать, что нужно делать), В. В. Чекмарев (как было отмечено, он длительное время издавал журнал «Экономика образования», перепечатывал различные материалы, характеризующие состояние школьного и вузовского образования в стране, всегда стремился выявлять и исследовать наиболее существенные стороны образовательного процесса на всех его уровнях), И. Б. Бондырева (она из Ярославского государственного технического университета, разрабатывает тему регионального образовательного механизма применительно к инженерам), Ю. В. Смольянинова (г. Ковров, исследовала вопросы функционирования вуза как многофункциональной структуры с показом его роли в условиях среднего по численности населения города), П. Н. Захаров (г. Владимир, руководитель Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», в течение длительного времени разрабатывал вопросы, связанные с показом роли университета в регионе). Этим список не заканчивается, но данные лица чаще других выступали в журнале по вузовской проблематике.

Если мы, рассматривая вопросы социально-экономического развития страны в целом и регионов в особенности, попытаемся вычлнить ключевой вопрос, то, наверное, это будет кадровый вопрос. Довольно часто он подается в теоретической, да и в прикладной литературе как человеческий фактор, используются понятия человеческого капитала, трудовых ресурсов, трудового потенциала, возможны иные трактовки. Сейчас формируется понятие интеллекта нации: образование плюс наука. Когда речь идет о факторах функционирования и развития страны, то говорят о том, что периодически превалирующие факторы меняются. Длительное время в качестве ведущих факторов рассматривались коллективные действия (кооперация труда) и его общественное разделение. Затем наступила эпоха машин и механизмов, достигшая своего апогея в виде кибернетических устройств, робототехники. Человеческий разум, человеческие действия двигались дальше, стали овладевать микромиром и макромиром (космосом). Не будем вдаваться в тему эволюции научно-технического прогресса, а просто лишний раз в связи с темой образования и подготовки кадров, в связи с проблемами высшей школы скажем, что нужно четко уяснить себе, что без коренных изменений в этой сфере мы со своей задачей модернизации экономики и инновационного развития не справимся.

В то же время кадровая тема должна быть соединена с проектными формами человеческой деятельности, а также с инвестициями и инновациями, при этом данную логическую цепь нужно удлинить, указав на тему доходов и спроса. Это суждение мы высказываем для полноты картины.

В качестве одного из разделов проходили сведения о научных учреждениях и организациях. В нашем журнале выступали различные лица, занимавшие руководящие посты, в результате читатель имел возможность прояснить, как работают экономические факультеты Ивановского государственного университета, Владимирского государственного университета, костромских вузов – госуниверситета и технологического университета, ярославских вузов – госуниверситета и технического университета, и некоторых других вузов. Само по себе выступление декана факультета или заведующего кафедрой имеет несомненную ценность в смысле показа, что есть ценного, что иные структуры могут позаимствовать. В общем, как показывает наш опыт, получить от деканов материалы – задача сложная, поскольку люди перегружены работой. Но вместе с тем нам удалось добиться того, что экономические факультеты ведущих вузов Верхневолжья на страницах нашего журнала все-таки были представлены.

Другой аспект рассуждений о научных учреждениях связан с показом деятельности низового и в то же время основного звена вузовской системы – кафедры. Около десятка материалов, опубликованных в разные годы, посвящено этой проблематике. Основные сложности, с которыми в настоящее время сталкиваются кафедры, связаны с перегруженностью преподавателей, как стали выражаться отдельные вузовцы: «У нас два состояния – работа и сон, на другое нет времени». Профсоюзы в известных нам вузах какие-то карманные, все дела вершит ректорат, даже факультеты не всегда имеют достаточных прав, по сути, права преподавателей постоянно нарушаются, а в ответ на преподавательские жалобы администраторы нередко (это отнюдь не единственный случай) говорят так: «Не нравится – уходи». Но в массе преподаватели все-таки связали свою жизнь с вузами, прикипели к вузам, к тому же зачастую и возраст не тот, чтобы менять профессию. Поэтому люди вынуждены терпеть, подчиняться не всегда разумным действиям своего начальства. Людей к тому же замучили всякого рода проверки и аттестации, представляется, что тут имеет место перебор. Дело усугубляется еще и тем, что очень часто пересматривается та документация, на основе которой строится учебный процесс. Если упраздняются старые документы, люди вынуждены делать новые документы, это отнимает значительную часть времени, сроки смены документов укорачиваются. Иногда достаточно смелые преподаватели высказываются в том духе, что их «замордовали». Есть известное высказывание классика о том (переводы разные), что что-то подгнило в Датском королевстве. Эту фразу можно перенести на нашу высшую школу. Прежний министр образования вел себя как некий менеджер от образования, стремившийся установить административные порядки, забывая о том, что ему приходится иметь дело с живыми людьми, у которых свои запросы, интересы, и с которыми необходимо считаться. Нынешний министр образования пытается что-то исправить, например, достаточно четко поставлен вопрос о том, что система образования на всех уровнях не только дает знания, но и воспитывает. Замечание существенное. Не только общество, но и экономика, как это ни странно звучит, имеют нравственные начала.

Нетрудно заметить, что тема научных учреждений как-то сама собой уперлась в тему кадров и их подготовки, и это не натяжка, это ведение времени. Если преподаватели перегружены учебной работой и непрерывно вынуждены заниматься бумажной волокитой или гнуть спину у компьютера, перерабатывая различные документы, то о какой научной работе можно вести речь? Факультеты и кафедры по сути теряют статус научных учреждений. Тем более, напомним, что публикация требует не только времени, но и денег, а у провинциальных преподавателей зарплаты невысокие, хотя нагрузки полторные или даже двойные.

В связи с многообразной проблематикой содержания и организации высшего профессионального образования многими авторами затрагивалась такая животрепещущая тема, как платность обучения. Высказывались суждения, при этом в нашем журнале единодушные, что платность обучения в российских условиях имеет очень сильную негативную сторону. Конечно, вузы, зарабатывая деньги, в сочетании с бюджетным финансированием могут обеспечивать свое существование. Однако то, о чем мы говорим, наносит очень серьезный вред качеству обучения, в целом подготовке кадров в системе высшей школы. Во-первых, студенческая молодежь в массе своей работает, поскольку за обучение надо платить (бюджетных мест явно недостаточно). Возникает ситуация, когда в условиях ограниченного бюджета времени учащиеся уже не могут уделять столько внимания учебе, сколько могли бы уделить, если бы не работали. Это одна беда. Во-вторых, в условиях ограниченного бюджетного финансирования вузов (это особенно касается провинциальных вузов) «коммерческие деньги» становятся серьезным финансовым подспорьем. Это означает, что нужно «держаться за студентов»: хорошо или плохо учился студент – важно сохранить его в вузе и добиваться от него своевременного внесения платы за обучение. Преподаватели буквально плачут, поскольку сложилась такая ситуация, когда у многих студентов в целом упал интерес к обучению. Это уже третий момент в наших рассуждениях: устойчивый характер приобрела психология рассуждений – если внесены деньги за обучение, то, дескать, учащийся вправе ожидать послаблений со стороны преподавателей, что-то вроде такого положения «за нас учатся деньги». На все предложения преподавателей отчислять неуспевающих следует возражение деканатов и ректоратов: «Отчислив 10–12 студентов, вы сокращаете одного преподавателя». В-четвертых, и у педагогов формируется некий, грубо говоря, «шкурный интерес»: ставить положительные оценки неуспевающим или слабоуспевающим учащимся. Естественно, авторы журнала задаются вопросом, что же делать?

Одна из задач – сохранить численность преподавателей. Следует предложение уменьшающуюся учебную нагрузку замещать проведением преподавателями научно-исследовательских работ. Другое предложение «макроэкономического характера» заключается в том, чтобы законодательно закрепить долю расходов на образование, в том числе высшего, в определенном проценте от расходов бюджета (или даже от валового внутреннего продукта). Заслуживает внимания и то предложение, что можно широко практиковать оставление неуспевающих студентов на второй год обучения на том же курсе. Возможно, это предложение спорное, но как таковое оно существует. Поскольку студенческая неуспеваемость связана с повторными экзаменационными пересдачами, постольку выдвигается предложение взимать дополнительную плату за каждый повторяемый экзамен или зачет.

Еще один момент, дискутируемый авторами, пишущими об университетах, – это бедствия, связанные с широким заимствованием материалов из Интернета при написании контрольных, курсовых, дипломных работ, даже диссертаций. Как нам хорошо известно, используются системы «Антиплагиат», но, по-видимому, еще недостаточно широко.

В целом нам представляется, что вопросы недостатков в системе подготовки специалистов со средним специальным и высшим профессиональным образованием нам (преподавателям) нужно постоянно держать в поле своего внимания, а вузовские журналы с этой стороны являются удачными площадками для обмена мнениями.

Переходим к следующей журнальной рубрике – к учебно-методической работе. К сожалению, в нашем журнале сложилось такое фактическое положение, когда эта рубрика оказалась на втором и даже на третьем месте. В центре внимания, тем не менее, оказываются вопросы информационного обеспечения учебного процесса, включая способы подачи материалов и формы проведения занятий. Стало модным говорить о презентации материалов с использованием интерактивных досок. Сама идея, естественно, продуктивна, как таковая не является предметом критических замечаний. Происходит обмен опытом проведения занятий по отдельным дисциплинам, правда, в нашем журнале на этот счет материалов все же недостаточно. Авторы-методисты поднимают на щит форму обучения, связанную с разработкой проектов. Это стало модным, но вместе с тем и полезным делом. Нам, в частности, представляется, что при написании и дипломных работ, и магистерских диссертаций можно опираться на эту форму учебного процесса, придавая ему одновременно практический смысл. Известны различные успешные попытки разрабатывать и даже внедрять в практику разнообразные полезные идеи, проекты, выполняемые в ходе написания выпускных работ, при этом налицо тесная связь учащегося, его научного руководителя с конкретной организацией. Актуальный характер также носит вопрос о проведении производственной практики. Тема очень острая, касающаяся практически всей системы среднего специального и высшего профессионального образования. Некоторые наши авторы не без основания полагают, что в данном случае нужны определенные административные действия, которые получают силу тогда, когда будут приняты на уровне правительства, возможно, и на уровне руководства регионами. Эта тема нуждается в дальнейшей разработке.

Немало материалов, помещенных в журнале, знакомят читателя с превратностями и судьбами диссертационных советов. Было время, когда в Верхневолжском регионе функционировало несколько диссоветов по экономическим наукам, они были и в Иванове, и во Владимире, и в Костроме, и в Ярославле. Соискатели даже имели возможность в некоторых случаях выбора совета, поскольку одни и те же научные специальности были представлены в двух-трех советах. Например, научная специальность «Экономическая теория» была представлена в госуниверситетах Иванова, Костромы и Ярославля. Диссоветы играли существенную роль в развитии аспирантуры, докторантуры, соискательства. Нормальное положение дел, когда эффективно работающий студент ориентируется на продолжение учебы в аспирантуре, аспирантура находится в этом же вузе, защита диссертации также проходит в своем учебном заведении, с требованиями диссертационного совета обучающийся имеет возможность ознакомиться заблаговременно.

Однако за последнюю пару лет положение с диссертационными советами изменилось коренным образом, их попросту стали прикрывать, ссылаясь на неэффективность работы или на отдельные промахи. При этом министерство, ваковские структуры исходили из того соображения, что советов слишком много, не все работают с нужной нагрузкой, допускают в работе различного рода промахи. Одновременно имело место реформирование аспирантуры, которая в своей научной функции оказалась попросту подорванной, по сути стала функционировать как форма учебного процесса. По сути предложено даже выпускать аспирантов без защиты диссертаций. Нам представляется, что в этом случае не просто допущена ошибка, а подложена и взорвана мина под системой подготовки кадров с учеными степенями и учеными званиями. Что в итоге мы имеем? Известно, что преподаватели без ученой степени и звания получают меньшие заработные платы, чем кандидаты и доктора наук, доценты и профессора. Отсюда (интерес меркантильный) у вузовских преподавателей всегда было стремление подготовить и защитить диссертацию, число лиц, которые не ставили перед собой такие максималистские задачи, было всегда минимальным. Если в вузе были свои диссертационные советы, то это в целом облегчало задачу защиты диссертаций. К тому же всегда приходится иметь в виду, что занятие наукой – это нормальный способ сохранения и повышения квалификации, а это требование является важнейшим в системе высшей школы. Если преподаватель, например, в силу перегрузки учебной работой, не занимается научным поиском, то в этом случае он отстает от времени, теряет квалификацию, его занятия уже не обеспечивают соблюдение тех требований, которые предъявляют сами вузы, используемые ими программы обучения. Наши авторы обращают внимание на то, что если в стране делаются попытки перейти на устойчивые инновационные рельсы, то соответственно, в эту работу обязана включиться и высшая школа, даже не просто включиться, а сделать свой весомый вклад. Но это означает, что вузовские кадры должны находиться в зоне профессионального роста, умело сочетая учебную работу с научно-исследовательской деятельностью. Подготовка и защита диссертаций, действующие диссертационные советы, обеспечивающие эту работу, по сути должны рассматриваться как значимая черта высшего образования, а это свойство практически теряется.

У провинциальных ученых существует и усиливается законное беспокойство, связанное с тем, что решение многих принципиальных вопросов высшей школы оказывается в руках не только министерства, но и в руках элитных московских вузов. В области подготовки экономистов и менеджеров в настоящее время непомерно сильные позиции занимает Высшая школа экономики, представители которой являются апологетами Болонского процесса и в то же время принимают на себя (благодаря своему влиянию на министерство) функции разработки ответственных руководящих документов для вузовской системы. Даже не только провинциальные вузы, но и многие высшие учебные заведения Москвы де-факто оказываются отстраненными от участия в организации и управлении высшим профессиональным образованием. Это очень сильно беспокоит, волнует провинциалов. Периферии предоставляют единственную возможность: исполнять то, что предписывают «верха», в то же время обратные связи не работают, «верха» не заинтересованы в том, чтобы «низы» участвовали в разработке политики в области среднего специального и высшего образования. Казалось бы, либерализация отношений должна способствовать вовлечению «низов» в формулирование

образовательной политики, в управление социально-экономическими процессами, но этого не происходит. Наверное, мы должны в журнале шире ставить этот вопрос о демократизации высшей школы, об обеспечении такого положения, когда органы, ответственные за вузы, будут не просто заинтересованы в том, чтобы провинциальная высшая школа активнее выступала с предложениями, но и создадут ситуации, при которых сами вузы очень активно будут участвовать в выработке важнейших решений, имеющих отношение к функционированию и развитию высшей школы.

Мы пытаемся поднять значение рубрики «Новые имена», имея в виду, что это научная площадка для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых преподавателей без ученой степени. Что касается студентов, то вузовская система с очень давних времен создала неплохую систему студенческих научных обществ (СНО или НСО). В частности, в 1980-е гг. такая форма действовала на экономическом факультете ИвГУ, но затем в результате различных перестроек как постоянно действующий институт оказалась утраченной. Сейчас во многих вузах широко практикуется День науки, сама же студенческая научная деятельность всецело отдана на откуп преподавателям, но при этом сами преподаватели довольно часто ничем не стимулируются. В данном случае подорван институт коллективной студенческой самостоятельности в части, касающейся научно-исследовательской работы. Факт печальный. К сожалению, в нашем журнале не уделялось достаточно много внимания теме участия обучающихся в поисковой работе, этот недостаток надо устранять. По-видимому, нужно добиваться того, чтобы студенты считали для себя честью выступить со статьей в журнале, одна из широко практикуемых форм, – подготовка материала студентом или магистрантом совместно с наставником. Возможно, что самим редколлегиям вузовских журналов следовало бы реализовывать практику выдачи молодым авторам сертификатов или благодарственных грамот, преподносить книги или иные полезные подарки.

В течение нескольких первых лет своего существования наш журнал использовал рубрику «Памятные страницы». Общая задача заключалась в том, чтобы показать вклад в развитие науки ученых Верхневолжья. Как бы то ни было, и в прошлом, и в современных условиях, мы, вузовцы, работающие в разных городах, недостаточно хорошо знаем друг друга, слабо обмениваемся литературой, недостаточно проводим очных конференций, научных семинаров. В данном случае мы ведем разговор о тех, кто ушел из жизни, но оставил заметный след в науке. Наша задача заключается в том, чтобы напоминать нынешним поколениям об их предшественниках, добивавшихся позитивных результатов в творческих изысканиях. Среди тех, о ком мы писали, такие имена, как Авенир Васильевич Соловьев (Кострома); Виктор Яковлевич Лион (Владимир); Александр Иванович Кашенко (Ярославль; оставил после себя серьезную научную школу, его ученики периодически проводят конференции, посвященные памяти этого ученого); Зиновий Исаакович Рейнус, Евгений Григорьевич Гинзбург (Иваново); Геральд Викторович Гутман (Владимир). Среди тех авторов журнала, кто активно вспоминает своих предшественников, В. И. Пефтиев, А. И. Новиков и др.

Пропаганда научных достижений способствует также имеющаяся в журнале рубрика, посвященная юбилеям. Многие вузовские преподаватели могли ознакомиться с материалами, лично им посвященным, подготовленными их коллегами. С одной стороны, мы добиваемся той цели, что отдаем должное научным заслугам юбиляров, с другой стороны, пропагандируем

их опыт научной работы и определяем их исследовательский вклад в разработку тех или иных научных проектов.. В любом случае надо говорить не только в целом о науке, но и указывать на тех конкретных лиц, которые двигают эту науку, затрачивая усилия и время. Наука не может быть обезличенной, за нею стоят люди. Вместе с тем мы даем материалы, касающиеся научных школ, которые есть практически в каждом вузе, в котором в течение достаточно длительного времени работают ученые-новаторы.

В журнале периодически публикуются рецензии на те издания, которые выходят на экономических факультетах вузов Верхневолжского региона. Мы видим свою задачу в том, чтобы расширять этот раздел. По-видимому, важно проводить обсуждения книг, а также вообще концепций, принадлежащих перу тех ученых, которые в наших периферийных условиях выдвигают свежие идеи. Есть такие ученые (их в общем не так уж много), которые обнаруживают верность избранной теме, пытаются представить ее в широком виде, нередко в теоретико-прикладном ключе. В этом отношении интересны такие авторы, как З. В. Брагина, В. В. Чекмарев, В. И. Корняков, А. Г. Кайгородов.

Слабой стороной деятельности редколлегии является отсутствие эффективной обратной связи. Можно лишь сожалеть о том, что нет откликов на журнальные публикации (впрочем, это общий недостаток экономических журналов, выходящих в стране). Другой недостаток заключается в том, что мы явно недостаточно пропагандируем наше издание, в этом отношении надо работать. Вместе с тем мы полагаем, что нами все-таки сделано кое-что нужное и полезное.

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук,
Дмитрий Брониславович доцент кафедры финансов и кредита,
Ивановский государственный
химико-технологический университет.
finkred@isuct.ru

БЕЛЯЕВ доктор технических наук,
Евгений Вадимович профессор, заведующий кафедрой
информационных технологий в экономике
и организации производства,
Ивановский государственный университет.
gsmbib24@mail.ru

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
bnv7777@yandex.ru

ГУРЬЕВА доктор экономических наук, профессор
Ольга Юрьевна кафедры социологии и управления персоналом,
Ивановский государственный университет.
angelochek_gureva@mail.ru

ЕЗЕРСКАЯ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Геннадьевна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
svetasilver@rambler.ru

ЕРЕМИН доктор экономических наук,
Виктор Николаевич профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
v.eremin37@mail.ru

ЗАЙЦЕВА аспирантка кафедры экономической теории
Наталья Евгеньевна и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
natali121291@mail.ru

ПРОДОВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет. politeconom@yandex.ru

КИРЬЯНОВ Алексей Евгеньевич кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет. bh02@yandex.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет. politeconom@yandex.ru

ПОПОВА Татьяна Константиновна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, ведущий советник управления по взаимодействию с органами местного самоуправления, Департамент внутренней политики Ивановской области. popova@gov37.ivanovo.ru

СЕЛИВАНОВА Ульяна Ивановна преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет. ouliana_@mail.ru

СУБЕТТО Александр Иванович доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург). subal1937@yandex.ru

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет. tcheckmar@ksu.edu.ru

ЩЕГЛАКОВА Анна Константиновна кандидат экономических наук, доцент, консультант-руководитель группы по делопроизводству и организации работы с обращениями граждан, Фонд социального страхования РФ (Ивановское региональное отделение). anyshheglakova@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

---

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.